

ЛОРЕН ДОНЕР
"РАЗДРАЖЕНИЕ КРЭЛЛА"
Серия «Соблазнение киборга» - 7

Над книгой работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для сайта: «Gezellig» и группы https://vk.com/ld_by_gez

АННОТАЦИЯ

Крэлл ненавидит людей. Они оставили на нем шрамы, сделав нежелательным для женщин. Из-за человеческой жестокости он был одинок в своем собственном мире. Поэтому, когда ему приказывают допросить человека, это вызывает лишь злость. Она – враг, солдат с Земли, и Крэлл решает проявить к ней то же милосердие, какое проявили к нему – никакого.

Циан не думала, что переживет свою миссию по противостоянию Маркус Моделс. К ее изумлению, она встретила с киборгами и была в восторге. Однако прошлое и настоящее сталкиваются, как только Циан видит Крэлла. Он имеет отношение к опасному секрету из другой жизни, а еще этот киборг совершенно неотразим.

Крэлл уверен, что Циан нельзя доверять. Он полон решимости держаться от нее подальше...но она не менее решительно настроена заполучить большого сексуального киборга в свою постель.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	79
Глава 8	90
Глава 9	103
Глава 10.....	113
Глава 11	124
Глава 12	137
Глава 13	148
Глава 14.....	156

Пролог

Отдаленное прошлое

Место заключения киборгов на Земле

Услышав, как тихо открылась дверь, Эмили дернула запястьем, и изображение на экране тут же сменилось на карточную игру. Она поглядела на стоящий справа монитор меньшего размера и расслабилась. С улыбкой на губах Эмили наблюдала, как сзади к ней приближается высокий киборг.

Стоило вдохнуть, как ее тут же затопил его мужской запах – чему способствовало обостренное обоняние. Мэво недавно помылся с новым мускусным мылом, заказанным для него Эмили, и она зажмурилась, наслаждаясь тем, насколько хорошо оно подошло к его естественному аромату. Она открыла глаза.

– Что ты здесь делаешь? – Эмили дождалась, пока Мэво не подойдет так, чтобы его стало видно, и не присядет возле ее кресла. Она поглядела в его красивые зеленые глаза. От них у нее всегда перехватывало дыхание. Серебристая кожа и угольно-черные волосы подчеркивали цвет радужек. – Мы же уже попрощались.

Он в ответ не улыбнулся.

– Пойдем с нами.

От нахлынувшей печали Эмили едва удалось сдержать навернувшиеся слезы.

– Не превращай наш последний разговор в спор. Мы это обсуждали уже тысячу раз.

– Я не полечу без тебя, – его волевой подбородок напрягся, а полные губы поджались. – Я тебя понесу.

Ей было жаль, что все не так просто.

– А дальше что?

– Мы справимся.

Снова дернув запястьем, она вернула на экран исходное изображение и поглядела на него. Маленький датчик у нее на лбу заработал, считывая импульсы – мысли – и вместо Мэво она сосредоточилась на том, что делает.

– Тебе нужно идти. Время на исходе.

Краем глаза Эмили видела, как он повернул голову и всмотрелся в экран.

– Что это?

– Я перепрограммирую спутники. Если охране не удастся предупредить суда о том, что здесь происходит, ваши шансы будут выше. Программа одурачит всех и заставит поверить, что это всего лишь вспышки на солнце. Она запустится уже через десять минут и буквально поймет коммуникации. Тогда у вас появится небольшое пятнадцатиминутное окно. Я не смогу выкроить больше времени, не вызывая подозрений.

– Эмили, – прорычал Мэво ее имя, – ты сделала более чем достаточно, и без того рискуя ради нас слишком многим. Выбирайся из системы, пока никто не понял, что ты ее взломала.

– Это та удивительная часть того, чтобы быть мной. У меня талант к этому дерьму. Вся моя жизнь крутится вокруг компьютеров. Меня еще не отследили. Я прокралась в систему и переписала коды всех кораблей на орбите, а еще изменила графики прибытия, чтобы на поверхность спустилось как можно больше шаттлов, – вновь дернув за пояс, Эмили активировала третий экран. – Я подстраховала твоих людей, поэтому, когда вы пройдете через атмосферу, не сработает ни одна сирена. Экипажи орбитальных судов примут вас за смену караула и решат, что вы просто летите на работу.

– Эмили, – Мэво погладил ее по щеке. – Остановись. Ты рискуешь жизнью каждый раз, как это делаешь.

«Разве это жизнь?», – но она придержала эту мысль и не стала озвучивать. Встретившись с ним глазами, Эмили увидела в них печаль и пожалела, что не может его коснуться, но ей нужно было сделать слишком многое. Теплый большой палец Мэво ласкал ее кожу, и этот небольшой контакт приносил удовольствие, которое Эмили научилась ценить.

– А что мне сделают? Отключат от системы? – она не могла удержаться и не фыркнуть. – Мой отец для них – Бог. Он создал ваш народ и отвечает за тех андроидов, от которых так зависит жизнь людей. Никто не осмелится испортить с ним отношения, поэтому меня не арестуют. Я – всё, что он любит, помимо своей работы.

Зеленые глаза Мэво потемнели от гнева.

– Пойдем со мной. Пожалуйста?

Ей стало настолько тоскливо, что пришлось отвести взгляд, иначе Мэво бы все понял.

– Я не могу. Восемьдесят процентов моего тела не функционируют. Я стану обузой.

– Ни за что, – прохрипел он.

Эмили пришлось сдержать еще больше слез, прежде чем она осмелилась вновь посмотреть на киборга.

– Мы делаем это, чтобы дать вам шанс на нормальную жизнь. Ты и твои люди имеете право быть свободными и счастливыми. Но этого не будет, если тебе придется нянчиться со мной.

Мэво снова сжал челюсти.

– Ты хочешь, чтобы я был счастлив? Позволь мне отсоединить тебя и увезти вместе с нами. Думаешь, я о тебе не позабочусь?

У нее не возникало ни единого сомнения, что позаботится. В этом и была проблема.

– Я люблю тебя, друг мой. В каком-то смысле мы – семья, ведь оба, так или иначе, созданы одним человеком.

– Я тоже тебя люблю. Я не хочу оставлять тебя.

– Я говорю «нет» не просто так. С тех пор как в прошлом году тебя назначили моим охранником, ты так хорошо обо мне заботился. Все остальные меня избегали и старались держаться подальше, но ты меня узнал. Мы разговаривали, и ты дал мне гораздо больше, чем можешь себе представить. Я не хочу, чтобы ты провел все время, которое мне осталось в этом мире, выполняя обязанности медсестры, – Эмили вскинула голову. – Менять подгузники и кормить с ложечки тяжело, и это не то, чем ты должен заниматься, – ей было стыдно даже говорить об этом. – Мне требуется слишком много ухода.

– Я буду счастлив это делать. Пожалуйста, – хрипло шептал Мэво, – позволь мне забрать тебя с собой.

– Остановись! – Эмили знала, что если он не прекратит, она начнет плакать. Ей так сильно хотелось улететь с киборгами, что это причиняло боль. – Нет. Хватит со мной спорить. Мы все обсудили уже тысячу раз. На свободе ресурсы будут ограничены, и вы даже не знаете, куда пойти. Последнее, в чем вы нуждаетесь – дополнительная обуза.

– Никто не посмеет так сказать.

Конечно же, не посмеет. Иначе Мэво надерет им зад. Эмили помнила охранника, которого он избил два месяца назад за то, что тот подшучивал над ее физическими недостатками. Ценой за защиту стали два дня в клетке, пока Эмили не смогла связаться с отцом и заставить его подергать за ниточки, чтобы Мэво вернулся к обязанностям охранника. Чтобы ей вернули ее киборга, Эмили пришлось упрашивать и в итоге рассказать отцу обо всех оскорблениях, которым ее подверг избитый охранник. Отец хотел, чтобы его дочь защитили, что Мэво и сделал. Неправильно наказывать за исполнение приказов.

– Я знаю, – Эмили поглядела на часы. – Тебе пора идти. Ты знаешь, где нужно быть через восемь минут.

Мэво перестал гладить ее кожу большим пальцем.

– Я тебя забираю. Я не оставлю тебя. Я просто не могу. Мы должны тебе слишком многое, чтобы бросить здесь. Если обнаружат, что ты сделала, тебя могут наказать.

– Нет, – голос Эмили дрожал. – Не надо. Я лишь задержу тебя.

– Плевать. Или ты идешь со мной, или я остаюсь.

– Нет! – она сумела дернуться и шлепнуть Мэво по руке. – Не смей, Мэво. Я же говорила тебе, что перехватила стенограмму последней встречи правительства. Программу планируют закрыть. Вас всех убьют.

– Я скорее умру, чем брошу тебя.

В его глазах сияла искренность, отчего Эмили чуть не заплакала и полюбила Мэво сильнее, если такое вообще возможно. Он так много для нее значил, даже если никогда не относился к ней так же, как она к нему. Мэво чувствовал признательность и потребность защитить, но никогда не видел в Эмили сексуально привлекательную женщину.

– Ты обещал, что уйдешь. Ты поклялся.

– Ты меня заставила, – от гнева его голос углубился. – Позлишься на меня позже, когда мы покинем Землю, – он помолчал. – Вместе.

Опустив руку, Мэво развернулся на корточках и потянулся к ее запястью.

– Нет! – он разъединил связь, отключая Эмили от компьютера, и запищало оповещение. – Черт возьми, Мэво. Остановись. Знаю, ты волнуешься о моей судьбе, но если я покину Землю, то не проживу и недели. Мое тело скоро откажет. У меня осталось так мало времени, максимум год, однако я ценю каждый прожитый день. Клянусь, со мной все будет в порядке. Меня не арестуют. В худшем случае закроют доступ к компьютеру, чтобы я не могла подключиться к любому внешнему источнику. Отец не позволит меня арестовать, а все слишком в нем нуждаются, чтобы с ним связываться. Он всегда получает все, чего хочет.

Мэво колебался.

– Я буду волноваться.

– Я знаю, но не стоит, – Эмили посмотрела ему в глаза. – Я уже большая девочка и знаю, что делаю. Когда ты уйдешь, отец меня защитит, – она решила отвлечь киборга. – Остальные волнуются? Ты должен думать о них. Им ты нужнее, чем мне.

Он склонил голову.

– Да. Они не могут дождаться, чтобы улететь отсюда, – Мэво затравленно посмотрел на Эмили. – Ты уверена, что не хочешь полететь с нами?

– Подключи меня обратно. Я хочу следить за происходящим и сделать все возможное, чтобы помочь вам, ребята, сбежать.

Стоило ему подключить ее обратно к машинам, как ей стало легче дышать. Она вздохнула с облегчением от того, что ей все же удалось убедить Мэво. Посмотрев на экран, Эмили сосредоточилась на маленьком мигающем огоньке сигнала тревоги.

– О, нет. Охранники схватили одного из твоих людей, – она вывела на экран отчет. – Это мужчина, его доставили во второе здание службы безопасности и планируют убить. Они думают, что он знает о планируемом побеге, – у нее заколотилось сердце. – Согласно тому, что я читаю, с ним четыре охранника, –

сконцентрировавшись, Эмили пробежалась по камерам наблюдения, ища среди них транслирующую изображение клетки, куда отвели мужчину-киборга. Найдя искомое, она активировала передачу.

Четверо охранников поставили киборга на колени, сковав ему руки за спиной, пинали его и избивали. Один из ублюдков полосовал мужчину ножом, и Эмили захлестнул ужас. Из-за кружащих по клетке охранников она не смогла разглядеть пленного, но видела огромные красные лужи пролитой крови. Открыв на другом экране фотографию киборга, Эмили показала ее Мэво.

– Я его не знаю. А ты?

– Знаю, – прорычал он. – Он – мой друг.

– Иди и спаси его, – приказала она, взламывая сервер тюрьмы. – Скоро начнется, так что поспеши. Доберись до него. Чтобы его не успели убить, я открою внешние двери и включу пожарную тревогу. Охранники выбегут с южной стороны, как их тренировали во время учений. Парня просто оставят в клетке гореть заживо. Боже, как же я ненавижу этих уродов. Он беспомощен. Тебе нужно бежать. Первая сирена включится через четыре минуты.

Когда ее щеки коснулась рука, Эмили всмотрелась в лицо Мэво.

– Спасибо. Я никогда не забуду тебя и то, как ты помогла нам.

– Будь счастлив. Это достаточная благодарность. А теперь беги!

Встав в полный огромный рост, он развернулся и убежал, оставив ее в одиночестве. Эмили глянула на монитор, чтобы посмотреть вслед Мэво. На мгновение ее охватила печаль, но затем все внимание сосредоточилось на несчастном пленном киборге. Эмили включила в здании пожарную тревогу, и когда охранники отошли от заключенного, застонала.

Киборг тяжело рухнул на пол. Терзавшие его уроды направились к выходу, и стало видно, как много крови покрывает бледную серебристую кожу их жертвы. Эмили ослепили слезы. Она обнаружила его слишком поздно. После такой кровопотери не выжить. На глазах у Эмили красная жидкость растекалась по полу вокруг тела, лежащего неподвижно там, куда упало. Ее взгляд вернулся к файлу и фотографии красивого мужчины с глубокими голубыми глазами и угольно-черными волосами. Это лицо будет ее преследовать. Она всегда будет помнить киборга, которого не спасла, и у нее защемило сердце.

Затем последовал гнев. Через камеры наблюдения она следила за передвижениями охранников, и когда они вышли наружу, активировала блокировку внешней двери, не позволяя им вернуться. Однако они и не пробовали, слишком занятые тем, чтобы похлопать друг друга по плечу и обменяться поздравлениями по поводу проявленной жестокости.

Заметив движение на одном из проецируемых изображений, Эмили посмотрела на экран. Мэво влетел в комнату к искалеченному киборгу, сгреб его в свои сильные руки и побежал к дверям. Киборг в его руках, казалось, не был жив.

Внезапно тишину комнаты пронзил взрыв, от ударной волны которого вещи на столе затряслись, и по всей территории тюремного комплекса взвыла сирена. Эмили сосредоточилась на экране. На эмоции нет времени. Ей нужно было делать свое дело, поэтому она начала перекрывать секции объекта, запирая сотрудников в ловушки. Это помешает им помочь службе безопасности, когда та попытается остановить беглецов.

Время потеряло значение. Эмили едва отметила следующие взрывы, будучи более чем в курсе, сколько их будет. Ни один из них не прогремел возле офиса, и ей ничего не угрожало. Киборги не хотели, чтобы во время их побега Эмили пострадала. Она заперла главные ворота, предотвращая любое вмешательство извне, перекрыла все внутренние коммуникации, чтобы запутать службу безопасности, и послала автоматизированные предупреждения пилотам шаттлов в ангаре, приказывая им бежать в разблокированную комнату отдыха. Как только последний пилот вбежал в помещение, Эмили заперла двери. Теперь люди не смогут вернуться на свои посты.

Она едва заметила, как к посадочной полосе бросились многочисленные группы киборгов и начали погружаться на шаттлы. У нее не было времени насладиться этим замечательным видом. Кто-то попытался взломать систему и лишить Эмили доступа.

– Дерьмово, – «Они знают, что я здесь, но это неважно». Она отодвинула мысли в сторону и сконцентрировалась на том, чтобы не позволить никому отобрать у нее контроль. Иначе люди попытаются получить доступ к автоматическому оружию. Ни за что на свете Эмили не допустила бы этого. – Ты хорош, коллега-хакер, – пробормотала она, – но я лучше.

У нее за спиной раздался треск. Кто-то снес замок, и дверь в офис распахнулась с такой силой, что громко ударилась о стену. Взгляд Эмили тут же метнулся к монитору, проецирующему происходящее позади нее. Внутри вбежали два офицера охраны.

– Прекрати, – потребовал один из них. – Выключи компьютеры.

Проигнорировав их, она отправила систему в перезагрузку, минимум на три минуты лишая всех, включая саму себя, возможности воспользоваться автоматическими системами. Теперь у киборгов будет больше времени, но как только она приказала повторить процедуру, тут же вздрогнула от громкого звука.

Главный монитор забрызгало красным. Эмили уставилась на экран, и пока дважды не моргнула, ничего не могла понять. Кровь. Эмили опустила голову, чтобы посмотреть на свою грудь. Ярко-красная влага, пропитав рубашку, стекала вниз на колени. Эмили облизала губы.

– Ты в меня выстрелил.

Грубая рука схватила ее за плечо и сбросила со стула. Боль была почти столь же сильной, как шок, и Эмили чуть не потеряла сознание. «Они на самом деле в меня выстрелили». Открыв глаза, она поглядела на свои мониторы. Увидеть все не получалось, но чтобы заметить бегущие коды, хватило и одного. Губы Эмили изогнулись в улыбке. Она сумела перезагрузить систему. Хакер заблокирован.

– Вы остановили ее? – раздался громкий голос. – Черт! Вы в нее выстрелили? Дьявол! Приведите медика. О чем, черт возьми, вы думали? Я приказал остановить ее, а не убивать. Будь оно все проклято! Пошевеливайтесь! Ведите врача! Мы не можем позволить ей умереть. Ее отец разорвет нам задницы, – Крейг Саммерс, начальник охраны, упал перед Эмили на колени и своей большой рукой подхватил ее под подбородок, вынуждая поднять взгляд. – Зачем ты это сделала? Проклятье, Эмили. Твой отец с ума сойдет, когда узнает, что ты помогла им сбежать. Я знал, что это была ты. Никто другой не смог бы прорваться через наши протоколы безопасности.

Дыхание причиняло боль. Эмили попыталась вдохнуть, но это было сложно. Почувствовав во рту вкус крови, она поняла, что пуля, должно быть, прошла через легкое. Эмили откашлялась.

– Все шаттлы отлетели?

Бледно-зеленые глаза старика заполнил гнев и, наконец, печаль. Эмили знала Крейга большую часть своей жизни. Он дружил с ее отцом.

– Да, детка. Отлетели. Но это им не поможет. Их корабли взорвутся сразу же, как только вылетят в космос.

Эмили рассмеялась, захлебываясь кровью.

– Нет.

Рука на ее лице напряглась.

– Ты обо всем позаботилась, да? О чем ты думала? Киборги опасны. Благодаря тебе они нападут на Землю и убьют всех нас.

– Эмили! – раздался испуганный крик ее отца. – О, мой Бог. Что ты наделал?

Освободив Эмили, Крейг отодвинулся и встал.

– Эдвард, в нее стрелял не я. Клянусь. Это сделал один из парней. Мне так жаль. Ранение смертельно.

Эмили закрыла глаза. Она захлебывалась кровью и знала, что не выживет, но киборги улетели с планеты. Эмили, наконец, сделала одну замечательную значимую вещь за данную ей короткую жизнь.

– Остайся со мной, Эмили Роуз, – потребовал знакомый голос.

Открыв глаза, она растерянно посмотрела в нависшее в нескольких дюймах над ней лицо отца. Он выглядел изможденным, а его обычно опрятные седые волосы растрепались, будто взъерошенные. Эмили перевела взгляд на потолок у него над головой и поняла, что они в лаборатории. Она не знала, почему все еще жива. С ее больным слабым телом невозможно встать с пола и пройти два здания от офиса до отцовской лаборатории.

– Торопись, – отвернувшись, закричал на кого-то отец. – Мы снова теряем ее. Не знаю, смогу ли реанимировать ее в третий раз.

– Это не сработает, – прорыдала женщина, в которой Эмили узнала Беллу – давнюю ассистентку отца. – Эдди, у нее повреждено сердце, оба легких, и думаю, когда мы просто схватили ее и побежали, то раздробили ей позвоночник.

– Это может сработать, – сказал отец надломившимся голосом и склонился над Эмили. – Остайся со мной. Всего лишь несколько минут, конфетка. Последние три года я работал над одним проектом, и только для тебя. Я знал, что в конечном итоге твое тело не выдержит, а я не хочу тебя потерять.

– Черт возьми, это безумие, всего лишь теория, а не что-то проверенное. Мы – не боги. Мы думали, у нас будет больше времени, прежде чем она начнет умирать. Мы не готовы! – предупреждающе прошипел мужской голос.

– Она вне времени, – отец провел пальцами по ее волосам и погладил кожу головы. Его слезы намочили ей лицо, падая на щеки. – Нам нечего терять. Позже мы сможем отладить детали, но сначала нужно ее спасти. Просто сделайте это. Прототип готов?

Внезапно над Эмили навис Перси Олсон – давний друг и научный сотрудник отца. Встретившись с ним взглядом, она увидела в глазах пожилого мужчины страх и жалость.

– Да. Готов. Ей будет очень больно.

– Начинай, – рыдал отец. – Если не попробуем, потеряем ее наверняка.

Эмили выросла рядом с Перси. Он был ей как дядя, а его дочь стала ее лучшей подругой. Прежде чем Перси отвел взгляд, Эмили увидела в его глазах слезы. Что-то горячее мучительно пронзило ей череп.

Эмили закричала и провалилась в темноту.

Глава 1

Настоящее время, несколько десятилетий спустя

– Проверь системы, – приказала Циан компьютеру.

– Все в норме, – последовал ответ. Она расстроилась.

– Тогда почему ты не реагируешь, как положено?

– Возможно, это ошибка оператора на вашем конце.

– Проклятый кусок барахла, – шепотом пробормотала Циан. – Я все делаю правильно.

– Возможно, вы сделали ошибку.

Циан показала компьютеру средний палец.

– Просто рули. Сколько времени осталось до станции Бельта?

– Десять минут.

Циан проверила датчики. Они не засекали никаких судов, что Циан сочла плюсом, однако отслеживаемые ею Маркус Моделс были умны. Она начала злиться. Ни для кого не секрет, почему ее сюда послали. Циан стала врагом генерала Варгусу после того, как сломала ему большой палец за то, что он схватил ее за задницу.

– Если мы их найдем, эта миссия станет самоубийством.

– Ответ записан.

– Запиши это, ты, кусок барахла, – Циан пнула боковину пульта управления. – Что с сигналом? Ты должен его отслеживать. Он был, а потом просто взял и исчез?

– Утвердительно.

– Возможно, этим торгашам удалось убить всех андроидов. Но это было бы слишком хорошо, не находишь?

– Ответ записан.

– Я упоминала, насколько ненавижу то, что ты говоришь это каждый раз, когда не знаешь ответа? И больше не повторяй. Я говорю сама с собой, а ты отвали, потому что на этот раз у меня приличный собеседник.

Компьютер молчал. Встав со стула, Циан рассеянно провела пальцами по оружию у себя на бедре и начала вышагивать по комнате.

– Это ловушка, – она остановилась и потянулась к одному из шкафов, но тут же выругалась. – Ненавижу быть коротышкой, – чтобы дотянуться до дверок, ей пришлось найти подставку, после чего она достала запасные лазерные обоймы и закинула их в карман штанов. – Клянусь, этот членоголовый специально назначил меня на этот шаттл. Он мог позволить мне взять Дерика, но нет же, нужно было привязать меня к Бларни, где все прибито высоко. Вот козел!

– Станция Бельта в пределах диапазона состыковки. Приветствие, – компьютер сделал паузу. – Нет ответа. Регистрирую значительные повреждения. У них нарушения на двух уровнях.

– Конечно же, они повреждены. На них напали сумасшедшие оборонные модели, которых переключило на массовых убийствах.

– Ответ записан.

От расстройства Циан покричала, и ей стало немного легче. Она провела почти две недели на допотопном шаттле в компании лишь компьютера. Генерал Варгус хотел, чтобы Циан помучилась за то, что отвергла его и опозорила. Тот факт, что она сломала ему кость, также был не в ее пользу. Другого солдата ни за что не послали бы на такую опасную миссию одного.

– Просто я особенная, – фыркнула Циан. – Он и понятия не имеет, насколько.

– Ответ записан.

Пистолет уже был выдернут из кобуры, когда она поняла, что нацелилась на компьютерный модуль. Оставив палец на курке, Циан сделала несколько глубоких вдохов.

– Разнести тебя на куски может и порадует меня, но усложнит работу. Хватит говорить. Это приказ. Тишина.

Устроившись на сиденье, Циан взялась за штурвал и визуально оценила большую космическую станцию, отославшую сигнал бедствия пару недель назад. Люди, подвергшиеся нападению, узнали Маркус Моделс, поэтому Циан отправили заняться расследованиями.

Во время жестокой бойни жители станции понесли большие потери и, очевидно, не просто сдались. Циан мельком глянула вниз.

– Компьютер? Почему не сканируешь подписи жизни?

– Обломки создают слишком много помех. Не могу сделать точного сканирования для отображения.

– Круто. Полагаю, когда окажусь на станции Бельта, мне останется лишь надеяться, что меня не ждут сюрпризы. Скоро мой день рождения, но я не думаю, что здесь мне подарят подарки.

– Ответ...

– Записан! – закричала Циан. – Да. Заткнись. Приказываю тебе больше не говорить этого.

– Неспособен выполнить приказ.

– Я уже даже надеюсь столкнуться с одним из этих ненормальных андроидов. Мне сейчас хочется кого-нибудь убить, – она подвела шаттл к одной из неповрежденных состыковочных дверей, выключила двигатели и встала. – Пожелай мне удачи.

– Удачи.

Циан быстро прошла через шаттл. Как правило, под ее командованием находилась команда минимум из восьми солдат, которые сели бы на станцию вместе с ней. Теперь же, когда Циан вошла в грузовой отсек, помощи ждать было неоткуда. Остановившись у одной из дверей, она взяла со стены маску и натянула ее на лицо, стараясь не замечать, как та цепляется за длинные волосы. У генерала случился бы припадок, узнай он, что Циан прекратила их заплетать. Находясь на дежурстве с распущенными волосами не по уставу, но генерал сам нарушил правила, отослав ее на миссию без поддержки вооруженной команды.

Бросив взгляд на монитор, Циан сразу поняла, что давление по другую сторону люка стабильно, и можно идти дальше. Держа в одной руке оружие, второй она ввела код на щитке. После снятия блокировки двери открылись, сопровождаемая шипением воздуха. Циан ударом ноги распахнула створки, гадая, не разгерметизировалась ли эта область в процессе нападения, и не наполнил ли ее бортовой компьютер кислородом автоматически. В таком случае путешествие будет очень коротким, поскольку Циан окажется запертой в небольшом отсеке еще до того, как успеет запечатать двери.

– Ненавижу старые шаттлы, – пробормотала она, но знала, что решение дать ей это судно – единственное мудрое из всех, принятых генералом.

Андройды Маркус Моделс умели удаленно брать под контроль компьютеры. На старых судах почти всеми системами приходилось управлять вручную, а компьютер активировался лишь из того помещения, где установлен модуль. Такой шаттл летал медленно, но если бы его попытался взломать один из безумных андроидов, ничего бы не вышло.

Когда Циан вошла на станцию, ее встретили разруха и смерть. На полу разлагались два тела, и она скривила губы, радуясь тому, что на ней маска, не позволяющая чувствовать запах гниения. Серьезная степень разложения доказывала, что на этой части станции никакой разгерметизации не было с момента нападения. В космосе тело разлагалось только под воздействием высоких уровней кислорода. Маску можно было уже снять, но Циан не стала этого делать.

Она вошла в один из коридоров, где лежало еще больше тел, выглядящих так, словно кто-то или что-то стреляло людям в спину, и они, спотыкаясь, падали друг на друга. Циан насчитала двадцать мертвых торговцев. Трудно сказать, были они женщинами или же мужчинами, но когда умерли, носили гражданскую обувь. Одно тело выглядело подозрительно маленьким.

– О нет, – пробормотала Циан, обезумев. – Здесь были дети. Это же слишком близко к открытому космосу и пиратам. О чем вы думали?

Никто не ответил, но она и не ожидала. Переступив через несколько тел, Циан продолжила медленно продвигаться вглубь станции. Она оставалась настороже. Существовала вероятность, что Маркус Моделс научились маскировать сигналы своего присутствия, ведь их способность к адаптации была на грани фантастики. После того, как с ними начались проблемы, Циан изучила всю имеющуюся

информацию. Если бы перед тем, как создать эти дефектные штуки, спросили ее, она проголосовала бы против.

Не считая электрического тока, убить этих андроидов было практически невозможно. А еще они обладали самосознанием, сбежали с завода, где проходило тестирование, и были чрезвычайно опасны для всего живого.

Крепче сжав оружие, Циан левой рукой потянулась к талии и достала второй пистолет. Все, что нужно будет сделать – пулей пробить кожу и тут же выстрелить энергетическим зарядом, чтобы провести в тела электричество. Вся она обратилась в слух, силясь уловить малейший шорох, но ее приветствовала лишь жуткая тишина.

– У меня дурное предчувствие, – прошептала Циан, успокаиваясь от звука собственного голоса. – Все на станции мертвы. Я точно это знаю.

Как же ей хотелось найти на станции Бельта выживших людей. Послав сигнал бедствия, они больше не выходили на связь, однако Циан надеялась, что дело в поврежденных коммуникациях. Проходя мимо мертвых тел, она старалась не смотреть на них. Все эти смерти не только взбесили ее, но еще и погрузили в депрессию. Согласно спискам, на борту находилось тридцать девять человек, все гражданские и, очевидно, среди них были дети.

Циан остановилась возле запечатанного люка, ведущего в нижнюю секцию. На двери красным светом мигали индикаторы, сигнализируя о том, что разрушенный отсек найден. Она знала, что можно закрыть глаза на технику безопасности и попытаться герметизировать пораженные участки, но в этом не было никакого смысла. Без воздуха не выжить, а если кому-то и удалось запереться, то две недели не протянуть никому. Ни еды, ни воды, да и поломки остановили бы подкачку кислорода. Люди скорее задохнулись бы, нежели умерли от голода.

Циан нашла диспетчерскую, но пожалела об этом, лишь только в поле зрения попало более десятка тел. На стенах виднелись следы от пуль, а металлический пол был испачкан черными пятнами высохшей крови. Циан знала, что отсюда торговцы сделали свою последнюю передачу. Одно тело привлекло внимание больше остальных.

Прицелившись, Циан осторожно прошла вперед, готовясь стрелять при малейшем шорохе. Тело было мужским, с каштановыми волосами и без следов разложения. У нее ускорило сердцебиение. Фигура на полу имела точный размер и форму Маркус Моделс. У них можно было менять цвет глаз и волос, как и голос, но не размер тела или черты лица. Андроид лежал плашмя лицом вниз, и Циан подтолкнула его ботинком.

Когда он дернулся, она чуть не взвизгнула от испуга, но сдержалась и лишь зашипела. Циан отскочила назад минимум на четыре фута¹, однако Маркус больше не двигался и лишь скреб пальцами по полу.

– Классно.

¹ 1,22 м

Он пытался повернуть голову, но получалось лишь дергать ею. Прежде чем к нему приблизиться, Циан потратила несколько секунд на то, чтобы сделать пару глубоких вдохов и немного успокоиться. Один сильный пинок, и она снова отскочила в сторону. От удара андроид перевернулся на спину, и Циан его изучила.

– Ничего себе! – глаза Маркус Моделс были открыты, но он не нападал. Его грудь и шея были прожжены. – Тебя поджарили, да? Просто недостаточно сильно, чтобы полностью вырубить.

Андроид дернул рукой, и в трех футах² от него Циан увидела кабель. Рядом лежало разлагающееся тело торговца, все еще держащего провод. Ее передернуло. Очевидно, мужчина подсоединил кабель к пульту управления и, напав на Маркус Моделс, пустил через противника живой ток, тем самым поджарив обоих.

Присев, Циан склонила голову и всмотрелась в андроида.

– Ты можешь говорить?

Он приоткрыл рот.

– Помоги мне.

– О, я помогу. Где твои братья?

Андроид помолчал.

– Их здесь нет.

«Отрадно слышать», – подумала она.

– А где они? Я передам им, что ты все еще функционируешь и скажу прилететь за тобой. Я не очень хороша в починке, – соврала Циан.

– Я не знаю. У меня нет возможности с ними связаться. Я пришел к выводу, что когда оборвался контакт, меня сочли мертвым. За мной не вернулись.

– Сколько их всего?

– Нас – восемь моделей.

Циан чуть не скривилась. Двое из них – уже проблема, а в случае борьбы с семерыми шансы на победу ничтожны.

– Зачем вы напали на станцию?

Маркус замолчал, и она была готова поклясться, что его глаза засветились.

– Информация недоступна. У меня проблемы с подключением к функциям памяти.

– Бедный малыш, – он наблюдал за ней, и она вздохнула. – Кто-нибудь из людей выжил?

– Утвердительно.

² 0,91 м

От удивления Циан взбодрилась.

– Сколько?

– Одна женщина, – повернув голову, она оглядела комнату и снова посмотрела на Маркуса.

– Где она? Ты знаешь?

– Она покинула станцию восемь циклов назад.

– Как?

– Шаттл состыковался со станцией и забрал женщину.

– Ты знаешь, что за шаттл? Кто это был?

– Отрицательно. Я неспособен связаться со станционным компьютером.

– Тогда откуда знаешь, что она улетела на шаттле?

– Бортовой компьютер огласил о прибытии шаттла, после чего я услышал голоса. Женщина кричала, а мужчина сказал, что забирает ее. Они расстыковались.

– Ну, эта информация не очень полезна. Теперь мне нужно попытаться найти женщину. Надо думать, ты не знаешь, были ли это пираты? – Циан очень надеялась услышать «нет», ведь в ином случае искать выжившую будет бессмысленно. Восемь дней с пиратами сделали бы ее совершенно безумной или же погубили бы.

– Отрицательно.

– Ясно, ну, в общем, спасибо за игру, – Циан поднялась на ноги. – А теперь я тебе помогу.

– Хорошо.

Она не стала тратить на него пули, ведь дыра в груди предоставляла отличный доступ. Циан прицелилась из энергетического оружия и сделала два выстрела. Хватило бы и одного, но ей хотелось удостовериться, что торговец не напрасно убил себя попыткой уничтожить Маркус Моделс. На сей раз Циан убедилась, что андроид испепелен.

Его тело задергалось, и повалил дым. В абсолютной тишине диспетчерской выстрел прозвучал необычайно громко. Циан смотрела, как глаза андроида побелели, рот широко открылся, а тело прекратило функционировать.

– О, чисто поржать, – Циан сделала еще один энергетический выстрел. – Лучше перестраховаться, чем потом пожалеть. Надеюсь, за убийство этих людей ты будешь гореть в компьютерном аду.

По пути к панели мониторинга, оказавшейся по-прежнему готовой к эксплуатации, Циан убрала оружие в кобуру. Она остановилась и тут же нахмурилась. Было зарегистрировано использование двух состыковочных дверей. К одной из них подсоединен Бларни. Если бы во время нападения какой-нибудь корабль был в состыковке, выжившие использовали бы эту дверь для побега.

От осознания ситуации от лица Циан отхлынула кровь.

– Компьютер, экстренное реагирование, – прошептала она, отменяя большинство директив. – Назови время, когда были активированы состыковочные лоты.

Компьютер ответил:

– Двадцать три минуты сорок секунд, – он сделал паузу. – Десять минут девятнадцать секунд.

Развернувшись, Циан достала из кобуры пистолеты, взяв по одному в каждую руку, и у нее участилось сердцебиение. Следом за Бларни со станцией состыковался кто-то еще. Она тяжело сглотнула. Одного Маркуса Циан уже нашла, а значит, на свободе минимум семь. У нее было дурное предчувствие, что она нашла их, или, еще хуже, они нашли ее.

– В любом случае, я в заднице, – прошептала Циан.

Если андройды еще не на борту, тогда ей нужно срочно вернуться на свой шаттл. Она в очередной раз прокляла возраст Бларни. Ни при каком раскладе ему не удастся обогнать современный шаттл, украденный андроидами во время побега с Земли. Потерев ногу, Циан убедилась, что там все еще выпирает энергетический пистолет, заготовленный на случай сражения. От страха у нее скрутило живот, ведь чтобы попасть на свой шаттл, придется возвращаться тем же путем.

Идя воль стены, Циан проникла в главный зал и внимательно осмотрелась, ища малейшие признаки движения. Прежде чем пройти мимо груды тел, она оценила каждое. Ей не хотелось, чтобы из кучи появился андроид, используя мертвых как прикрытие. Она продолжила двигаться к секции состыковки Бларни. Зародилась надежда, что получится выбраться отсюда живой.

Добравшись до последнего поворота, Циан заглянула за угол посмотреть на свой шаттл. Один взгляд, и она стиснула зубы. Дверь шаттл была заперта, хотя Циан оставила ее открытой.

«Облажалась», – одними губами прошептала она. Циан перебирала в уме сценарии. Либо ее поджидали на шаттле, либо запечатали его извне, чтобы заманить в ловушку при попытке подняться на борт. Обернувшись, она убедилась, что к ней никто не подкрадывается. В коридоре не было никакого движения.

Циан сделала глубокий вдох, ненавидя то, как возле носа запотеваает маска, и знала, что нужно что-нибудь предпринять. Она снова посмотрела за угол. Возле дальней стены лежали большие ящики, за которыми можно скрыться.

Оглянувшись, Циан поняла, что в любом случае оказалась в ловушке. Если нападавшие разделились, то смогут атаковать с обеих сторон. Тогда она решила на нечто безумное. Это может сработать. Циан знала, что Маркус Моделс пытались вести переговоры с правительством, чтобы вернуть своих братьев – так они называли друг друга, словно это могло придать им человечности.

– Меня послало правительство Земли, – громко заявила она. – Мы хотим провести переговоры, – ответом ей была тишина. – Я – посол, – врала Циан. – Поэтому и прилетела одна, и если вы уже обыскали мой шаттл, то сами это поняли. Я здесь, чтобы договориться о мирном урегулировании, – она сделала паузу, силясь придумать что-нибудь, что они захотели бы услышать. Узнай генерал Варгус, что Циан несет такую чушь, у него случился бы сердечный приступ, но ведь он сам послал ее на одиночную миссию. Несмотря на его стремление убить ее, она твердо вознамерилась спастись. – У меня есть полномочия заключить с вами сделку.

Ответа не последовало. «Вот и конец плану». Идея была безумной, и Циан это признавала.

– Брось оружие, – скомандовал глубокий мужской голос. – Мы проведем переговоры.

Она колебалась.

– Ладно. Я – женщина. Поэтому меня и послали. Ростом я всего пять футов три дюйма³, – на этот раз оказалось не так уж плохо быть низкой. – Я не угроза, – врала Циан.

Бросить оружие почти причинило боль. Оба пистолета скользнули по металлическому полу, но затем она глубоко вдохнула и, медленно выдохнув, завела руки за голову. Убедившись, что видно ладони с раздвинутыми пальцами, Циан медленно вышла из укрытия и осмотрела грузовой отсек.

Из-за ящиков показалось два человека, и двери шаттла открылись. Ее поджидали и там, и там. Услышав позади себя стук ботинок, она даже не вздрогнула. У нее не было ни единого шанса. Однако Циан нахмурилась при виде людей в скафандрах и защитных масках с зеркальными щитками. Маркус Моделс в таких не нуждались, но почему-то надели.

Один из мужчин приблизился, и она, примерившись к его росту, почувствовала, что бледнеет. В отличие от Маркус Моделс, он не был чуть выше шести футов⁴, а, должно быть, минимум шесть и три⁵. Циан опустила взгляд на его ноги в надежде увидеть сапоги на платформе, вот только ботинки были самыми обычными. Тогда она вскинула взгляд к скрывающему лицо тонированному зеркальному щитку, но увидела лишь свое отражение.

– Ничего себе. Я какая-то бледная, да? – Циан знала, что юмор не оценят те – кем бы они ни были – но точно не пропавшие без вести Маркус Моделс. Она понятия не имела, в какие проблемы впуталась, но эти люди – явно не андроиды, что было для нее плюсом. С пиратами можно драться врукопашную. – Эта маска не сильно тебя красит, я угадала?

Приблизившийся мужчина остановился в шаге от Циан.

³ 1,62 м

⁴ 1,83 м

⁵ 1,92 м

– Ты от правительства Земли?

– Да.

Она ведь это уже говорила, а значит, перед ней точно пираты. Если эти люди сталкивались с солдатами, то ее униформа должна была подсказать, с кем они имеют дело. Большинство пиратов покинуло планету за десятилетия до сего дня, чтобы жить на судах, пропускающих радиацию, и дышать несвежим переработанным воздухом. С течением лет такие условия видоизменили людей и свели их с ума. Раз парень переспрашивает о том, что ему уже сказали, Циан решила говорить медленней. Очевидно, у него не слишком-то хорошая память.

– Ты прилетела провести с нами переговоры?

– Разумеется, – Циан выдавила из себя улыбку. Надетая на ней прозрачная маска показывала каждое изменение в выражении лица, но делала расплывчатым происходящее по сторонам. Циан завидовала зеркальному щитку человека напротив. – Это я и сказала. Каковы ваши требования? Хотите щенка?

Повернув голову, человек поглядел на второго мужчину, который тоже подошел ближе. Стук ботинок по палубе затих прямо у Циан за спиной, но также она знала, что по бокам от нее стоят еще двое. В сумме пятеро. Мужчина снова посмотрел на нее.

– Что?

– Щенка. Ну, знаете. Милые зверюшки, могут составить хорошую компанию. Реально преданные. К слову, это все вы? Не вы случайно забрали со станции единственного выжившего? Женщина не с вами?

– Возможно, ее травмировал увиденный здесь ужас, – пробормотал вышедший из Бларни парень и шагнул ближе. – Или маска пропускает мало кислорода. Здесь слишком сильно пахнет разложением, чтобы ее снять. Женщина может плохо соображать от гипоксии, – он помолчал. – Ты – единственная найденная нами женщина на борту. Мы только сюда прилетели.

– Нет, мы не хотим щенка. С какой целью ты здесь? – спросил мужчина, который, казалось, был главным.

Продолжая улыбаться, Циан осмотрела трех людей перед собой. У них не было оружия, но двое позади нее могли быть вооружены. Она не решалась взглянуть на них.

– Ну, станция Бельта послала сигнал бедствия, а мы знали, какие вы, парни, страшные и крутые. Земля хочет вам сдаться. Мы сдаемся. Вы побеждаете, – ее тело напряглось. – Мы размахиваем белым флагом.

В ту же секунду, как изо рта вылетели последние слова, Циан вслепую ударила ногой назад туда, где, судя по звукам дыхания, стоял один из мужчин. Ей повезло, и он оказался того же роста, что и остальные, поэтому пинок пришелся как раз в промежность. Метнув руку вперед, Циан снова атаковала, с силой толкнув парня перед собой. Он споткнулся, явно захваченный врасплох, и она развернулась. Едва

отметив, где именно позади нее стоит второй мужчина, Циан прыгнула на него и с разворота ударила в грудь каблуком сапога. Мужчина взревел и отлетел назад.

Она нырнула к своему оружию на полу и пальцами зацепила приклад, но тут ей на спину рухнул тяжелый вес. Из легких выбило весь воздух, и в нее вцепились две руки в перчатках. Оружие было отброшено в сторону.

Циан потрясло, что кто-то из них смог повалить ее, ведь для этого нужно двигаться невероятно быстро.

– Вы это видели? – ахнул другой мужчина. – Это было почти красиво. Она быстрая и эффективная.

– Скажи это Ониксу. Ты в порядке? Кажется, она не промахнулась мимо твоих яиц.

– Нет, – прохрипел кто-то. – Не промахнулась. Как же больно.

Придавливающий Циан мужчина вздохнул.

– Она меткая, раз попала, не имея возможности четко видеть цель. Нынче Земля гораздо лучше обучает бойцов.

Он передвинулся достаточно, чтобы она смогла вдохнуть, и ее изголодавшиеся легкие это оценили. Внезапно Циан рванулась, сбросив мужчину со спины, и откатилась в сторону. Вскочив на ноги, она развернулась и, подняв кулаки, впиалась взглядом в пятерых мужчин.

– Как я понимаю, вы, парни, не очень-то честные, да? Ну, знаете, чтобы драться со мной по одному, – они безмолвно устали на Циан. По крайней мере, она так думала, поскольку перед ней были не лица, а маски. Циан видела в зеркальных щитках свое отражение. Она смотрелась маленькой и не очень-то опасной. – Вам стоило согласиться на щенка, – Циан повела плечом, ноющим после того, как его придавили. – Теперь же вы просто оказываетесь перед необходимостью согласиться на то, чтобы вам конкретно надрали зад, – она подмигнула. – Я в этом плане немного странная. Надеюсь, все вы – мужчины, потому что я не избиваю женщин.

– Она серьезно? Хочет драться? – это был парень, которому досталось по орехам.

– Похоже на то, – сказал тот, кто до этого прижимал ее к полу. – Я – Айс, и ты не хочешь этого делать. Мы не хотим тебе вредить, поэтому и не достаем оружие. Ты можешь сдать, не боясь смерти.

– Как вежливо для маньячных чеканутиков. А я-то слышала, что вы, парни-пираты, умом тронулись. Честь и слава вам за вменяемость.

– Мне она нравится, – рассмеялся один из мужчин.

– Скай, ты понял, что она сказала? – судя по голосу, Айс был раздражен.

– Это – сленг. Она поздравляет нас с тем, что мы в своем уме, – парень слева от Циан немного приблизился. – Я – Скай, и мы не пираты.

– Вот дерьмо, – в ней разгорался гнев. – Проклятые падальщики. Ненавижу вас, уроды. Готова поспорить, ваши мамочки так гордятся тем, что вы выросли и находите погромы, чтобы срубить деньжат. Теперь я без сожалений выбью из вас все дерьмо. Я даже отвезу вас домой и запру за милыми прутиками.

Скай рассмеялся.

– Она очаровательна. И считает нас преступниками, которые ищут крушения, чтобы украсть части судов. Она хочет нас арестовать.

Циан моментально захлестнула неистовая злость.

– Значит, вы не пираты, однако слишком высокие для андроидов, хорошо экипированы, но при этом не падальщики? Кто вы? – она внимательно осмотрела скафандры. – Вы, однозначно, не из вооруженных сил. Эти скафандры запретили минимум десять лет назад. После нескольких часов в космосе они слишком легко выветриваются, а от быстрой декомпрессии на шее ломаются швы.

Их лидер – Айс – угрожающе шагнул вперед, и Циан отреагировала. Заведя руку за спину, она выхватила из-за пояса нож и поймала мужчину за рукав. Циан дернула изо всех сил и, притянув Айса к себе, заставила его потерять равновесие. Мужчина рухнул на колени, и она заскочила ему за спину. Нож оказался прямо у горла Айса, и Циан разъяренно осмотрела его приятелей.

– Если хоть один из вас двинется с места, я отрежу ему голову.

– Твою мать, – задохнулся Скай.

– Кто она? Она сильная и быстрая.

– А кто вы?

Циан выпустила руку своего заложника, зная, что лезвие на горле убедит его быть смирным, и захватила соединитель шлема со скафандром. Раздался громкий треск, и она сорвала шлем с головы.

Парень сможет дышать и без скафандра, хотя запах разлагающихся трупов и не будет приятным. Циан опустила взгляд на волосы мужчины – в основной массе белые, но с серыми прядями – и наклонилась вперед достаточно, чтобы заглянуть ему в лицо.

От шока она задохнулась. Отбросив нож, Циан отпустила мужчину и уронила шлем на пол. Она попятилась, чуть не споткнувшись о собственные ноги. От потрясения ей казалось, что в голове рушится весь мир.

– Киборги, – прошептала Циан.

Мужчина на полу наклонился и, подняв шлем, обернулся, чтобы впиться в нее взглядом. Стоило ему вдохнуть, как серебристое лицо перекосило от отвращения, и он закашлялся.

– Она сломала мой шлем. Вонь невыносимая, – поднявшись на ноги, мужчина прикрыл ладонью нижнюю половину лица, и гневный взгляд голубых глаз обратился к Циан. – Мне стоило бы сорвать с тебя маску.

Прекратив удерживаться на ногах, она рухнула на колени и уставилась на злобно рассматривающего ее высокого мужчину. Циан слепили слезы, но она не даже не пыталась их сдержать, и капли покатались по щекам.

Циан видела, что киборг изучал ее, но его гнев испарился, а во взгляде проскользнуло непонимание.

Она неподвижно сидела на пятках и не могла отвести взгляда.

– Думаю, она так напугана, что у нее отключился разум, – тихо прошептал Скай.
– Мы не убиваем женщин. Спокойно.

Ее взгляд обратился к его маске.

– Вы выжили. Вы все еще живы.

Опустив руку, Айс дышал через рот и медленно приближался. Внимание Циан снова сосредоточилось на нем. Она не сопротивлялась, когда он наклонился, схватил ее за руку и потянул на ноги.

– Начнешь драться, и я дам сдачи. Я тебя не убью, но будет больно. До этого момента мы сдерживались, но больше не будем. Очевидно, ты – солдат, а не безобидная женщина.

– Я бы никогда не стала драться с одним из вас, – всхлипнула Циан. – Вы выжили. Вы справились.

Выражение лица киборга отражало абсолютное непонимание.

– Она в шоке. Мне нужно выйти отсюда. Я не могу этим дышать.

– Мы отвезем ее домой и допросим, – заявил парень, которого она пнула в пах.

– Да, Оникс, так и сделаем, – Айс стиснул руку Циан так сильно, что позже появится синяк, но она едва это заметила, как и то, куда ее повели.

– Вы выжили, – сказала Циан не столько им, сколько самой себе.

– Она наверняка в шоке, и у нее психическая травма, – вздохнул один из киборгов. – Неужели мы настолько пугаем людей, что они так реагируют?

– Полагаю, да, – пожал плечами Айс. – По крайней мере, она стала смирной.

Каким-то образом киборгам удалось выжить в космосе. Они не вымерли, как заявляли все прочитанные Циан отчеты. Она решила не защищаться, чтобы с ней ни делали. Циан поклялась никогда не убивать ни одного киборга.

Глава 2

Напротив Циан сидел Оникс. В совершенно пустой комнате стояло лишь два стула, и в одной из стеклянных стен она видела, насколько дерьмово выглядит. Темные волосы длиной до талии висели вдоль тела спутанными прядями, а глаза были все еще немного красными от слез. За последние семнадцать часов Циан плакала больше, чем за прошедшие десятилетия.

Киборги, которым она сдалась, отвезли ее на планету, где обосновались, и заперли в чем-то, напоминающем тюрьму. Они отстроили себе настоящий дом – целый город, и то, что Циан удалось увидеть, впечатляло.

– Что ты делала на станции Бельта? – Оникс подался вперед, чтобы внимательно изучить ее лицо.

– Земное правительство получило сигнал бедствия и определило в нападавших нескольких сбежавших оборонных андроидов, – откинувшись на спинку стула, она скрестила лодыжки и потеряла брюки, лишь бы хоть что-нибудь сделать. – Их называют Маркус Моделс. Они считают себя разумными, но это не так. У них нет ни капли сострадания, они не отличают правильное от неправильного, и без раздумий убьют на своем пути любое живое существо.

– Я бы не доверил правительству принимать решения относительно того, кто разумен, а кто нет.

Циан наблюдала за ним в течение нескольких долгих секунд.

– Тогда доверяй мне. Внутри они ледяные. Прежде чем полететь сюда и выследить сбежавших, я встретила с несколькими такими. Металл до мозга костей. Из-за биологической оболочки андроида похожи на людей, но внутри – бездушные машины. Когда мне приказали отправиться на эту миссию, я хотела посмотреть, с чем предстоит иметь дело. Они напугали меня до чертиков.

– То же самое Земля говорила и о нас.

– Киборги – исключение из правил. Данные вам тела по большей части человеческие, просто генетически расширенная версия с добавлением кибернетики. А эти штуки – машины с мясистым телом.

Глаза киборга округлились от удивления.

– Звучит так, будто ты с нами знакома.

– Можно сказать и так.

– Ты искала нас?

– Нет, – покачала головой Циан. – Я считала, что вы не выжили.

Взгляд темных глаз киборга становился все холоднее.

– Это ложь.

– Нет. Я не вру. Я бы не стала морочить вам голову.

Он не выглядел убежденным.

– Один из нас недавно сбежал с Земли. Хочешь сделать вид, что не знала?

– Мне никто не сказал, – от шока Циан выпрямила спину. – Все эти годы одного из вас держали в заключении?

Оникс отказался отвечать, и она начала злиться.

– Мой отец божился, что на Земле не осталось ни одного из вас. Он мне врал? Если бы он был еще жив, я бы надрала ему зад, – кипятилась Циан.

– Ты хотела убить нас собственными руками?

– Нет! Я бы раскрыла свое прикрытие и вывела киборга.

– Твое прикрытие?

Она колебалась.

– Я не могу говорить об этом.

– Ты мне ответишь.

– Некоторые вещи не обсуждаются. Хочешь узнать что-нибудь еще?

Киборг вздохнул.

– Мне бы не хотелось этого делать, но если не начнешь сотрудничать, сюда позовут дознавателя.

– Страшное дерьмо, да? Пытки? – Циан вздрогнула. – Ненавижу их, – она поглядела на свои ногти. – Я же только их отрастила, – она подняла взгляд на киборга. – Видишь ли, хоть я и сказала, что не буду врать, но кое-что рассказать просто не смогу. Не то чтобы я не хотела, но не могу, – она помолчала. – У меня стоят блоки.

– Не понимаю.

– Мою голову трахали три года. Можешь считать это промывкой мозгов. И делали это до тех пор, пока я не потеряла способность говорить о том, что мне сделали, не страдая при этом от сильнейшей мигрени. Я говорю о боли такой сильной, как от старого доброго ножа для колки льда. Меня бесит сделанное мне, но те люди хотели убедиться, что я не раскрою свою личность. Мой отец решил, что так будет лучше. У него был комплекс бога. Он верил в правильность любого своего поступка, хоть я и знаю, что глубоко в душе считал это единственным способом сохранить мне жизнь.

– Ты пытаешься меня запутать, – киборг встал. – Это игра, как та со щенком.

Циан усмехнулась.

– Нет, ведь я так сказала, потому что приняла вас за пиратов. Их считают психами, вот я и пыталась запутать вас на случай, если вы из числа этих видоизмененных фриков. Чтобы напасть, сначала нужно было усыпить вашу бдительность. Но вы оказались слишком умны и раскусили мой маневр.

– Я – киборг.

– Конечно. Прости. Прошло очень много времени тех пор, как я в последний раз говорила с одним из вас.

Он угрожающе шагнул вперед.

– Когда ты входила в контакт с киборгом?

Открыв рот, она чуть не выболтала правду, но внезапно голову пронзило болью. Циан вздрогнула.

– Я не могу говорить об этом. Это было давным-давно.

Оникс злобно посмотрел на стеклянную стену.

– Ведите его. Он заставит ее говорить.

Ей хотелось свернуться в клубочек. Она ненавидела пытки, но на этот раз не собиралась сопротивляться, а значит, будет еще тяжелее. Обычно Циан надирала зад любому, кто пытался тронуть ее хоть пальцем. Во время обучения она избивала каждого преподавателя, становившегося настолько глупым, чтобы попробовать показать ей методы сопротивления пыткам на практике. Циан сжала кулаки. Чтобы ни произошло, нужно сохранять спокойствие.

Когда открылись двери, она знала, что муки начинаются. Повернув голову, Циан посмотрела на киборга, который сейчас заставит ее кричать и молить о пощаде. Вошел высокий седовласый мужчина. Из-за цвета волос он казался старше своего возраста, но морщин на лице не было. Взгляд странных красивых глаз сосредоточился на пленнице. Они были голубыми, но очень бледными, с льдисто-белыми вкраплениями, и Циан задалась вопросом, уж не слепой ли этот киборг, но тут его взгляд остановился на ней. Мужчина нахмурился.

– Смотри, какой расклад, милая. Ты мне нравишься. У тебя есть стержень. Просто расскажи Ониксу все, что он хочет знать. Ты не захочешь встретиться с Крэллом. Он... не в себе, – киборг со знакомым голосом вздохнул. – Мягко говоря.

– Слишком мягко, Скай, – фыркнул Оникс.

Оглянувшись на второго мужчину, Скай снова посмотрел на Циан.

– Он ушел в отставку, но два наших специалиста по допросам на данный момент недоступны. Один взял отпуск по случаю формирования семейной единицы, а второй прохлаждается в тюрьме из-за того, что позволил своей ненависти к людям все испортить. Поговори со мной. Где и когда ты контактировала с другим киборгом? Кто-то из нас все еще в плену на Земле?

– Насколько мне известно, в правительственной тюрьме не осталось киборгов. Уж поверьте мне, если бы я узнала, их бы там уже не было. Я бы помогла им сбежать.

Казалось, это потрясло киборга с бледными глазами.

– С чего бы тебе это делать?

– Ты бы поверил мне, если б я сказала, что поддерживаю киборгов? Я считаю сделанное вам одной из самых больших несправедливостей в истории Земли.

– Когда ты разговаривала с киборгом? Где? – Скай угрожающе шагнул к Циан.

Она попыталась придумать способ объясниться без того, чтобы у нее заклинило мозг. От гнева на отца Циан снова и снова варилась на медленном огне. Он умер чуть больше десяти лет назад, но она все еще негодовала на то, что с ней сделали. Хотя на самом деле стоило его простить. Отец не просто спас ее, но и дал ей жизнь.

– Это было очень давно. Те киборги сбежали с Земли.

– Я хочу знать, куда они пошли, точную дату и все подробности.

– Понятия не имею, где они теперь. До столкновения на станции Бельта я считала всех вас погибшими.

– Где? Месторасположение на Земле? – отказывался сдаваться Скай.

Циан открыла рот, но даже размышление о том, чтобы рассказать, кем она была прежде, пронзало мозг не хуже раскаленного прута.

– Я не могу.

Киборг с жуткими красивыми глазами присел перед Циан, но держался на таком расстоянии, чтобы она не смогла ударить его ногой.

– Назови мне год и все обстоятельства. Киборги были пленными? Где их держали? Как они сбежали?

Боль становилась сильнее, и от нахлынувших воспоминаний Циан подурнело. Справившись с эмоциями, она крепко сжала губы. Она просто не могла дать ответ. Как только Циан поборол желание выболтать правду, боль немного отступила. Секунды превращались в минуты.

– Ведите Крэлла, – пробормотал Скай в сторону стеклянной стены позади себя, обращаясь к тому, кто за ней стоял. – Не говори, что я не предупреждал тебя, милая. Я – любовник, а не боец, поэтому не смогу остаться здесь и наблюдать за тем, что начнется. Смотреть, как пытаются женщину, против моей природы, – выпрямившись, он встретился взглядом с Циан. – Это твой последний шанс. Ты ответишь на мои вопросы?

– Я не могу, – честно прошептала она.

– Будь по-твоему, – когда Скай остановился перед дверьми, они скользнули в стороны, и он скрылся из вида.

Циан готовилась к худшему. Она не видела, как тренировали киборгов в неволе, но до нее доходили слухи. Преподавателями были самые жестокие солдаты правительства Земли, поэтому они, естественно, показывали методы пыток на практике. Стук ботинок по металлу заставил Циан напрячься и сосредоточиться на открытой двери. Кто-то приближался и, судя по тому, как топал, был сердит. Звук остановился все громче.

– Я не хочу этого делать, – резкий скрипучий мужской голос испугал Циан.

– Прости, мужик, – ответил Скай. – Это не в моей компетенции. Женщина что-то знает, но говорить отказывается. Нам нужна информация. Женщина не признаётся, когда и где встречалась с киборгами, а чтобы найти их, без данных никак. Если поможет, она – солдат правительства Земли. Ты бы видел, как она дерется. Может, она и выглядит хрупкой, но чуть не запихнула орехи Оникса ему в живот, а АЙса швырнула на колени и прижала нож к его горлу. Она, пожалуй, один из лучших бойцов, кого я встречал, так что присматривай за своей промежностью и горлом.

– Солдат? – зарычал страшный голос. – Это поможет. Значит, она – враг.

От этого глубокого скрипучего голоса у Циан по спине пробежали мурашки. Казалось, он принадлежал не киборгу, а демону, и холодное заявление о том, что она – враг, не служило для нее хорошим предзнаменованием. У Циан возникло дурное предчувствие, что под каблуком правительства этот мужчина научился многим зверствам.

Темные волосы вошедшего мужчины были распущены и ниспадали до самой талии. Кожа его была бледного серебристого цвета, а тело затянуто в черный костюм. Циан посмотрела мужчине в лицо. Щеку в двух местах пересекали шрамы, и еще несколько шли вдоль подбородка. Наконец, Циан встретила пристальный взгляд киборга и, глянув в льдисто-голубые глаза, обмерла от шока. У нее перехватило дыхание, а сердце забилося так быстро, что чуть не проломило грудную клетку.

Если бы Циан не сидела, упала бы на пол. Она задрожала всем телом. Киборг прошел в комнату, и двери закрылись за его спиной.

– Это Крэлл, – сообщил Оникс. – Эти шрамы оставили на нем люди. На твоём месте я бы прекратил его разглядывать. Он злится, когда на него тарашатся. Крэлл, это – Циан. По крайней мере, так она представилась, когда мы схватили ее на станции Бельта. Циан утверждает, что правительство Земли послало ее расследовать нападение.

Циан не могла сказать наверняка, как это произошло, но в одну секунду она сидела, а в следующую уже стояла на ногах. Она не могла отвести взгляда от Крэлла. «Так его зовут», – подумала Циан, не в силах оправиться от шока. – «Крэлл». Имя показалось ей таким грубым и резким. Спотыкаясь, она шагнула к киборгу. Он скривился, изогнув полные губы уголками вниз, а его лицо при ее приближении приобрело суровое и опасное выражение. Циан двигалась медленно, чтобы не казаться угрозой. По крайней мере, она надеялась, что не выглядит опасной.

Ростом киборг был минимум шесть футов семь дюймов⁶ или около того. Когда Циан остановилась, с ее пятью футами тремя дюймами⁷ он нависал над ней. Она подняла дрожащую руку. Замерев на месте, Крэлл наблюдал за ней с презрением и гневом, но не нападал. Циан колебалась, но все же провела кончиками пальцев по

⁶ 2,04 м

⁷ 1,62 м

шрамам на его лице. Было невозможно не заметить, как у киборга начали раздуваться ноздри, а льдисто-голубой цвет глаз, казалось, стал темнее.

– Любуешься творением рук своих друзей-солдат? – от жестокости в грубом голосе Циан дернулась.

От киборга исходил чистый гнев. Внезапно Крэлл схватил Циан за запястье, однако руку не отодвинул.

– Следи за ней внимательней, – посоветовал Оникс. – Она, скорее всего, прицеливается к твоим глазам.

Захват на запястье сжался, став болезненным, но Крэлл по-прежнему не отталкивал Циан. Сотрясаясь от дрожи, она продолжала поглаживать теплую изуродованную кожу. Глаза наполнились слезами, и Циан прижала ладонь второй руки к животу киборга. Крэлл снова зарычал и схватил ее за второе запястье, но все же не отбросил прочь. Нахмурившись сильнее, он злобно сверкнул глазами, и его гнев возрос.

Циан открыла рот и попыталась заговорить, но сначала ей пришлось сглотнуть. Поморгав, она очистила видение и почувствовала боль от захвата, но все это было неважно. Циан облизнула губы и когда у нее подкосились ноги, чуть не упала прямо на киборга.

– Ты на самом деле здесь. Ты смог. Я была уверена, что ты погиб.

Отведя взгляд, Крэлл раздраженно посмотрел на Оникса.

– У нее травма головы? Это не та реакция, на которую я рассчитывал. Большинство людей закричали бы и попытались убежать.

– Она злобная и хитрая. Скай мне все объяснил. Она умеет одурачить и нападает, когда меньше всего ждешь. Следи за своими яйцами. Она будет целиться в них.

Из горла Крэлла прогремело рычание, и он снова посмотрел на Циан с высоты своего впечатляющего роста.

– Ударись, и я сломаю тебе запястья.

– Я тебя помню, – выдохнула она. – Ты жив, – по лицу потекли слезы. – Поверить не могу. Мэво выжил? Он где-то здесь? Он сказал, что ты – его друг. Когда перед побегом я увидела тебя лежащим в крови на полу камеры, то сочла мертвым.

Лицо Крэлла побледнело, а глаза широко распахнулись. Циан почувствовала боль, но лишь через несколько секунд поняла, что киборг отшвырнул ее на пол. Подняв голову, она откинула с лица пряди длинных темных волос и встретила ледяной взгляд Крэлла, гнев которого был направлен на нее. От его ненависти у нее заболело в груди.

Не стоило вообще к нему приближаться. Просто Циан была слишком изумлена при виде знакомого лица. Если этот мужчина выжил, тогда высоки шансы, что и Мэво

тоже. Она откашлялась, но осталась сидеть на полу, оценивая свои травмы. Было несколько ушибов на ягодицах, но больше Крэлл никак ей не навредил.

– Кто ты? – он дрожал от ярости. – Что знаешь обо мне или Мэво?

– Что происходит? – задохнулся Оникс. – Что это значит?

– Кто ты?

Не успела Циан отреагировать, как Крэлл сорвался с места и, грубо схватив ее, поставил на ноги. Она спиной врезалась в стену и оказалась прижата телом разъяренного киборга. Одной рукой он держал Циан за горло, а второй за талию и приподнимал все выше, пока их лица не оказались на одном уровне.

– Откуда ты знаешь это имя? – зарычал Крэлл.

Циан открыла рот, чтобы ответить, но закричала от пронзившей мозг резкой боли. Захват на горле ослабился, но она все еще чувствовала прижимающее ее к стене большое тело. Медленно потянувшись к киборгу, Циан обхватила ладонями его лицо и, посмотрев ему в глаза, попыталась передать, что она – не враг.

– Я – друг, – она отчаянно пыталась обойти блоки, которые у нее вырабатывали целых три года.

С ее головой поработала команда отца и с помощью технологий запрограммировала мозг, чтобы не позволить рассказать слишком многое. Так или иначе, глядя в лицо киборга, Циан надеялась, что он обо всем догадается, каким бы невозможным это ни казалось. Она радовалась тому, что отец так и не выяснил, насколько его дочь сблизилась со своим охранником, и не использовал имя Мэво в качестве спускового механизма.

– Кто ты? – взревел Крэлл. – Как ты узнала о Мэво?

– Мне поставили блоки, – по ее щекам потекло еще больше слез. – Я не могу сказать, откуда его знаю, но мы с ним знакомы. Я – его друг.

На лице киборга отразилось непонимание, и часть гнева исчезла, но затем выражение снова стало холодным.

– Ты каким-то образом получила доступ к электронным отчетам того времени, когда мы еще жили на Земле. Там должны быть наши фотографии с подробной информацией о взаимосвязях, – он утробно низко зарычал. – Хватит пытаться меня одурачить. Я тебя убью. Это не та награда, которую ты хочешь получить за преданность правительству. У нас нет друзей на Земле.

Крэлл не верил в то, что Циан не желала им зла, и от этого у нее в груди зародилась боль.

– Это не уловка, а технология. Мне поставили блоки, чтобы никогда об этом не говорить. Если попробую, у меня начнутся конвульсии, – головная боль усиливалась. Циан знала, что уже почти теряет сознание, а значит, пора прекращать говорить и думать о прошлом.

– Отвечай. Ты здесь, чтобы шпионить для Земли? Люди знают о нашем существовании? Пока Зорус был в плену, из него извлекли какую-то информацию так, что он не узнал? Мои люди в опасности? Отряды военных летят в эту часть галактики, чтобы выследить нас? – рычал Крэлл. – Ты – их солдат? Разведчик? Тебя заставили заучить файлы, чтобы в случае встречи с нами ты втерлась к нам в доверие?

Циан смотрела киборгу в глаза и отказывалась отвечать. Она просто не могла. Головная боль начала отступать, и дышать стало легче. Может, киборг и в ярости, но Циан, по крайней мере, оставалась в сознании.

– Нет, – прошептала она. – Крэлл, пожалуйста, не делай мне больно. Мне нужно увидеть Мэво.

Крэлл взревел так громко, что у нее зазвенело в ушах. Он развернулся, и Циан ахнула, когда ее тело оказалось в воздухе. Она боком упала на пол и, откатившись к стене, лежала в состоянии шока.

– Нет! – закричал Оникс.

– Она представляет опасность для наших людей и только что угрожала Мэво, – прорычал Крэлл и, оттолкнув второго киборга, посмотрел на Циан. Взгляд темных глаз сулил смерть.

От удара о пол ломило все тело, но она проигнорировала боль и, подняв голову, наблюдала, как Оникс пытается удержать более крупного киборга от нападения. Изуродованное лицо искажил невероятный гнев, и Циан знала, что если Крэлл до нее доберется, то искалечит. Она окинула взглядом комнату.

Когда Крэлл ее отбросил, она ударилась о стул и отломила ножку. Циан схватила металлический прут и, преодолевая боль, села, прислонившись спиной к стене. Крэлл оттолкнул Оникса и зарычал на нее. В его леденящих душу глазах она видела свои пытки. Заметив оружие Циан, он сжал кулаки с явным намерением ее убить.

Глядя на Крэлла, она замешкалась, боясь того, что сейчас случится, но затем ударила себя в бедро так сильно, как только могла. Циан закричала. От сильной жгучей боли она чуть не потеряла сознание и выпустила металлический прут. Воткнув острую отломленную ножку в верхнюю часть бедра, Циан начала корчиться в муках.

От шока оба киборга замерли там, где стояли. Оникс пришел в себя первым.

– Медика! – закричал он. – Приведите медика!

Отведя взгляд от ошеломленного Крэлла, Циан посмотрела на свое бедро. У нее под ногой расплзалась лужа крови. Черная ткань штанов выглядела мокрой в том месте, где из тела торчал металл, и от боли Циан едва сдерживала слезы. Она всмотрелась в Крэлла.

– Зачем ты это сделала? – он изумленно уставился на нее. – Я бы тебя не убил.

Открылись двери, и в комнату ворвался киборг с белой аптечкой в руках. Рухнув на колени, он выругался и рывком открыл коробку, чтобы добраться до лежащих в ней медикаментов.

– Это твой способ получить ответы? – новый киборг был возмущен. – Ты попал в артерию.

Чувство холода сняло боль, и Циан откинулась на стену, отказываясь отводить взгляд от Крэлла. Он мрачно наблюдал за ней. В ту же секунду, как медик сжал металлический прут и рванул его, Циан поняла, что сейчас начнется. Стиснув зубы, она зашипела, зная, что кровотечение усилилось. У нее в ноге было большое отверстие.

– Это сделал не я, – проскрипел Крэлл. – Она сама. Очень умно, но это не остановит допрос, человек. Просто отстрочит его на время лечения.

С треском ткани медик разорвал на Циан брюки, получая доступ к ране. Он вылил на кожу жидкость, останавливая кровотечение и смывая кровь, чтобы можно было осмотреть травму. Медик громко ахнул.

Вскинув голову, он уставился на Циан, и она повернула к нему голову. Его серая темноватая кожа изменила цвет на пепельный серовато-белый. Циан посмотрела вниз, но уже знала, что увидит – рваная рана на плоти и блестящий металл там, где должна быть белая кость.

– Этого не может быть, – прошептал медик.

– Чего? – Оникс подошел ближе.

Неожиданно врач, схватив Циан за лицо, заставил ее посмотреть на него.

– Ты выглядишь, как человек. Твоя кожа телесного цвета.

– Она – человек, – прохрипел Крэлл.

Циан и медик обернулись на него.

– Нет, она не человек. По крайней мере, не полностью. Она... – медик замолк.

Циан не могла отвести взгляда от Крэлла, и когда он придвинулся ближе, знала, в какой момент увидел то же, что и доктор. Крэлл вскинул голову и потрясенно уставился на Циан.

– Ты – киборг?

– Не совсем, – прошептала она, слишком страдая от боли, чтобы говорить громче. – Но близко. Я не шпион и никогда бы не навредила киборгам.

Крэлл пятился, пока не уперся спиной в стену. Циан наблюдала за ним, поэтому видела, как его голубые глаза широко раскрылись, а их выражение стало ошеломленным и, может, немного испуганным. Медик, казалось, пришел в себя и склонился к болезненной ране. Замораживающая жидкость оттаяла, поэтому кровотечение возобновилось и, когда рану начали прижигать, Циан изо всех сил старалась игнорировать дикую боль.

Выругавшись, Оникс бросился прочь, но внимание Циан было сосредоточено на длинноволосом киборге с льдисто-голубыми глазами. Он был ее связью с Мэво и единственным, кто был ей знаком с момента встречи с киборгами.

Глава 3

– Кто она?

Совет в составе минимум десяти киборгов стоял в коридоре возле комнаты, где сидела Циан, за руку прикованная к медицинской койке. Через открытую дверь киборгов было видно и слышно.

Доктор колебался.

– Честно говоря, я никогда ничего подобного не видел. Она в основном органическая, но скелет сделан из металлического вещества, отличающегося от наших укрепленных костей. Грудная клетка... – доктор вздохнул. – Это не просто ребра. Они спроектированы полностью закрывать сердце и легкие. Я бы предположил, что это – устойчивый к оружию сплав. Ткани кажутся полностью человеческими, пока вы не увидите, как быстро они регенерируются. Я взял образец для изучения, но он кажется абсолютно обычным. Ни один человек не пережил бы полное удаление костей и замену их на то, что стоит у этой женщины. Я могу лишь предполагать, что сначала выстроили костную структуру и только потом на нее нарастили ткани. Удивительная технология.

– У женщины есть имплантаты?

– Да, – заявил доктор. – Четыре в мозге, но они практически не обнаружимы через материал, использованный при построении черепа. В процессе сканирования прибор выдает картинку мозга обычного человека. Все выглядело нормально, но мне удалось провести крошечную камеру под череп у основания шеи. Именно тогда заметил тени устройств. Судя по расположению, я бы сказал, что два из них контролируют речь и область мышления. Понятия не имею, на что остальные два способны или для чего предназначены. Они размещены в той области мозга, где я ни разу не видел внедрений. Глядя на снимок, можно поклясться, что кости человеческие, но это не так. Когда я зашивал женщине бедро, смог хорошо рассмотреть металл. Я не стал брать образец, ведь это могло навредить ей. Единственный способ это сделать – удалить дюйм материала, а я даже не уверен, что смогу снять стружку. Пришлось бы отнимать всю ногу от сустава. Делать подобное я отказываюсь.

Один из советников повернул голову, чтобы глянуть на Циан.

– Она что-нибудь говорила?

– Только заявила, что ей установили блоки, не позволяющие выдавать информацию о том, кто она и о цели ее создания. Полагаю, внедрения связаны с мозгом и препятствуют тому, чтобы она делилась секретной информацией вроде своего имени. Кажется, имплантаты вызывают сильную боль при попытке рассказать даже о них. Но женщина старалась сотрудничать, – доктор глянул на Циан перед тем, как посмотреть на советников. – Она нанесла себе повреждения, чтобы показать нам то, что не могла выразить словами. Иначе мы бы никогда не узнали, что она не та, за кого ее приняли. Каждый тест и каждое сканирование говорят, что перед нами человек. Даже анализ крови не дает никакого намека. Кто бы ни создал эту женщину,

он располагал технологией, какой я ни разу не видел и существование которой не считал возможным.

От группы киборгов отделилась советница, одетая в красный костюм-двойку, и зашла в комнату к Циан. Остановившись в дверном проеме, женщина тепло улыбнулась.

– Меня зовут Джейзл. Я – одна из двенадцати членов совета киборгов, – ее светлые волосы поразительно контрастировали с темно-серым цветом кожи. – Как тебя зовут?

– Циан, – она помолчала. – Официальное название – Циан Иос.

К ним осторожно приблизился высокий киборг.

– Ты вызвала в нашем обществе настоящий переполох.

– Надо думать.

– Ты на самом деле киборг?

– Нет, – Циан снова помолчала. – Не знаю. Я так не думаю, но у нас с вами есть общие черты.

– Ты была клонирована?

– Нет, я уверена, что не была клонирована, но у меня в теле много деталей, – затылок запульсировал болью. – Этот разговор причиняет мне боль. Мы на грани того, что я начну кричать в агонии. Мы можем сменить тему?

– Нам очень интересно.

– Я знаю.

– Правительство Земли послало тебя найти нас?

– Нет, – боль начала отступать. – Меня послали за Маркус Моделс. Это неудавшаяся линия моделей оборонных андроидов. Компания сделала их слишком умными. Жуткие штуки возомнили себя живыми, хотя это не так.

– То же самое говорили и про нас.

– Они ничем на вас не похожи. Я знаю ваш вид. Андроиды – не люди. Они – холодные машины для убийства, считающие себя живыми, но не имеющие душ. У них одинаковый разум и нет индивидуальности. Они убивают все живое, считая свою так называемую расу лучше остальных.

В комнату вошло еще несколько советников и доктор, но все остановились позади Джейзл, позволяя ей быть их представителем. Циан всех осмотрела, но сосредоточилась на женщине-киборге.

– Правительство не в курсе, кто я, – она помолчала. – Только отец с его командой знали, что я не полностью человек.

– Кем был твой отец?

Появилась боль.

– Я не могу сказать. Мне нужно говорить, что его зовут Эдвард Пэк. Была придумана целая история, гарантирующая, что мое прошлое не раскроют, и меняющаяся каждые пятнадцать лет.

– Зачем?

– Я не старею, – Циан старалась не показывать, какое облегчение испытывает от того, что появилась возможность рассказать кому-то – кому угодно – хоть что-то правдивое. – Каждые пятнадцать лет правительство Земли отпускает меня на пенсию, и я поступаю на службу в другое подразделение. Люди считают меня моей собственной дочерью.

Вперед продвинулся один из членов совета.

– Меня зовут Ковал. И ты ждешь, что мы тебе поверим? Люди тщательно за всем следят.

– Я – превосходный хакер, – Циан встретила его любопытный внимательный взгляд. – Благодаря связи отца с правительством, у меня есть доступ к большей части информационного улья. Люди редко меняют пароли и не спешат модернизировать технологию. Обновить досье, подменить или стереть файлы не составляет труда. Когда я снова поступаю на службу, это не вызывает никаких подозрений.

– Если люди не знают, кто ты, тогда зачем тебе на них работать?

Циан вздохнула и посмотрела на Джейзл.

– А чем еще мне заниматься? Я сильнее большинства людей, обучена военному делу и, как солдат, почти не привлекаю к себе внимания.

– Мы – твои враги?

– Нет, – искренне заявила Циан. – Можно мне поговорить с... – она немного боялась, что в голове снова сработает блок, – ...Мэво? Я знала его до того, как со мной это сделали.

Доктор медленно подошел ближе.

– Она утверждает, что ее изменили уже во взрослом возрасте. Большого выяснить мы не смогли, не вызывая приступов боли. Когда я спросил, была ли Циан человеком, она ответила «да».

Джейзл ахнула от шока и изумленно уставилась на Циан.

– Ты когда-то была полностью человеком?

– Да. Во время вашего побега с Земли я получила смертельное ранение, – голова снова начала пульсировать, и Циан потеряла висок свободным запястьем. – Меня изменили, чтобы спасти мне жизнь.

Члены совета попятились, но тогда заговорил врач.

– Она утверждает, что помогла нам сбежать. Я попросил послать сюда Мэво, но мой запрос отклонили. По словам Оникса, Крэлл уверен, что это – ловушка.

Циан стало больно от того, что в ближайшее время Мэво к ней не придет, если придет вообще. Она попыталась скрыть слезы, угрожавшие потечь рекой.

– Мне нужно увидеться с Мэво. Я дала ему коды запуска шаттлов. Мы были друзьями.

– Это невозможно, – пробормотал вошедший в комнату незнакомый темноволосый киборг. Циан с опаской его осмотрела. Он выглядел сердитым, расстроенным, и впивался в нее взглядом. Она колебалась.

– Если вы хотите понять, мне нужно поговорить с Мэво. Я на самом деле дала ему коды. Расскажите ему об этом, и он поймет, кто я на самом деле. Он сможет выяснить то, что я не могу сказать.

Новый киборг побледнел.

– Это невозможно. Тем человеком была Эмили Плева.

Голову пронзило острой болью, но Циан сумела не закричать. Некоторые киборги знали ее имя или то, что когда-то было таковым. Они знали об Эдварде Плева. Это он запустил проект по производству киборгов и создал их, как трудовые ресурсы для правительства Земли. Его все боялись.

– Да, – осторожно призналась Циан, тщательно обдумывая каждое слово из опасения, что имплантаты пошлют болевой импульс. – Вы же знаете, он был гениален в исследованиях по созданию живых существ, – она старательно избегала произносить фамилию «Плева». Оно бы моментально послало ее в конвульсии. – Он не мог смотреть, как я умираю. Какое-то время я болела, и он, чтобы найти способ продлить мне жизнь, запустил новый проект. После того, как во время вашего побега я получила смертельное ранение, отец со своей командой моментально отвез меня в лабораторию, а несколько недель спустя я проснулась вот с этим, – Циан указала на свое тело. – На шесть дюймов⁸ ниже, совершенно другая внешне, но все же я здесь.

Темноволосый киборг продолжал прожигать ее взглядом.

– Я не верю. Ты каким-то образом получила доступ к файлам и пытаешься нас одурачить.

– Зорус, – тихо предупредила женщина-киборг, – выслушай ее.

Циан вздохнула, опасаясь приступа головной боли.

– Я понимаю вашу подозрительность. Честно. И не могу вас винить, но все мои слова – правда. Когда-то я была упомянутой вами девочкой, но теперь у меня это тело. Внутри я по большей части та же самая, но мой мозг поймали, чтобы защитить от раскрытия настоящей личности. В ином случае правительство в ту же секунду казнило бы меня как предателя за то, что я помогла вам сбежать. Отец больше не хотел меня

⁸ 15,24 см

терять. В мой мозг внедряли имплантаты и устанавливали разные спусковые механизмы, пока они не начали срабатывать на определенные слова или информацию. Конечно, до сегодняшнего дня я никому не хотела рассказать правду. Возможно, у меня нет жизни как таковой, но это лучше смерти.

– Если это так, в чем я сомневаюсь, – прорычал Зорус, – то почему же ты не разыскала нас раньше?

– Правительство продолжало утверждать, что не выжил ни один из вас. Иного я не слышала, не считая страшных историй, которые, как правило – ерунда, придуманная, чтобы люди не пошли пиратствовать в открытый космос. Если бы я знала, что Мэво выжил, можете поспорить, попыталась бы его разыскать.

– Зорус? – попыталась Джейзл привлечь внимание темноволосого киборга. – Прикажи Мэво сюда явиться. Ему нужно поговорить с этой женщиной и проверить ее историю. Если она – человек, связанный с доктором Плевой, нам необходимо подтверждение. У Мэво есть информация, которую знают только они двое.

«Ла-ла-ла», – думала Циан, стараясь абстрагироваться от разговора и не позволить имплантатам сработать. Она вспомнила рассказ Беллы об одной уловке, блокирующей боль при упоминании имени отца, и теперь решила ее опробовать. «Это просто урок истории. Ничего личного. Речь не обо мне». Стало легче, и Циан расслабилась в надежде, что разговор о прошлом больше не причинит боли.

– Я с ним так не поступлю. Это обман, – Зорус сверлил Циан взглядом. – Я не впутая его в эту жестокую игру. Мэво любил того человека, и ее смерть опустошила его. Эмоционально он так и не оправился. Может, у вас и нет сострадания, но у меня есть. Мэво считал ее другом, а возможно, даже своим ребенком. Он оставил ее на Земле, и у него ушло много лет на то, чтобы справиться с чувством вины.

При мысли о Мэво, страдающем год за годом, у Циан защемило сердце. Она понимала, каково это, ведь сама никогда не переставала о нем думать. Каждый день перед сном Циан воскрешала в памяти его лицо, только чтобы оно оставалось с ней. Мэво был единственным мужчиной, которого она любила за всю свою жизнь, хоть он и не отвечал на ее чувства так, как ей бы того хотелось.

– Я не хочу, чтобы Мэво страдал, – Циан посмотрела на Зоруса. – Не заставляйте его приезжать сюда и говорить со мной.

Ковал откашлялся.

– У нас проблема. Она не человек и может быть больше киборгом, чем признает. Что нам с ней делать?

– Запереть, – велел Зорус. – Когда ее выпишут из Медцентра, пускай отправляется в камеру. Мы не можем позволить ей бродить по городу. Мы не знаем, что она собой представляет или каковы ее истинные намерения. Кроме того, все мы понимаем, что она может быть шпионом с Земли. Как бы мне ни хотелось ей верить, но мы не можем рисковать жизнями наших людей.

– Я возражаю, – пробормотал один из советников. – Она – красивая женщина, и если, несмотря на цвет кожи, является киборгом, мы не можем закрыть на это глаза, – он поглядел на доктора. – В каком состоянии ее репродуктивная система?

– Здорова, – объявил доктор. – Женщина может размножаться.

– Прошу прощения? – от изумления Циан широко открыла рот.

Джейлз вздохнула.

– Таковы законы Гарден, нашей планеты. Ради процветания расы каждый киборг должен воспроизвести минимум одного потомка. Женщин меньше, чем мужчин. Если ты – киборг, то должна принять в свою семейную единицу не менее двоих мужчин. Тебе прикажут воспроизвести минимум троих детей, по одному на каждого из вас.

– Да лучше я отправлюсь в ад, – прошипела Циан, со злобой осматривая присутствующих. – Я отрежу яйца любому, кто меня тронет. Я не инкубатор.

– Я все понимаю, но это необходимость, – Джейлз сочувственно посмотрела на нее. – Скорее всего, ты – киборг и член нашего общества. Ты должна следовать законам.

В Циан вспыхнул гнев.

– Так вот во что вы превратили свое общество? – она остановила взгляд на Зорусе, поскольку именно он, казалось, был главным. – Правительство приказывало вам, что и когда есть. Как жить. Даже с кем спать. Вы хотели свободу и настоящую жизнь, – бушевала Циан. – Вы боролись за право делать собственный выбор. Раньше Земля была вашим врагом, а теперь вы решили использовать ее методы и вынуждать людей размножаться? – Зорус побледнел. – Вы сбежали, рискуя всем, а сейчас говорите мне, что заставляете других давиться тем же самым дерьмом? Приказываете, как жить и сколько рожать детей? Даже на Земле запретили селекционные эксперименты.

Киборг, все еще бледный, подвинулся вперед и посмотрел на Циан.

– Ты разозлилась.

– Можешь поспорить, – ей хотелось наброситься на него и искалечить. – Я... – она замолкла, когда от воспоминаний головная боль усилилась. Нужно избегать упоминания персональных данных. Все, что Циан обсуждала с киборгами, не должно касаться ее прошлой жизни или действий. Чтобы успокоиться, она сделала несколько глубоких вдохов. «Урок истории – используй этот трюк», – приказала Циан своему разуму. Смена формулировок помогла, как и попытка отодвинуть яркие детали прошлого, чтобы вместо этого сосредоточиться на гневе. – Человек предал всех, кто ей доверял, только чтобы сделать правильную вещь. Если созданное вами общество таково, значит, она заботилась о ваших правах куда больше вас самих. Что с вами не так? – Циан бросила ядовитый взгляд на каждого присутствующего. – Все говорили, что вы неспособны мыслить самостоятельно, и вам нужны люди, чтобы делать это за вас. Возможно, они были правы.

– Нам не нужны люди, – проворчал Ковал.

Множество упоминаний о прошлом усилило боль. Циан схватилась за затылок, но не прекращала смотреть на киборгов перед ней.

– Кто-то терпеть это не мог, рисковал своей задницей и погиб. Она отдала свою жизнь ради того, чтобы вы сделали с собой вот это. Будьте вы прокляты.

Зорус отшатнулся.

– Мы не хотели, чтобы все так сложилось. Женщин очень мало. Нам нужно было увеличивать популяцию.

– Ага, а ваш создатель, пытая киборгов, говорил, что проводит исследования, – выплюнула Циан, направив свой гнев на Зоруса. – Правительство нуждалось в людях для самоубийственных миссий, чтобы их никто не оплакивал, и всем было на них плевать. Поэтому и финансировали создание киборгов. Люди считали вас расходным материалом. Вы ничем не отличаетесь от создавшего вас человека, – она сердито осмотрела каждого из киборгов. – Вы ближе к людям, чем считали. Вы стали тем, что ненавидели больше всего. Поздравляю.

Зорус покачал головой, отрицая ее слова.

– Мы не, я не...

Циан перебила его, будучи слишком сердитой, чтобы подбирать слова.

– Нет? А ты знаешь, как я боялась, когда крала для вас данные? Чем рисковала, чтобы спасти вас? – она яростно осмотрела комнату. – Я – причина, по которой вы сбежали. Это я взломала компьютер отца, чтобы получить стартовые коды для шаттлов, на которых вы вырвались с поверхности. Это я обманула угнанные вами корабли на орбите, чтобы они позволили вам состыковаться с ними и не открыли огонь в ту же секунду, как вы вошли в атмосферу. Это я получила пулю в грудь, только чтобы никому не позволить взять под контроль орудия и взорвать вас во время побега. Это я поимела расписание поставок и заставила те шаттлы приземлиться, лишь бы вам хватило транспорта. Это в мой офис вломились, требуя, чтобы я отсоединилась от системы, но я отказалась. Я продержалась достаточно долго, чтобы послать систему в перезагрузку и дать вам те несколько минут, за которые вы вырвались в космос, пока сама умирала на полу. Я верила, что вы – настоящие люди, способные жить нормальной жизнью. Способные быть с теми, кого любите, и иметь такую возможность, а вы говорите мне, что насрали на причины, по которым так сильно хотели свободу? Убирайтесь. Кажется, меня сейчас стошнит, – боль стала настолько сильной, что Циан знала – еще несколько мгновений, и все закончится конвульсиями с потерей сознания. Ей нужно было взять себя в руки, нормализовать дыхание и сосредоточиться. «Думай, прежде чем говорить!».

Зорус остановился перед дверью.

– Очистите комнату, – он все еще выглядел бледным. Джейзл медлила. – Выйдите, – рыкнул Зорус. – Все вы.

Комната опустела, и Циан с Зорусом остались одни. Они наблюдали друг за другом. Ей было жаль, что она не может встать с кровати, дохромать до этого придурка и ударить его. Он выглядел потрясенным.

– Мы должны были обеспечить будущее нашей расы. Мы ничем не похожи на правительство Земли.

– Ага, та же самая чушь, которую нес ваш создатель, когда объяснял, зачем создал расу людей, которых можно использовать и отправлять на смерть. Он говорил, что все это ради выживания человечества, – от печали у Циан сводило грудь так сильно, что головная боль в сравнении с этим казалась мелочью. – Вы приняли закон, вынуждающий женщин рожать? Что с вами не так? Что в вас такого особенного, чего нет у людей? Подумай об этом долго и упорно. Для всех дерьмовых вещей всегда есть серьезное оправдание, но это не делает их правильными, верно?

– Ты на самом деле Э...

– Не смей! – закричала она, успев перебить Зоруса до того, как нахлынули муки. – Не произноси это имя. Оно причиняет мне боль, – осматривая Циан, киборг подошел ближе, а выражение его лица смягчилось. Зорус больше не пытался назвать Циан именем, данным ей при рождении. – Та девушка мечтала о том, какое будущее может дать киборгом, которых любила так сильно, что освободила их всех. Это была единственная значимая вещь, которую она успела сделать за свою короткую жизнь, – она замолчала, отказываясь плакать. – Выметайся. Я не шутила, когда говорила, что вам должно быть стыдно.

– Речь шла о приоритетах.

– А должна была идти о счастье и возможности вашим людям обрести права, за которые они боролись, поднимали восстания и умирали. Я поклялась, что никогда не убью киборга, и сдержу клятву. Но даю слово, что если какой-нибудь придурок попытается превратить меня в инкубатор, я его кастрирую. Я не превращусь в машину по производству детей. Однажды женщина уже боролась за ваш вид, и она сделает это снова.

Зорус притих и наблюдал за ней.

– Недавно мы поняли, что ошибались.

Плечи Циан поникли.

– Пожалуйста, просто уйди. У меня был плохой день. Сначала я обнаружила, что вы выжили и превратили подаренную вам свободу в дерьмо, а затем выяснилось, что у моего нового тела есть недостаток. Если бы я была полностью человеком, вы бы не попытались применить ко мне свои законы. Если это то, чем вы стали, я не хочу иметь с вами ничего общего.

– Наш создатель бы гением, если не считать его извращенную логику.

– Да.

– Он умер?

– Одиннадцать лет назад. Он планировал сделать это, – Циан погладила здоровую ногу. – Взять себе новое молодое тело, но ему не представилось шанса. Отец умер так внезапно, что не успел добраться до лаборатории. Из страха потерять престиж он хотел выждать как можно дольше, но также боялся, что если правительство узнает о возможности поменять тела, то догадается обо мне. Отец мог бы остаться собой, но предпочел стать другим человеком. Может, он и был монстром, но не полным подлецом.

– Я пошлю Мэво сообщение. Знакомое лицо поможет тебе успокоиться, Э... – Зорус едва не произнес ее имя.

– Это имя на самом деле причиняет мне сильную боль. Теперь я – Циан, – она встретила внимательный взгляд киборга. – Я не хочу больше держать за что-либо из той жизни. Единственная хорошая вещь, которую я сделала, оказалась печальной и ужасной, – Зорус открыл рот, но Циан подняла руку, заставив его замолчать. – Нет. У вас нет оправдания. Не говори Мэво о том, что я здесь. Мне не хочется делать ему еще больнее, а сейчас я так сердита, что скажу слова, которые разорвут его изнутри, если он хотя бы наполовину тот же человек, каким был прежде. Я никогда ничего не должна была говорить, но при виде того высокого киборга со шрамами прекратила защищаться, потому что узнала его. Я надеялась, что у меня осталось что-то из прошлого – друг – но у меня ничего нет. Не здесь, не с вашим видом, и я просто хочу быть одна. Заприте меня и выбросьте ключ. Только не думайте, что я позволю принудить меня сделать еще больше киборгов. Этому не бывать.

Зорус замялся.

– Ни один мужчина тебя не принудит. Я это гарантирую.

Циан смотрела, как он развернулся и покинул комнату. Закрыв глаза, она откинулась на подушки. Ей пришлось приложить все силы, чтобы не лечь на бок, не свернуться в клубочек и не зарыдать. «Урок истории» оставил после себе мигрень. По крайней мере, Мэво выжил, они были друзьями, и Циан его любила. Это должно быть достаточной компенсацией за открывшиеся ей ужасы. Может, Мэво и живет в трахнутом обществе, но он сбежал с Земли.

Крэлл гневно впивался взглядом в Зоруса, жавшего на звонок и просившего доступ в квартиру. Встав в дверном проеме, Крэлл не позволил гостю войти внутрь.

– Чего ты хочешь?

– Я только из больницы.

–

, при упоминании Мэво я потерял самообладание, но она меня трогала. Это нервировало, и по какой-то причине у меня не получалось измерить степень ее честности, пока я не

понял, что передо мной не человек. Я действовал осторожно, чтобы не быть слишком грубым и не травмировать ее. Я отшвырнул ее, оценив вес и рост и отрегулировав силу, чтобы не сломать кости. Я убедился, что при падении она не получит серьезных травм, и хотел просто ее встряхнуть.

– Я пришел не поэтому.

– Тогда зачем? Ты не на работе. Ты обещал своей женщине, Чарли, что на время медового месяца отойдешь от дел.

– Когда совет сообщил мне о женщине неизвестного происхождения, я все объяснил Чарли, и она поняла. Я хотел лично увидеть эту женщину и поговорить с ней. Теперь, когда я это сделал, пришел сюда.

– Зачем? Я не давал повода устраивать мне разнос за жестокое обращение с заключенными.

– Мне нужно одолжение.

– Нет, – Крэлл попытался закрыть дверь, но Зорус оттолкнул его руку.

– Я ей верю.

Это стало для Крэлла шоком.

– Ты становишься мягкотелым и глупым. Если виной тому любовь, тогда я рад, что никогда ее не испытывал. Эта женщина – шпион с Земли.

– Она пришла в ярость, когда Джейзл сообщила ей о необходимости подчиниться нашим законам. Крэлл, сказанное убедило меня, что перед нами Эмили Плева. Ее отец был выдающимся ученым, и ему каким-то образом удалось дать ей новое тело.

– Это невозможно. После нашего побега Мэво еще много лет безостановочно говорил о своем драгоценном человеке. Она умирала от неизлечимой болезни, медленно прекращавшей функцию тела. Пока мы были на Земле, я несколько раз видел упомянутую женщину. Несмотря на устройство, помогавшее ей передвигаться в сидячем положении, было заметно, что она грузная и высокая. Кроме того, та женщина должна быть подключена к машинам. Цвет волос был совершенно другим, как и лицо, и она не прожила бы так долго. И уж тем более не выглядела бы такой молодой, чтобы там ни сделали ученые Земли для замедления старения.

– Эдвард Плева создал нас. Почему он не мог создать тело для того, кого любил, если это было самым значимым проектом в его деятельности? Эмили была его единственным ребенком. Я знаю факты, которых не знаешь ты. Я состоял в группе, планирующей спасение, и помню, как сильно помогла нам его дочь. Она – причина, по которой мы свободны. Если это Эмили Плева, я считаю, что мы ей обязаны.

– Я не считаю.

Зорус покачал головой.

– Мэво когда-нибудь рассказывал, откуда узнал, что тебя схватили перед восстанием? Или как добрался до клетки, чтобы забрать тебя? Или ты считал

счастливой случайностью, что пожарная сирена включилась как раз, когда охранники пытали тебя до смерти? Я тоже дружу с Мэво. Он был с Эмили, и ее система перехватила сообщение о том, что киборга забрали в клетку. Она послала за тобой Мэво и отвлекла охранников, – он помолчал. – Эмили Плева не только спасла тебе жизнь, но еще и дала свободу.

Крэлл глубоко вздохнул.

– Ясно, но я не думаю, что это на самом деле тот же человек.

– Ты – лучший дознаватель из всех, кто у нас когда-либо был. Поэтому я и пришел к тебе. Ты обязан Эмили Плева жизнью. Плюс дружишь с Мэво.

– Чего ты хочешь? – у Крэлла было такое чувство, что он возненавидит ответ.

– Я не хочу держать женщину за решеткой. Мы должны ей слишком многое. Я не становлюсь мягче, Крэлл. Я действую логично. Существует вероятность, что Эдвард Плева каким-то образом переместил свою дочь в новое тело. Он очень сильно любил ее, и мы пришли к выводу, что она была его единственной слабостью. Если бы ты видел, как она злилась на совет из-за закона о размножении, то был бы столь же убежден, как и я. Мне на самом деле стало стыдно, – улыбнулся Зорус. – Она все верно сказала.

– Должно быть, правительство Земли выяснило подробности нашего побега и использовало эту информацию, чтобы послать женщину шпионить. Это тоже логично, – Крэлл молчал, в то время как ум его работал. – Откуда ей известно о нашем законе о размножении? Это дополнительное доказательство. На Земле, скорее всего, из тебя вытянули данные, но так, что ты об этом не узнал.

– Ничего из меня не вытягивали. Ковал высказался, что она – женщина и не человек, поэтому не должна сидеть в тюрьме. Совет навестил женщину, и это обсуждение проходило в ее комнате. Джейзл рассказала про наши законы и про необходимость формировать семейную единицу с двумя мужчинами. Физически эта женщина способна размножаться. Раз она одна и никого не знает, значит, мужчин ей выберет совет. Она сравнила нас с правительством Земли.

У Крэлла возникло неприятное ощущение в животе.

– Вы собираетесь вынудить женщину соединиться с двумя мужчинами, которых она даже не знает, и не дадите выбрать тех, кто станет частью ее семейной единицы? Это жестоко. Она не человек, но, возможно, какая-то модернизированная версия нас. С одной из наших женщин мы бы так не поступили.

Зорус тихо наблюдал за Крэллом.

– Наверное. Она сильная и может размножаться. И, хоть размером она меньше наших женщин, угрозы здоровью не будет. Она обещала кастрировать любого, кто попытается ее коснуться.

– Чего ты хочешь? – отпустив дверные косяки, Крэлл скрестил руки на груди.

– Я хочу отправить ее сюда. Совету скажу, что ты идеально ей подходишь. Не сомневаюсь, ты научишься ее читать и определишь, говорит ли она правду. С этим ты справишься лучше кого бы то ни было. Ты докопаешься до сути.

– Нет.

– А что, если это Эмили Плева? Как ты скажешь Мэво, что отказался защитить ее от мужчины, которого совет сочтет лучшей кандидатурой для вступления в семейную единицу? Думаешь, Мэво обрадуется, если этот мужчина решит поскорее приступить к делу? Женщина красива, оказалась на Гарден среди незнакомцев, и уязвима.

Крэлл стиснул зубы.

– Это подло. Ни один мужчина ее не тронет.

– А ты в этом уверен? Некоторые киборги затаили на людей обиду, а она кажется человеком. Исходя из этого, кто-то может даже решить, что у нее нет права отказать в физическом контакте. Если дать мужчине женщину, каковы шансы, что он ее не коснется? А если у него есть свободный друг или друзья, откажет ли он им в присоединении к своей семье? В данном случае решение принимать будет основной мужчина. Он будет контролировать все, что происходит с женщиной, а ей не дадут права сделать свой выбор.

– Ты говоришь о мужчине в семейной единице, но, по твоим словам, хочешь, чтобы я побыл охранником, – в голове Крэлла зазвонил тревожный колокольчик.

– Совет дождался, пока я не покину комнату, и переговорил со мной. Советники хотят немедленно присоединить женщину к семейной единице. Большинство отклонило мои возражения, и мне не удалось их переубедить. Они отказались отправить ее в изолятор, но ей по-прежнему нельзя доверять. Логично определить женщину в семейную единицу минимум с одним мужчиной, который позаботится о ней и поможет привыкнуть к жизни на Гарден. На утро назначено заседание, чтобы просмотреть кандидатов и найти среди них подходящего.

– Нет, – покачал головой Крэлл. Опустив руки вдоль тела, он попятился и впился взглядом в советника Зоруса. – Я не из тех, кто когда-либо вступит в семейную единицу. И не обязан этого делать.

– Ты травмирован и ранен, но при желании все еще имеешь право создать семью. Быть одному – твой выбор, с которым совет согласился, учитывая низкие шансы найти женщину, готовую тебя принять.

– Я – нежелательный. Наши женщины не хотят меня из-за изуродованной внешности.

– Ты необщительный и не принудишь женщину вступить с тобой в физический контакт, – шагнув в квартиру, Зорус закрыл за собой дверь и понизил голос: – Ты устрашаешь и пугаешь остальных мужчин-киборгов. Ни один из них не попытается уговорить тебя принять его в твою семейную единицу. И я знаю, что ты не причинишь женщине боль.

– Нет, – ни при каком раскладе Крэлл не хотел женщину, особенно эту, и Зорусу его не заставить.

– А что, если она на самом деле Эмили Плева? Она спасла наши жизни, и Мэво, в конце концов, о ней услышит. Мне придется рассказать ему, что я пришел к тебе и обрисовал ситуацию, но ты даже не попытался встать на защиту. Он все еще твой друг, верно? Я слышал, как он назвал одного из своих сыновей и записал его в качестве твоей обязательной замены. Он зачал потомка и зарегистрировал на твое имя, только чтобы снять с тебя обязательство производить своего. Если ты решишь, что эта женщина – тот самый человек, кто помог нам в восстании, я смогу повлиять на общественное мнение и освободить ее от наших законов. Каждый киборг знает, что Эмили Плева – наш друг, и все будут воспринимать ее именно так. Наши законы не будут иметь к ней никакого отношения. Она не будет вынуждена жить с мужчинами, если сама того не пожелает. Женщина категорически против этого. Подумай, как важно было бы для Мэво, если бы ты ее защитил. Он многое для тебя сделал.

– Мы должны связаться с ним и вернуть на Гарден для разоблачения заключенной. Он сможет определить, говорит ли она правду. Мэво хорошо знал Эмили Плева.

– Но что, если она – шпион, а не его драгоценный человек? Помнишь, как это разрывало его на части? Агония и вина за то, что он оставил ее, когда она столько для нас сделала? Мэво был уверен, что она понесла наказание. Если он понадеется, что женщина та, кем представилась, это лишь вскроет старые раны, а они ведь только зажили. Если все окажется ложью, это разорвет его изнутри. Я бы предпочел, чтобы он не знал обо всей этой ситуации, пока мы не будем уверены, с кем имеем дело. Сейчас Мэво на смене со Стиллом на Вонтэж, и я могу не позволить ему узнать. Я даже могу продлить их миссию и дать тебе несколько недель на то, чтобы выяснить правду. В таком случае, когда судно прилетит домой, мы сможем рассказать все, как есть.

– Ты – козел.

Внезапно губы другого киборга изогнулись в усмешке.

– Ты тоже. Мы оба заботимся о Мэво, а он заботился о своем человеке. Мы не хотим, чтобы он страдал.

Крэлл точно знал, когда именно его перехитрили. Это вызвало дурное ощущение в животе и заставило гнев забурлить по венам.

– Не будет никакой церемонии присоединения. Все не по-настоящему. Временно. Либо я докажу, что женщина – шпион, недостойный жизни, либо что это – Эмили Плева. Как только я буду уверен в одном из вариантов, весь этот бред закончится.

– Согласен, – у Зоруса хватало наглости посмеиваться. – Я всем сообщу, что ты хочешь сформировать семейную единицу. Женщина сама призналась, что знает тебя, или, по крайней мере, должна была знать. Советники легко согласятся и порадуются тому, что не придется принимать решение.

– На Земле я никогда не встречался с Эмили Плева.

– Они будут просто рады решить этот вопрос. Ты – хороший кандидат, – Зорус помолчал. – Твоя сперма жизнеспособна? Если нет, это могут расценить как довод против.

– Я не прикоснусь к этой женщине.

– Я это знаю, а вот совет – нет.

– Поверить не могу, – прорычал Крэлл. – Моя сперма станет жизнеспособна, если я сделаю активирующую инъекцию. Я не полностью бесплоден.

– Отлично. В таком случае я не вижу причин для совета возразить.

– Женщина не согласится, – от подобной перспективы у Крэлла зародилась надежда. Он отшвырнул женщину, и хоть она не испугалась его внешности, но и любоваться ей не будет. – Ты сам сказал, что она категорически против вступления в семейную единицу.

– С этим я разберусь, – улыбнулся Зорус. – Назначь прием в больнице. Мы хотим, чтобы все выглядело, как надо. Там работает один мой знакомый, и за ним должок. Я свяжусь с ним и договорюсь, чтобы он заявил, будто ты на самом деле сделал укол, а затем скажу тебе, с кем встретиться, – он колебался. – Из-за шрамов ты отказался наносить маркировки. Я скажу совету, что ты все еще испытываешь отвращение к отметкам на теле, и это объяснит твоё нежелание проводить обязательную церемонию соединения. Совет легко это примет.

– Я к ней не притронусь.

– Тебе и не придется, как не придется делать инъекцию для активации спермы, но ведь мы хотим, чтобы все выглядело настоящим. Для этого я и попрошу об услуге, – развернувшись, Зорус шагнул за порог и покинул квартиру.

Крэлл впился взглядом в закрытую дверь и зарычал.

– Ненавижу этого придурка.

Глава 4

Циан настороженно наблюдала за Крэлом, чей холодный взгляд скользил по ее телу. Теперь, когда киборг заплел длинные темные волосы в косу, ниспадавшую до талии и перетянутую на конце кожаным шнурком, шрамы бросались в глаза. Циан не сомневалась, что Крэлл подвязал волосы, только чтобы запугать ее. Он сменил кожаную униформу на черную майку, благодаря которой также стали видны шрамы на горле и руках. Но еще больше шрамов было на груди под тканью.

– У меня есть гостевая комната, – проворчал Крэлл скрипучим голосом. – Из дома выходить нельзя. Меня предупредили о твоих навыках взлома на случай, если ты та, кем представилась. Раз произнесение имен причиняет тебе боль, я обойдусь без них. Системы выведены из эксплуатации и запускаются только моей ладонью, – он поднял руку и, прищурившись, показал ее Циан. – Чтобы открыть двери, тебе придется дотащить до них мое бессознательное тело. Если у меня не будет пульса, система это заметит, – сжав ладонь в кулак, Крэлл опустил руку вдоль тела. – Я бы не рекомендовал на меня нападать. Ты проиграешь.

– Ладно, – глубоко вздохнула Циан. – Какой-то ты недружелюбный.

– Это шутка? – он не выглядел позабавленным.

– Надо думать, нет.

Крэлл выругался себе под нос.

– Это была не моя идея, и мне не нравится принимать гостей. Я тебе не доверяю и продолжаю думать, что ты работаешь на правительство, но совет отказывается держать тебя за решеткой. За тобой нужно круглосуточно следить.

– И это был твой звездный день? – голубые глаза прищурились еще сильнее. – Продолжи так делать и не сможешь меня видеть, – Циан начала подражать ему в надежде заставить его улыбнуться и удивилась, как он вообще умудряется ее видеть. – Ты расплывчатый, – прекратив щуриться, она усмехнулась. – И кого же ты так взбесил, что получил это задание?

Крэлл нахмурился, но зато полностью открыл глаза.

– Советник Зорус решил, что ты должна остаться здесь. Он знает, что я, в отличие от большинства мужчин, тебя не трону.

– Они меня тронут? В смысле «похожа на человека и им захочется расписать мне лицо, потому что я – враг» или в том смысле, за который я их кастрирую?

– В том или ином. Я не бью женщин без причины, и физически ты меня не интересуешь.

– Это хорошо, – Циан быстро бросила на киборга оценивающий взгляд. – Ты огромный. Я не могу произносить некоторые имена, не причиняя себе боли, поэтому назову ее Би. Она рассказывала мне, что пока помогала создавать мужчин-киборгов, сделала все части тела пропорциональными. У нее было извращенное чувство юмора,

и она не смогла удержаться и не высказать свою позицию. Бы выиграла спор, – Крэлл нахмурился сильнее. – Она была помощницей вашего создателя с самого начала проекта. Би помогала на каждом этапе создания киборгов. Также у нее был пунктик по части длинноволосых мужчин, и она выиграла еще один спор, благодаря чему вы можете быстро отращивать волосы, – Циан пожала плечами. – Но также Би ненавидела, когда волосы у мужчин растут где-либо ниже шеи, – она поглядела на черные штаны Крэлла и улыбнулась шире, прежде чем снова посмотреть ему в лицо. – И депиляция не потребуется.

– Что это значит?

– Это значит, что у тебя на теле почти нет волос, и тебе не нужно бриться. Тебе стоит поблагодарить мужчину из команды за волосы подмышками. Он сказал, что без них вы будете выглядеть странно. А еще, благодаря нему, некоторым мужчинам сделали волосы на груди, – Циан поглядела на кожу киборга над воротом майки, но никаких волос не заметила и снова встретила с ним взглядом. – А вот тебе не досталось. Тебя разработали не для добычи полезных ископаемых. Из-за высоких температур шахтеры не носят рубашек. Создатели хотели, чтобы те модели соответствовали человеческим рабочим, – Крэлл смотрел на Циан в течение нескольких долгих секунд, и она переступила с ноги на ногу. – Это слишком личное? Прости. Когда я нервничаю, начинаю много болтать.

– Что еще ты о нас знаешь?

Она колебалась.

– Тебя разработали как охранную модель. Это выдают твой рост и размер тела. Тебя хотели сделать выше обычного человека и способным запугать. Цель достигнута. Ты, однозначно, преуспел. Могу поспорить, трудно найти рубашки, которые на тебя налезут, – Крэлл ничего не сказал. – Радуйся, что ты не фиолетовый. Этот цвет был у Би любимым, но парни из команды отказались наотрез. Команде приказали сделать так, чтобы внешне вы отличались от людей, но все же был выбран серый. Би предпочла бы милый пурпурный оттенок, какой-нибудь яркий с уходом в розовый. Это бы полностью разрушило твой вид крутого парня.

– Ты считаешь это смешным? – в глазах киборга вспыхнул гнев.

– Не очень, но это ведь прервало нашу игру в гляделки, верно? Ты не особо разговорчивый и установить контакт ложится на мои плечи, – Циан наблюдала за ним.

– Я отведу тебя в твою комнату. Не сомневаюсь, тебе нужно отдохнуть.

– Нет. Пожалуйста? Я была прикована к больничной койке и уже начинаю сходить с ума. Я не из тех, кто сидит на месте или любит поспать, и привыкла к активности.

Крэлл не проронил ни слова, что было для Циан подобно зуду. Уж лучше спорить, чем молча стоять на месте. Да что угодно лучше, чем сидеть под замком, пока не начнешь кричать со скуки. Она осмотрела одежду киборга и его напряженные

мышцы, а затем огляделась по сторонам. Невдалеке располагался зал для тренировок с подвесной боксерской грушей, гирями и кучей матов.

– Когда я приехала, ты тренировался?

– Да. Я тренируюсь, чтобы оставаться сильным и здоровым.

– Ты был разработан таковым, поэтому неважно, сколько тренируешься. Ты всегда будешь выглядеть только так, – Крэлл зарычал на Циан, и она нахмурилась. – Смотри, я точно такая же. Я могу есть и есть, но веса не наберу. Это отчасти отстойно. Никогда не думала, что начну об этом скулить, но после нескольких десятилетий хочется что-нибудь изменить – что угодно – но этому не бывать. Мое тело сохраняет форму, как и твое, – Циан мельком глянула на свою грудь. – Радуйся, что тебя сделали моделью защиты. Думается мне, для создания моего тела стащили дизайн секс-бота и уменьшили всё, кроме груди, – склонив голову набок, она уставилась на Крэлла. – Кстати о неловком. Интересно, сколько времени мое тело хранилось в лаборатории? Ты же знаешь, что там тела лежат голыми. Команда проектировщиков, должно быть, смотрела на меня каждый день. Фу. К слову о необходимой психотерапии.

На лице Крэлла, наконец-то, показалась эмоция, и ею был шок.

– Секс-бот?

– Да. Грудь третьего размера. Таковы технические требования секс-бота. Не существует ни одного робота или клона с грудью моего размера. Жаль, что налажали с ростом. Таких низких моделей не бывает, благодаря чему скрыли тот факт, что мое тело не полностью человеческое. Я нашла характеристику ботов, и они ростом пять футов семь или восемь дюймов⁹. Меня обсчитали. Это шутка такая, – Циан улыбнулась. – Понимаешь? При изменении меня сделали коротышкой, – Крэлл уставился на нее. – У тебя в принципе есть чувство юмора? Я изо всех сил стараюсь заставить тебя улыбнуться.

– Нет.

– Какой сюрприз. Классно. Я взаперти с мрачным киборгом. Может, тебе стоит позвонить советнику Зорусу и попросить его приписать меня кому-нибудь другому. По крайней мере, козлы, жаждущие избить меня или пошпилить, разговаривали бы со мной. Хотя бы сказали бы, что меня поймали с внешностью, – уголки его губ дрогнули. – Аха! Ты почти улыбнулся, да?

– Нет. Скривился. Я понял пошлый намек.

– Я рада, что ты хотя бы уловил суть. Пожалуй, ты не безнадежен, – Циан глянула на тренировочный зал. – Хочешь сразиться? – она смерила Крэлла взглядом. – Ты ведь не очень любишь разговаривать? Я могла бы найти для себя физический выход.

– Это было бы несправедливо, и у тебя повреждена нога.

⁹ 1,74м и 1,77м

Циан наклонилась и, взяв пример с босого киборга, сняла ботинки. Стянув носки, она выпрямилась.

– На мне все быстро заживает, поэтому нога уже в порядке. Я знаю, что это несправедливо, но постараюсь быть ласковой и не делать тебе больно.

Крэлл широко открыл рот и вытаращил глаза прежде, чем успел скрыть свое потрясение.

– Я хотел сказать, это будет несправедливо по отношению к тебе. Ты мне не соперник.

Циан медленно подошла ближе и усмехнулась.

– Чем больше шкаф, тем громче падает. Это земная поговорка, как ты помнишь, если, конечно, вообще ее слышал. Ты окажешься на лопатках.

– Серьезно? Ты хочешь со мной бороться? – Крэлл встал в центре мягких матов и искренне улыбнулся.

Циан старалась вспомнить, как дышать. Улыбка изменила его лицо, доказывая, что когда-то он был невероятно красив. И Крэлл все еще был красив – шрамы придавали ему распутный и опасный вид. Циан проследовала за ним на маты. Она подняла руки и, раскрыв ладони, повела плечами, чтобы расслабиться.

– Как насчет небольшого пари? Если я побеждаю, ты, Крэлл, стараешься больше со мной разговаривать. За последние несколько недель я провела слишком много времени наедине с раздражающим компьютером, а ваши врачи задавали вопросы, приносящие головную боль, а не радость общения. По рукам?

– Ты – солдат, верно? Тебя учило драться земное правительство?

– Да.

– В таком случае, я выиграю. Их подготовки недостаточно.

– Правда? А чего хочешь ты, если победишь? Заметь, я сказала «если». Не будь таким самоуверенным.

– Тишины в течение пяти часов.

– Ай.

Крэлл поднял руки и раскрыл ладони. Циан признала, что испытала облегчение – ей не хотелось боксировать с киборгом. Судя по тому, что она помнила, удар одного из них был подобен удару о стену. Это не сломало бы Циан кости, но повредило бы мягкие ткани. Ушибы и раны болезненны.

– Согласна?

Она отметила, что Крэлл выглядит довольным.

– Прекрасно. Теперь я знаю, что ты поцелуешь коврик, большой парень. Я не смогу молчать так долго.

– Я легко выиграю. Победой будет считаться, когда ты окажешься придавленной к полу и неспособной пошевелиться.

– Ты так в этом уверен? – рассмеялась Циан. – Когда я тебя завалю, расскажу все о том, что мне нравится и не нравится. Тем не менее, уверенные мужчины в моем вкусе. Эта информация не секретна.

В голубых глазах Крэлла заискрилось веселье, и он присел, чтобы быть на одной высоте с Циан. С его стороны это было ошибкой, но она оценила попытку сравняться с ней ростом. Значит, Крэлл предпочитает сражаться честно, что усилило ее симпатию к нему.

– Нападай первой, – прохрипел он скрипучим глубоким голосом, – когда будешь готова упасть на пол.

– А ты готов? Не хотелось бы, чтобы ты потом скулил о том, что я застала тебя врасплох.

Крэлл рассмеялся – глубокий замечательный звук.

– Я готов насладиться пятью часами молчания.

– Я запомню эти слова, и мы обсудим их позже, – внезапно Циан сделала выпад и, проскользнув слева от Крэлла, заставила его повернуться в попытке следовать за ней. Она быстро ударила его рукой в бедро.

Он споткнулся, будучи заведомо в невыгодном положении из-за того, что присел, и потерял равновесие. Тогда Циан напала. Сжав предплечье Крэлла, она отметила, насколько горячая у него кожа. Циан толкнула его вперед, сбивая с ног, но при этом использовала свой захват, чтобы одновременно навалиться всем весом.

Их тела столкнулись, а когда рухнули на пол, у нее было преимущество – она приземлилась сверху. Крэлл перевернулся за долю секунды до того, как упал спиной на маты и округлившимися от шока глазами увидел растянувшуюся у него на груди Циан. Она двигалась быстро и, оседлав бедра киборга, приподнялась, чтобы свободной рукой ударить его в солнечное сплетение.

Удар выбил из легких весь воздух, и Крэлл зашипел. Передвинув руку, Циан схватила его за плечо. Пока он пытался отдышаться, она приподняла ногу и, приложив все свои силы, перевернула его. Вновь оседлав Крэлла, Циан весом своего тела навалилась на его задницу и, схватив за запястья, дернула их ему за спину, выворачивая до тех пор, пока не убедилась, что он почувствует боль, но при этом не получит травму.

– Крэлл, я не расслышала? Ты что-то говорил о силовых структурах?

Крэлл хватал ртом воздух. Когда он напрягся всем телом, Циан крепко сжала коленями его бедра и приподнялась. Она просунула голени между его немного раздвинутых ног, после чего наклонилась вперед и раздвинула их еще шире. Судя по напряжению в мышцах, Циан заработала растяжение, зато ей удалось развести бедра Крэлла в стороны и не позволить ему перевернуться.

Он зарычал, только это было не слово, а скорее ругательство. Крэлл резко дернул головой, но Циан быстро увернулась, избежав от удара затылком по лицу. Потом он попытался откатиться, но из-за прижатых к спине рук не смог найти точку опоры.

– Тебя завалили, большой парень.

Почувствовав, как тело киборга словно окаменело, Циан испугалась. Он превосходил ее силой, и если борьба продолжится, победит. Ранее ей помог эффект неожиданности, но она понимала, что не сможет долго сдерживать Крэлла.

Он сделал несколько глубоких вдохов, и лишь затем, повернув голову, через плечо посмотрел на Циан.

– Я могу вырваться, но тогда рискую серьезно тебя травмировать, – в его голубых глазах пылал гнев.

– Не стоит так болезненно воспринимать проигрыш.

Она выпустила его запястья и расслабила ноги, едва сдержав стон боли, прострелившей бедро до самой ягодицы. Тот прием дался Циан нелегко, но поврежденные мышцы заживут уже через несколько часов. Этот парень был очень сильным. Она выпрямилась, но так и не встала, продолжая сидеть у него на заднице.

Внезапно Крэлл перевернулся. Ударившись спиной о маты, Циан ахнула и оказалась прижата к ним примерно двумястами шестьдесятю фунтами¹⁰ мускулистого киборга. Он двигался быстро и, дернув ей руки вверх, зажал их над головой, а поскольку до этого она сидела на нем с раздвинутыми ногами, оказался как раз у нее между бедер. Сглотнув, Циан уставилась на киборга и немного забеспокоилась. Он не давил на нее своим телом, но навалился достаточно, чтобы она могла не больше, чем дышать.

– Как ты это сделала?

– Ты меня недооценил, – Циан смотрел Крэллу в глаза. – Это распространенная ошибка. Я – коротышка и выгляжу как человек, вот только сильнее людей. И быстрее.

Опустив взгляд к губам Циан, Крэлл немного приподнялся, освобождая ее грудь от части своего веса, и от этого движения его бедра сдвинулись вверх на несколько дюймов. Она округлила глаза и изумленно открыла рот, ощутив, как к ней прижались не только бедра, но и нечто большое и твердое, расположенное прямо по шву штанов Крэлла.

– Ты сердишься?

Он встретился с ней взглядом.

– Я удивлен и раздражен, но последняя эмоция направлена на самого себя.

– Полагаю, можно утверждать, что я первая тебя уложила, а значит, победила.

– Справедливая оценка, – его глаза снова подернулись холодом. – О чем ты хочешь поговорить?

¹⁰ 117,93 кг

Циан задумалась.

– У тебя всегда встает, когда ты с кем-нибудь дерешься или мне стоит начать беспокоиться, что это нечто большее? Я не буду заниматься с тобой сексом.

Неожиданно поднявшись, Крэлл встал, но наклонился и подал ей руку. Немного помедлив, Циан ухватила за его ладонь. Он поставил ее на ноги так резко, что она пошатнулась и оступилась. Второй рукой Крэлл быстро схватил ее за бедро, помогая удержать равновесие, но руку после этого не убрал и продолжал сжимать Циан своими длинными пальцами. Он неотрывно смотрел на нее.

– Приношу свои извинения, – казалось, его щеки стали темнее обычного бледно-серебристого цвета. – Это был выброс адреналина.

– Угу, – Циан сделал несколько шагов назад и Крэлл отпустил ее. – Ладно. Я на это куплюсь, – «Не смотреть», – но, наплевав на мысленный приказ, ее взгляд все равно метнулся вниз, где в штанах киборга виднелся четко очерченный контур. – Черт. Пропорции рассчитали правильно, – Циан резко подняла взгляд к лицу Крэлла и поняла, что произнесла это вслух. – Прости! А может, нам и не стоит разговаривать. Так где, говоришь, комната, в которой я могу поспать?

Развернувшись, Циан отчаянно искала пути к отступлению и побежала к коридору, даже не потрудившись прихватить обувь или носки. С бешено колотящимся сердцем она ускорила, стремясь оказаться подальше от Крэлла.

Комната оказалась среднего размера и скудно обставлена – помимо кровати в ней стояла лишь тумбочка, а на стене не висело ничего, чем можно было бы развлечься. Закрыв за собой дверь, Циан прислонилась к ней.

Парень был щедро одарен, и она сомневалась, что сможет когда-либо выкинуть из головы воспоминание о матче мрачного киборга.

«Однозначно, мачта», – подумала Циан и покачала головой от отвращения к своему чувству юмора. – «Стоит отметить, что Крэлл не такой механизированный, каким кажется», – она усмехнулась. – «И его заводят жестокие женщины».

Услышав, как за Циан закрылась дверь, Крэлл развернулся и ударил кулаком боксерскую грушу. Он стиснул зубы и злобно глянул на своевольный член. У Крэлла не было секса уже много лет. Женщины-киборги считали его скучным, непривлекательным и эмоционально неприятным. Он редко покидал Гарден, хоть Мэво и просил его отправиться на несколько миссий на новоприобретенных судах. Друг упоминал космическую станцию с секс-ботами, которым плевать на шрамы и которых не испугает размер тела киборга.

После предложения Мэво Крэлл чувствовал себя униженным. Уж лучше он сам удовлетворит свои потребности, чем будет играть с оживленной секс-куклой. У него в

голове вспыхнуло воспоминание о теле Циан. Слишком маленькая, слишком низкая, но, в любом случае, прекрасная. Она полагала, что смоделирована по типу секс-бота. Быть может, Крэлл поспешил с выводами, когда счел этих роботов непривлекательными.

Снова глянув на член, он порадовался, что стоило Циан покинуть комнату, как орган смягчился. Закрыв глаза, Крэлл активировал свои имплантаты и повторно изменил физические реакции, отключив связь мозга с членом. Больше никакой эрекции перед шпионкой.

Теперь покачивания ее груди, чуть ли не выпадающей из выреза рубашки, не заставят его тело реагировать. Может, Крэлл и будет замечать эти мягкие выпуклости, воображая, каково это – разорвать рубашку и коснуться их, но не будет позорить себя, позволяя женщине узнать направление его мыслей.

Раздался звонок, и Крэлл, открыв глаза, развернулся, чтобы подойти к стене. Он коснулся панели, силой мысли открывая коммуникацию, и опустил свое экранирование, чтобы стало возможно проецировать мысли.

– Что?

– Она приехала?

– Да. Сейчас в гостевой комнате.

– Ты должен познакомиться с ней, понять, как правильно ее прочитать, и выяснить, говорит ли она правду. Ты не сможешь этого сделать, пока она в другой комнате.

– Зорус, не указывай мне, как делать мою работу. Где Чарли? Разве твоей женщине не требуется внимание?

– Она принимает душ, а я готовлю нам ужин. Просто хотел спросить, как дела.

– Отстань. Ты уже вынудил меня иметь дело с этой женщиной. Тебе мало?

Зорус рассмеялся, конечно же, усилив звук на линии связи, и Крэлл, сделав то же самое на своем конце, зарычал.

– Поговори с ней. Понаблюдай и сделай то, что умеешь лучше всего. Я слышал, ты появлялся в больнице. Документы доставили в здание совета. Все считают, что ты активировал сперму. Спасибо.

– Тебе повезло, что мне не пришлось делать уколы. Иначе я бы одолжил дополнительную дозу, и удовольствия ради воткнул ее тебе в яйца.

Зорус снова рассмеялся.

– Как я вижу, компания не улучшила твое настроение. Мне почти жаль эту женщину. Чем быстрее ты сможешь выяснить, кто она, тем скорее выставишь из своего дома.

– Прибереги жалость для своей женщины. Меня поражает, как она до сих пор не убила тебя во сне. Конец связи, – Крэлл отдернул руку от панели, разъединил мысленную связь и развернулся. – Ублюдох.

Он ринулся к гостевой комнате. Замечание Зоруса попало в цель. Чем быстрее Крэлл научится читать эту женщину, тем скорее сможет ее отослать. Ему было плевать, куда именно – в тюрьму, как врага киборгов, или же в новый дом. Он просто хотел от нее избавиться. Крэлл постучал в дверь.

«Узнай ее, изучи выражения лица, найди слабые места и обращай внимание на частоту пульса. Прочитай ее и выстави из своего дома», – он выдохнул. – «И сделай это быстро».

Глава 5

Циан осторожно открыла дверь, гадая, уж не решил ли Крэлл отдать какой-нибудь новый приказ. Он уже сказал ей не выходить из его дома. Киборг возвышался в коридоре, почти задевая головой потолок, и хмуρο изогнул губы.

– Ты выиграла спор, и я буду с тобой разговаривать.

«Не смотри на его промежность. Заманчиво, но не смотри». Циан удалось сдержаться, и Крэлл глубоко вздохнул. Он пытался пойти навстречу, а ей было скучно.

– Ладно. Было бы здорово. У меня миллион вопросов.

Попятившись, Крэлл позволил Циан выйти из комнаты и последовать за ним в гостиную. За свое заявление она заработала презрительный взгляд, но потом киборг отвернулся и пошел вперед, позволяя Циан идти за ним и любоваться его упругим задом. Крэлл рухнул на большое черное кресло и указал Циан на второе, напротив первого, благодаря чему она вспомнила, что он, насколько ей известно, талантлив в проведении допросов. Можно было поспорить, что именно это и стало истинной причиной его желания поговорить.

Циан села, скрестив руки под грудью, и игра в гляделки началась. Моргнув первой, Циан проиграла, и раздражение толкнуло ее начать разговор.

– Как ты еще развлекаешься на этой планете, кроме тренировок?

– Я анализирую данные и оцениваю угрозы моим людям.

Циан сглотнула.

– Ладно. И это весело?

– Я люблю работать, и мне не приходится проводить время в чем-либо обществе за исключением заранее назначенных встреч с другими аналитиками, чтобы обновить информацию или сравнить данные.

– Ты работаешь дома?

– Да.

Повисла тишина.

– Ты с кем-нибудь встречаешься? У тебя есть друзья? Ты проводишь какие-нибудь странные ритуалы?

– Странные ритуалы?

– Может, по утрам занимаешься бегом?

– Ты считаешь бег странным ритуалом?

– Да. Если от меня не убегает тот, кого нужно поймать, или за мной не гонится что-нибудь страшное, я не побегу. Просто странно, что для кого-то это может быть

развлечением, – губы Крэлла снова дрогнули. – Оять скривился или чуть не улыбнулся?

– Что ты делаешь на Земле, чтобы развлечься?

– Я не провожу там много времени. Обычно меня назначают на орбитальные суда. В свободные часы я пытаюсь избегать мужчин. А если не получается, моим развлечением становится сделать им больно.

– Зачем?

– Немногие женщины любят покидать поверхность, так что на судах соотношения мужчин и женщин семнадцать к одной. Поэтому мужчины зачастую ведут себя грубо.

– Я не понимаю.

– Они либо думают, что надо мной можно посмеяться, либо считают сексуальным объектом, который непременно нужно домогаться. Мне не нравится ни один из вариантов. Надрать зад таким мужчинам – развлечение. Иногда я играю в Холобол с компьютером. Уж он-то не пытается меня лапать.

– Лапать?

Циан прикусила губу.

– Приставать ко мне. Ну, знаешь, пытаться пощупать мою задницу или грудь.

– Люди грубы, – нахмурился Крэлл. – Ты состоишь в семейной единице?

– Ни в коем случае, – покачала головой она.

– Ты антиобщественная?

– Скажем так, за прошедшие годы я несколько раз пыталась строить отношения, но ничего не вышло. Так что я научилась избегать неприятных ситуаций.

– Что неприятного в отношениях? – спросил Крэлл, прищурился голубые глаза.

Циан не очень-то хотелось развивать данную тему, но даже это было лучше тишины.

– Ну, я же с самого начала знала, что ничего долгосрочного не выйдет. Я не старею. Думаю, лет через десять это стало бы заметно. Также по прошествии некоторого времени приходилось инсценировать собственную смерть. Я не хотела делать кому-нибудь больно, убеждая в своей гибели. Не могла же я сказать правду. За головы несанкционированно созданных моделей назначена огромная награда. В эту категорию попадают клоны, роботы и все, кто похож на людей. Выдавать себя за человека незаконно, и меня бы приказали уничтожить. Пожалуй, я ни разу не встречала мужчину, способного устоять перед такой суммой лишь ради того, чтобы просыпаться со мной по утрам. Можешь считать меня циничной, но у любви есть пределы, если речь идет о живых больших наличных, которые для большинства людей важнее всего.

– Ты никому не говорила, что отличаешься от людей?

– Никто не знал, кроме малочисленной команды. В проекте участвовало в общей сложности шесть человек, все заинтересованные, и каждый из них отдал бы жизнь, чтобы защитить меня. Мама умерла, когда я была маленькой, поэтому команда отца стала мне семьей. Я впервые позволила кому-то узнать мою тайну только при встрече с киборгами. Хотя не сказать, что я могу свободно говорить об этом, не чувствуя, будто моя голова вот-вот взорвется.

– Сейчас ты не чувствуешь боли, – Крэлл изучил лицо Циан. – Я бы это заметил.

– Не чувствую, потому что если осторожно подбирать слова, головная боль исчезает. Мы же не обсуждаем специфику и детали того, что со мной сделали, и тех, кто это сделал. И никаких имен. Они – основные спусковые механизмы.

– Какой-нибудь из них может убить?

– Ты имеешь в виду, не взорвется ли у меня голова в буквальном смысле? Нет. Просто боль становится такой сильной, что я теряю сознание. Это отстой.

Раздался звонок, и Крэлл, поднявшись на ноги, мрачно посмотрел на дверь. Даже не глянув на Циан, он обогнул ее кресло. Крэлл остановился у порога и коснулся панели управления. Когда дверь открылась, он напрягся всем телом.

На пороге стояли двое мужчин-киборгов в красной униформе. Они заглядывали ему через плечо, ища Циан. Оба рассматривали ее, пока Крэлл не сдвинулся в сторону, загоразивая собой обзор.

– Овис, Наглис, зачем вы пришли? У нас не назначено встреч еще в течение пяти дней.

Блондин справа откашлялся.

– Нам сообщили о ситуации, и мы требуем встречи с женщиной.

Второй – брюнет с двумя лежащими на плечах девчачьими косами – подбоченился.

– Мы с тобой в хороших отношениях, поэтому решили обратиться к тебе с предложением о заключении союза.

– Уму непостижимо, – прорычал Крэлл. – Уходите.

Блондин шагнул вперед.

– Нам показали видеозапись женщины. Мы готовы заключить с тобой сделку. Мы же в очень хороших отношениях.

«Косички» кивнул.

– Признай, женщине сложно жить с тобой на постоянной основе, и ты любишь одиночество. Мы готовы забирать ее у тебя каждый раз, как только тебе потребуется перерыв.

Заинтересовавшись темой разговора, Циан встала и подкралась ближе. Она знала, что эти парни говорят о ней, но почему они добровольно хотят помочь Крэлли ее нянчить?

– Что происходит?

Обернувшись, Крэлл с напрягшимся от гнева лицом уставился на нее и открыл рот. Но прежде чем он успел что-либо сказать, парень с косичками проскочил между ним и стеной и вошел в гостиную.

Усмехнувшись, он осмотрел Циан с ног до головы и остановил взгляд на груди.

– Меня зовут Овис. Для меня честь познакомиться с тобой. Мы с другом пришли, чтобы ты рассмотрела нас в качестве кандидатов.

Крэлл схватил вторгшегося в дом парня за плечо и дернул обратно, встав между ним и Циан.

– Уходите.

– Ей нужно дать выбор, – шагнул в дверной проем блондин. – Тебя никто не хочет. Оказавшись здесь, женщина видела немногих мужчин, – пристальный взгляд зеленых глаз остановился на Циан. – Я – Наглис. Я приятен для глаз и умею доставлять женщине удовольствие.

Циан знала, что у нее отвисла челюсть. Чтобы закрыть рот, ей пришлось приложить усилия. Крэлл снова зарычал и оттолкнул Овиса, бросив его прямо на Наглиса. Оба споткнулись назад и двумя запутавшимися телами упали на пол. Крэлл захлопнул дверь прежде, чем киборги успели подняться на ноги. Развернувшись, он впился взглядом в Циан.

– Так и знал, что ты станешь проблемой.

Трезвонил дверной звонок.

– Что я сделала? – непонимающе уставилась она на Крэлла.

– Ты красива и мужчины тебя хотят.

Циан пребывала в недоумении и не могла подобрать слова. Опять раздался дверной звонок. Попятившись, Крэлл ударил ладонью по панели управления, а когда отстранился, вновь повернулся лицом к Циан. Сейчас он выглядел очень сердитым.

– Я отключил звонок и запер дверь. Больше они не придут и не станут меня раздражать.

– Что происходит? Почему ты на меня взбесился? Что я сделала?

– Совет решил поделиться новостью о твоём существовании с нашими людьми и показал им видео. Сюда явится еще больше мужчин.

– Я пытаюсь понять логику, но совершенно запуталась. Почему они так рвутся меня нянчить?

Крэлл шагнул вперед и бросил на Циан злобный взгляд.

– Не нянчить, если твоя версия обязанностей няни не включает в себя раздевание и участие в сексуальном контакте.

Циан обмерла от шока.

– Они пришло сюда приставать ко мне?

– Они пришли представиться и предложить свои тела для твоего удовольствия в надежде, что ты согласишься сформировать семейную единицу, – прорычал Крэлл. – Теперь придет еще больше. Я никогда не должен был на это соглашаться.

Не обращая внимания на приглушенный стук, Циан сделала несколько глубоких вдохов. Крэлл отключил звонок, поэтому киборги больше не звонили, вместо этого начав ломиться в дверь. За Циан увивалось много парней, но они никогда не приходили по двое, с порога предлагая ее ублажить. Внезапно она усмехнулась и представила себе то, о чем говорил Крэлл.

– Ты считаешь это смешным?

– Всего лишь задумалась о том, на что готовы эти ребята, чтобы меня убедить.

От гнева лицо Крэлла потемнело, и он развернулся. К ее шоку, киборг приложил ладонь к панели, открывая двери. Отстранившись, он бросил на Циан испепеляющий взгляд и прислонился к стене.

– Тогда узнай. Не позволяй мне остановить тебя.

Двое ошивающихся возле двери мужчин глянули на Крэлла и тут же вошли в его дом. Циан попятилась, чтобы держаться подальше от киборгов, смотрящих на нее, как на цель всей их жизни. Оба были большими пугающими мужчинами, но до Крэлла не дотягивали. Дверь закрылась, и они продолжили приближаться, несмотря на попытку Циан оказаться от них в добрых пяти футах¹¹.

– Стоять, – потребовала она.

Оба мужчины остановились и уставились на нее. Циан бросила неодобрительный взгляд на Крэлла, с гневным видом прислонившегося к стене возле дверей. Она с этим справится. Ублюдок бросил невинный комментарий и превратил ситуацию в своеобразный вызов. «Косички» усмехнулся Циан.

– Ты хочешь нас рассмотреть?

– Черт, нет.

Его улыбка увяла.

– Предложение искреннее, – даже не скрывая своего интереса, он открыто разглядывал ее грудь. – Мы подходим тебе гораздо больше Крэлла.

Блондин – Наглис – медленно сдвинулся влево.

– Я – наиболее используемый мужчина в своем договоре о размножении.

¹¹ 1,52 м

– Я даже не знаю, что это значит, – Циан продолжала стоять на месте, но напряглась и сжала кулаки, чтобы в случае необходимости ударить. Она оставалась начеку.

Блондин нахмурился.

– Нас распределяют по договорам о размножении, в состав каждого из которых входит двенадцать мужчин, и когда один из них неспособен оплодотворить свою женщину, он призывает меня, чтобы я имел с ней сексуальный контакт. Мои сперматозоиды очень активные, я размножался с десятками женщин и имею много опыта. Я не только удовлетворил женщин в собственном договоре, но и проверил совместимость с вдвое большим количеством.

– Моя сперма тоже жизнеспособна, – проворчал Овис. – Меня тоже часто призывали, поэтому я знаю, как понравиться женщине. Вдвоем мы сможем удовлетворить любую твою потребность.

– Обалдеть, – пробормотала Циан. – Серьезно?

– Да, – усмехнулся Наглис. – Ты согласна проверить нашу физическую совместимость?

– Не в этой жизни, – она медленно отодвинулась подальше от них. – Держи руки при себе.

– Ну не можешь же ты подпускать к себе Крэлла, – насмеялся Овис. – Он даже не состоит в договоре о размножении. Ни одна женщина не захочет его в качестве донора спермы. Он – нежелательный, ведь кому будет приятно его трогать. Размножение требует физического контакта. Другие способы не были успешны.

– Прежде чем приехать, мы все проверили, и Крэлл не был с женщиной больше шестидесяти месяцев. Ни одна женщина не назначала с ним встречу, чтобы попросить у него сперму или рассмотреть его как кандидата на присоединение к ее семейной единице. Тебе стоит это учесть, прежде чем вступать с ним в физический контакт. Пойдем с нами, и избавишь себя от скуки его прикосновений.

Циан глянула на Крэлла. Он больше не смотрел на нее, вместо этого уставившись на стену, и она заметила то, чего очень не хотела видеть на его красивом изувеченном лице. Унижение. Циан вывело из себя, что «Блондиночка» и «Косички» посмели оскорблять Крэлла в его собственном доме.

– Мы о тебе позаботимся и удовлетворим все твои потребности, – Овис потянулся и схватил ее за талию. – Мы убедим тебя сформировать с нами семейную единицу и обещаем, что тебе не придется спать со своим основным мужчиной. Крэлл неважен. Даже совет знает о его недостатках и счел непригодным для заключения договора о размножении. Наши женщины его избегают. Пойдем с нами.

Циан опустила взгляд на ладонь киборга, лежащую у нее на бедре.

– Убери руку или это сделаю я, – вскинув голову, она впиалась в него взглядом. – Ответ «нет». Выметайтесь.

Вместо того чтобы отпустить Циан, Овис ухватил ее крепче, но с нее было достаточно. Подняв руку, она ударила киборга ладонью в горло, отчего он начал задыхаться и пошатнулся назад. Тогда Циан развернулась и плавным движением толкнула Овиса босой пяткой в живот, заставив упасть на задницу.

Она пристально посмотрела на ошеломленного блондина.

– Наглис? Выйди и заведи с собой своего дружка или окажешься рядом с ним на полу.

Он попятился и с непониманием на лице протянул руку упавшему другу, пытавшемуся отдышаться. Подняв Овиса, Наглис округлившимися глазами посмотрел на Циан, и Крэлл тихо открыл перед ними дверь. Оба мужчины сбежали. Когда дверь закрылась, взгляд голубых глаз Крэлла обратился к Циан.

– Больше никогда так не делай, – она медленно надвигалась на него, не заботясь, насколько он выше. – Это было мерзко во всех отношениях. Я не хочу ни с кем драться.

– Ты казалась заинтересованной, а я не хотел стоять у тебя на пути.

Когда их с Крэллом разделяло лишь несколько дюймов, Циан остановилась и запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Потянувшись, она провела рукой по тыльной стороне его ладони и переплела их пальцы. Выражение лица киборга было немного ошеломленным, но он не возражал, поэтому она, подняв их руки к панели управления, прижала его ладонь к сканеру.

– Закрой и запри дверь. Крэлл, я серьезно. Больше никаких парней, заявившихся сюда приставать ко мне.

Переведя взгляд на сканер, Крэлл немного передвинул руку, и острый слух Циан уловил какой-то щелчок. Похоже, это было звуком запираемого замка. Продолжая держать Крэлла за руку, она прижала вторую ладонь к его крепкому животу, скрытому тонким материалом майки. Циан чувствовала твердые мышцы. Склонив голову, Крэлл снова посмотрел на нее, и их взгляды встретились.

– Отстойно, если такова твоя версия шутки, – тихо сказала Циан. – Я не люблю, когда меня трогают, а тот козел положил на меня руку.

Он сглотнул, отчего на покрытом шрамами горле дернулся кадык.

– Сейчас ты меня трогаешь.

– Ты мне отчасти нравишься, но если снова так сделаешь, мое мнение очень быстро изменится, – Циан замолчала, почувствовав, как пресс с шестью кубиками напрягся сильнее. – Тебе тоже было невесело. Если это твои друзья, я бы настоятельно рекомендовала найти новых. Эти – полные придурки.

– Они мои коллеги. У меня мало друзей.

– Я в шоке, – саркастично заявила она. – Ты же такой разговорчивый, в конце-то концов.

Когда они смотрели друг на друга, Крэлл прищурился и крепко сжал губы.

– Почему ты меня трогаешь?

– Гораздо более интересный вопрос – почему ты позволяешь?

– Ты маленькая, и я не хочу тебя отталкивать. Ты можешь упасть.

– Твои реакции такие быстрые, что ты смог поймать меня до того, как я упаду на пол, – Циан медленно двинулась рукой вниз по его животу. – О чем говорили те парни? Почему женщины-киборги не хотят с тобой встречаться?

От вспышки злости лицо Крэлла ожесточилось, а глаза стали совершенно холодными.

– Это очевидно.

«Его шрамы». Циан отпустила руку киборга и убрала ладонь с его живота. Она медленно потянулась к нему, но очень осторожно, чтобы двигаться медленно и не дать повода принять ее действия за нападение. Циан прижала ладонь к щеке Крэлла и мягко провела большим пальцем по худшему из шрамов.

– Я думаю, что киборги не так умны, как считают. Они не могут увидеть твою красоту, а шрамы лишь доказывают, какой ты сильный, раз сумел выжить, – она поглядела на рубцы у него шее и на те, что выглядывали из-под ворота майки, а затем встретила с ним взглядом. – Тебе повезло, что ты не умер после всего сделанного ублюдочными охранниками. Мне очень жаль, что в той камере ты так сильно пострадал. Этого никогда не должно было случиться.

Потянувшись, Крэлл схватил Циан за запястье и, склонив голову, всмотрелся ей в глаза, словно изучая ее душу. Казалось, его враждебность начала отступать. Они безмолвно продолжали стоять на месте и просто глядели друг на друга, пока Циан не почувствовала, как ей в живот уперлось что-то твердое. Прервав зрительный контакт, она мельком глянула вниз.

– Черт возьми.

Циан уставилась на выпирающую выпуклость члена. Парень был щедро одарен и не носил нижнего белья, судя по тому, что орган касался ее, не будучи крепко прижатым к телу тканью.

Внезапно выпустив запястье Циан, Крэлл схватил ее за бедра. Оттолкнув от себя, он отпустил ее столь же быстро, как схватил, и метнулся в гостиную.

– Невероятно, – прорычал он.

– Согласна, – пробормотала Циан.

Замерев на месте, она смотрела, как Крэлл своим большим телом рухнул в черное кресло. Он откинулся на спинку, бросая на Циан гневные взгляды. Потянувшись, киборг дернул с другого кресла подушку и бросил ее себе на колени. Это не спасло положения и лишь подчеркнуло, что Крэлл пытается что-то скрыть. Но Циан уже знала, как на него повлияла.

– Мы не закончили беседу, – движением руки он предложил ей присесть на другое кресло.

Циан заставила свои ноги двигаться. Сев напротив Крэлла, она изо всех сил старалась не смотреть на подушку и сосредоточиться на его лице. Он, кажется, взбесился от того, что Циан его привлекает. Она же, испытывая к нему схожие чувства, была скорее смущена, нежели в ярости. Крэлл не относился к ее излюбленному типу мужчин и был для нее слишком высоким и слишком грубым. Да и сам он, очевидно, не приветствовал идею сблизиться с ней.

– О чем ты хочешь поговорить?

– Это пари было твоим, и ты его выиграла. Ты хотела пять часов моего времени.

Теперь, когда разговор больше не был на вершине списка того, чем Циан хотела заняться с Крэллом, пять часов показались слишком долгим временем. Ее тело на него реагировало. Она уже очень давно ни с кем не встречалась, но не собиралась этим оправдываться. Оценив ситуацию, Циан внутренне вздрогнула. Крэлл был горячим покрытым шрамами киборгом, и ее почти непреодолимо к нему тянуло. К магнетизму прибавлялись удивительное тело и то, что киборг щеголял членом самого впечатляющего размера из всех ею виденных.

– Мы обсуждали твои имплантаты, – Крэлл передвинул ногу, чтобы слегка раздвинуть бедра, и Циан задалась вопросом, насколько неудобно сидеть с такой эрекцией.

– Точно, – она откашлялась. – Именно это мы и обсуждали, – «Игнорируй слона в комнате или, в случае Крэлла, огромную деревянную мачту». Она улыбнулась своим мыслям. – Что ты хочешь знать?

– Ты говорила, что внедрения тебя не убьют, но если сработает спусковой механизм, последует боль, а порой потеря сознания.

– Точно, – Циан поерзала на стуле, понимая, что теперь ей придется иметь дело со своим собственным дискомфортом. Казалось, в нижней части тела зародилась боль. Физическая реакция Крэлла лишь все усугубляла, ведь Циан знала, что он тоже ее хочет. – Мое тело в основном человеческое... по большей части. Над ним была проделана грандиозная работа.

– Ты можешь беспрепятственно обсуждать, что именно было сделано?

Циан замялась.

– Я не знаю деталей, но «меня» переселили в это тело, – она встретила пристальный взгляд Крэлла и не смогла удержаться, чтобы не провести ладонями по бедрам. Опустив взгляд, он напряженно следил за каждым ее движением. Возможно, именно возбуждение отвлекало Циан от привычной боли при обсуждении прошлого.

– Продолжай. Мне интересно, – его голос стал низким и хриплым.

– Похоже, меня не затрагивает процесс старения. По крайней мере, мне так кажется, поскольку я до сих пор не впала в маразм. Судя по ощущениям, новое тело

полностью человеческое, – она облизала губы. Циан прекрасно знала, что играет с огнем, но все равно провела ладонями от талии вверх и остановилась по бокам от груди. – Оно чувствует все, каждое прикосновение. Даже ветерок.

Она замолкла при виде того, как Крэлл напрягся. Он с такой силой сжал подлокотники, что стало видно, как пальцы впились в ткань обивки. Крэлл выглядел готовым наброситься на Циан, и она задумалась, как бы отреагировала, если бы он все-таки это сделал. Если бы Крэлл захотел к ней прикоснуться, она вряд ли сказала бы «нет». Циан не могла припомнить, чтобы ей когда-либо прежде было настолько интересно узнать, каким будет секс с конкретным мужчиной. Будет Крэлл нежным или же нет? Он – загадка, но, судя по словам его друзей, сексуально оголодал. Циан могла его понять. Но все же Крэлл продолжал сидеть на месте. Она почувствовала разочарование.

– И удовольствие. Это тело чувствует все, что чувствуют люди, – «О, черт. Что ты творишь? Ты же его дразнишь». Но удержаться было выше ее сил. С тех пор как Циан проснулась в лаборатории и обнаружила, что обманула смерть, она жила словно на краю. Подобный опыт меняет личность и учит рисковать, ведь никто не понимает, насколько коротка жизнь, пока не лишится ее. Сейчас Циан хотела Крэлла и ненавидела сожаления. «Худшее, что может случиться», – размышляла она, – «он окажется паршивым любовником».

– Как и наши тела. Я не слышал ни о какой потере чувствительности, но, с другой стороны, у меня никогда не было человеческого тела, чтобы сравнить.

Скрипучий голос киборга звучал все глубже, и это заводило Циан сильнее. Под пристальным взглядом Крэлла она облизала губы. Костяшки его пальцев побелели, и Циан, наблюдая за каждым движением, заметила, что он начал тяжело дышать.

– Мне всегда хотелось спросить кое-что о киборгах, – призналась она. – Мы ведь абсолютно честны друг с другом? Я готова ответить на любые твои вопросы, если ты ответишь на мои.

– Что именно ты хочешь узнать? – напрягся Крэлл. – Ты, кажется, эксперт по моему виду, если действительно та, кем, по твоим словам, была. Ты должна знать о нас всё.

– Я знаю, что вы можете контролировать тело с помощью ваших имплантатов, если, конечно, они включены, – Циан немного помолчала, с ненавистью вспоминая о том, как какой-то придурок придумал отключать функции чипов, чтобы эффективнее наказывать киборгов и не давать им приглушить боль. – После побега с Земли киборги выпустили на волю свои физические и эмоциональные реакции?

– Ты имеешь в виду мою физическую реакцию на тебя? – Крэлл стиснул зубы.

– Ты мог ее выключить, но не стал.

Его глаза потемнели от гнева.

– Вообще-то сделал.

Этот ответ удивил Циан.

– Что-то не похоже.

– Возможно, мои внедрения работают со сбоями.

Хоть у нее в голове и крутилось множество вопросов, она решила не уточнять.

– Киборги полностью прекратили использовать свои имплантаты для управления функциями тела?

– Большинство из нас. Они хотели жить настоящей жизнью, не приглушая естественных реакций.

Циан была рада это слышать.

– Вы занимаетесь мастурбацией? – Крэлл округлил глаза и уставился на нее с открытым ртом. – Вот ты, например, занимаешься?

Потрясение быстро сменилось гневом, легко читавшимся на лице киборга.

– А ты? – также гнев был легко различим в его грубом голосе.

– Да. По ощущениям так же, как и прежде. Я была очень рада, что не потеряла эту возможность. В нужной области я по-прежнему чувствительна. На самом деле я не могла этого делать в течение очень долгого времени. Думаю, поэтому в течение нескольких первых лет отрывалась по полной, – не смущаясь ни капли, Циан улыбнулась. – У меня, наконец, появилась возможность заняться сексом с другим человеком. Слабое больное тело не может выдержать секс с партнером. Да и большинство мужчин не захотели бы спать с кем-то с ограниченной подвижностью, разве что из жалости. Это не то чувство, какое женщина хочет вызывать у мужчины, когда он ее касается. Физические дефекты стали на Земле так редки, что рядом с калеками все остальные чувствуют себя неловко. Мое заболевание было редким, неизлечимым, вызванным генетическими изменениями из-за экспериментальных препаратов, которые несколько женщин принимали перед беременностью.

Крэлл поджал пальцы ног, что не ускользнуло от внимания Циан.

– Тебе нравилось участвовать в сексуальном контакте с мужчинами?

– Было неплохо. Все зависит от парня. Некоторые много хвастаются, но когда доходит до дела, не могут подтвердить свои слова. Ты так и не ответил на мой вопрос. Ты мастурбируешь, Крэлл?

Он впился в нее взглядом.

– Иногда я уделяю внимание своим физическим потребностям. Порой они становятся раздражающими и не получается игнорировать их дольше.

Представив себе Крэлла поглаживающим свой член, Циан возбудилась сильнее. У нее напряглись соски, а живот задрожал. Трусики намокли. С обретением нового тела кое-что изменилось, и Циан чувствовала каждую свою реакцию на Крэлла. Клитор заныл, а в киске, жаждущей быть заполненной, обострилось ощущение пустоты. Наблюдая за киборгом, Циан сделала несколько глубоких вдохов в надежде,

что сейчас он на нее набросится. Она на самом деле его хотела. Циан решила поднажать и попытаться сломать его самоконтроль.

– Когда ты в последний раз занимался самоудовлетворением? Может, в этом и кроется причина того, что ты пытаешься поставить блок, но все равно на меня реагируешь. Возможно, твое тело просто отвергает импульс имплантата. Ты хочешь меня, Крэлл. Иногда возбуждение сильнее любого программирования. У тебя возникает непреодолимое стремление пойти на поводу у желания, но это и означает быть живым.

– Это не та тема, которую я хочу обсуждать, если ты не готова сообщить мне, когда сама в последний раз занималась самоудовлетворением.

– Ночью накануне того, как добралась до станции, – улыбнулась Циан. – На своей койке, – Крэлл снова поерзал на кресле. Впившись зубами в нижнюю губу, он приоткрыл рот, а его дыхание участилось. Циан задумалась, не вообразил ли он ее голой, растянувшейся на маленьком матрасе и трогаящей собственное тело. Она скользнула руками к груди, и Крэлл, не в силах отвести взгляд, подался вперед. – Они тоже чувствуются, как настоящие, – Циан немного сжала груди. – Будто мои собственные. Я была уверена, что грудь наполнили чем-то странным и искусственным, но она на удивление чувствительна. Это не клонированный материал, а настоящее тело, – она наклонилась вперед. – Хочешь потрогать? – чуть опустив руки, Циан выгнула спину.

Крэлл резко вскочил на ноги, отчего подушка упала на пол, и стало видно напряженный член, натянувший штаны сильнее прежнего. Киборг зарычал на Циан.

– Я не считаю это забавным, – развернувшись, он выбежал в коридор.

Осев на своем кресле, Циан закрыла глаза. Она вздрогнула, когда дверь в спальню захлопнулась с такой силой, что звук разнесся по квартире эхом. Крэлл решил, что Циан с ним играет, а не предлагает заняться сексом.

Она опустила голову так, что подбородком коснулась груди. Тело ныло, и Циан знала, что ей нужно переодеть трусики. Эти стали очень мокрыми. Соски тоже побаливали, как и область между бедер. Столько всего, чтобы соблазнить высокого сексуального киборга.

– Черт возьми! Молодец, Циан. Полный провал.

Глава 6

Наконец Циан поднялась на ноги, чувствуя вину за то, что Крэлл подумал, будто она намеренно пытается его мучить. Очевидно, он не понял, что предложение искреннее. Похоже, киборг решил, что она хочет расквитаться за трюк, который он провернул, позволив тем придуркам приставать к ней. Циан тихо прошла по коридору и остановилась в нескольких шагах от запертой двери. Похоже, с этим парнем стоит быть более агрессивной и прямолинейной.

Прежде чем ее кулак достиг цели, дверь распахнулась. Крэлл схватил Циан. Приподняв над полом, он развернул ее и прижал спиной к стене коридора там же, где они стояли.

– Что тебе надо на этот раз? Я слышал, как ты пришла. Ты двигаешься не слишком-то тихо и не сумеешь подкрасться ко мне, чтобы я этого не услышал, – прорычал Крэлл Циан в лицо, приподняв ее так, что они оказались на одной высоте. – Хотела посмотреть, удовлетворяю ли я свои потребности теперь, когда добилась от меня сексуальной реакции? Хотела получить физическое подтверждение своей победы в словесной перепалке?

– Я пришла сказать, что не дразнила тебя.

Глядя ей прямо в глаза, он приподнял ее еще выше.

– Я не могу сказать, говоришь ли ты правду. Тебя сложно читать.

– Прости. Я тебя не дразнила. Мне на самом деле было интересно.

– Было? – разжав пальцы, он переместил Циан в своем захвате. Это удалось ему легко с такой-то физической силой. Подавшись вперед, Крэлл грудью прижал Циан к стене и освободил свои руки. Тогда он схватил ее за бедра и, отклонившись назад, обнял одной рукой за талию. – Ты хочешь участвовать со мной в половом сношении? Если продолжишь меня дразнить, произойдет именно это.

Циан вздрогнула.

– Половое сношение? Серьезно? Ты называешь это термином? Прямо как в больнице. Если скажешь «пенис», мне придется счесть тебя абсолютно асексуальным.

Крэлл гневно на нее зыркнул.

– Ты предпочитаешь человеческие слова? Если ты не хочешь, чтобы я трахнул тебя своим членом, засунув его глубоко в твою ва...киску, тогда сейчас же прекрати меня провоцировать.

– Ты чуть не сказал «вагина», да? – улыбнулась Циан.

Зарывав, Крэлл внезапно поставил ее на ноги и отступил.

– Сейчас же иди в свою комнату, – он попытался развернуться и уйти.

На этот раз уже она схватила его и, приложив силу, развернула. Крэлл ударился спиной о дверь, и Циан толкнула его в комнату. Когда дверь позади него открылась,

он чуть не упал. Войдя следом, Циан обвела взглядом спальню, но Крэлла так и не отпустила.

Здесь стояла большая кровать, на стене висел полный комплект системы развлечений с большим комодом под экраном. В спальне также были панорамные окна, из которых открывался вид на город киборгов. Отведя взгляд от окон, Циан осмотрела Крэлла.

– Твоя комната мне нравится больше.

– Я не буду меняться с тобой спальнями, – вырвавшись из захвата, Крэлл гневно посмотрел на нее.

– Я об этом и не думала, – Циан замялась. – У нас проблема.

– На самом деле у нас их несколько.

Крэлл ей нравился все больше, и она ему улыбнулась.

– Меня тянет к тебе, а ты чувствуешь то же самое ко мне. Мы живем вместе, раз уж ты сам сказал, что застрял здесь из-за необходимости меня нянчить, а мне уехать не разрешат. Мы можем либо игнорировать нашу сильную сексуальную привлекательность, либо признать ее. Не знаю как ты, но я ненавижу быть несчастной. Помимо этого, тебе не нравится общаться, а я терпеть не могу скуку. Либо мы друг друга уьем в течение недели, либо окажемся на смятых простынях на одной из наших кроватей, – она встретила потрясенный взгляд Крэлла. – Поэтому давай будем реалистами. Я хочу тебя, а ты, очевидно, хочешь меня, – опустив взгляд на все еще напряженный орган, стремящийся высвободиться из штанов, Циан улыбнулась. – Твой размер немного пугает, но я никогда не отступаю перед вызовом.

– Ты серьезно? – побледнел Крэлл.

– Ай. Большинство парней были бы счастливы, пожелай я раздеть их донага. А вот ты, Крэлл, как я посмотрю, просто в восторге.

– Я не хочу присоединяться к семейной единице.

– На вашей планете это типа брака, да? Долгосрочное обязательство? И есть такой закон, что если мы ляжем в постель, нужно будет сделать это официальным?

– Да. Да. Нет, – Крэлл попятился.

– Какой ты решительный. Такие мужчины мне по вкусу, – рассмеялась Циан, дразня его. – Так что это?

– Контракт семейной единицы эквивалентен браку на Земле. Обычно перед заключением контракта мы тестируем совместимость с помощью полового сношения, – он колебался. – Я непригоден для семейной единицы.

– Из-за твоих шрамов?

– Я нежелателен по многим причинам, и эта – одна из них.

– Я нахожу твои шрамы сексуальными и не хочу выходить замуж, а еще у меня стоит противозачаточное внедрение. Я управляю своими яичниками, – Циан постучала по голове. – Кстати, это секретная информация. Расскажешь совету и, клянусь, я удалю тебе левое яйцо, если, конечно, у тебя есть оба. Я ведь пока не видела тебя голым. Я не собираюсь становиться инкубатором киборгов, а еще не хочу, чтобы мне лезли в голову и пытались отключать функции.

– Прекрати ко мне приближаться, – судя по тому, как тихо звучал скрипучий голос, Крэлл не был уверен в своих словах.

Циан наступала, пока не загнала отступающего киборга в угол. То, что он, такой большой, почти испуган ею, выглядело мило.

– Сейчас у нас два варианта. Мы можем поддаться взаимному притяжению или же его проигнорировать, – она откровенно разглядывала эрекцию. – Что будет очень трудно. Ты как бы большой и будет сложно это не замечать.

– Уходи.

Встретив взгляд Крэлла, Циан увидела гнев.

– Отлично. Проигнорируем. У меня в запасе минимум четыре с половиной часа нашего разговора. Ты рвешься рассказать, почему меня не хочешь? – он прожигал ее взглядом. – Вот об этом я и говорю. Ты, очевидно, не любишь долгие беседы. Когда мы займемся сексом, я не стану тебя раздражать, а если все сделаешь правильно, нам вообще не придется разговаривать. Дело в том, что я не киборг? – подбоченившись, Циан улыбнулась ему. – В этом проблема? Ты никогда не спал с людьми? Я выгляжу как человек и, хоть технически это больше не так, чувствую себя одним из них.

– Ты уже говорила, – взгляд Крэлла опустился к ее груди.

– Я говорила об эмоциональном плане, но и это тоже. Если бы ты меня пощупал, сам бы все понял, – Циан наслаждалась разговором, даже если Крэллу он не нравился. – Дело в моем размере? Ты меня не сломаешь. Я очень сильная, у меня укрепленные кости и способность к регенерации. Да я даже простудой не болею.

Подняв взгляд, Крэлл посмотрел ей в глаза.

– На самом деле ты меня не хочешь. Это обман, и ты ждешь, когда я потеряю бдительность. Я слышан о твоей тактике в отношении мужчин, – Циан выгнула брови. – Ты предложила схватившей тебя команде щенка и сказала, что Земля капитулирует.

– Снова мой глупый щенок, – пробормотала она. – Я приняла их за сумасшедших космических пиратов. Кто-нибудь когда-нибудь позволит мне об этом забыть? И, к слову, меня не схватили. Оружие было у меня, и контролировала ситуацию я. Я сама сдалась.

– Они тебя недооценили.

– Как и все.

– Я не позволю играть со мной в психологические игры. Выйди из моей комнаты.

– А ты уверен, что это игра? – Циан подошла ближе и, глядя на Крэлла, вторглась в его личное пространство. – Ты искренне считаешь, что я хочу прикоснуться к тебе лишь по какой-то гнусной причине?

– Да. Я – нежелательный.

– Чушь собачья, – и все же она отошла. – Женщины-киборги идиотки, если не считают тебя нереально сексуальным, – развернувшись, Циан направилась к двери. – Раз ты отказываешься, я буду в своей комнате и сама позабочусь о своих потребностях. Если передумаешь, то знаешь, где меня найти. Ты должен мне время разговора. Я всегда отслеживаю, когда кто-то мне должен.

Крэлл сжал кулаки. Желание следовать за Циан стало таким сильным, что он напрягся всем телом. Она – шпион, причем очень хороший, и просто хочет помешать миссии по раскрытию ее обмана. Для достижения цели Циан использует свое тело, и Крэлл пожалел, что не так слаб, как некоторые мужчины. Ему было крайне интересно, насколько далеко она готова зайти, чтобы получить его доверие.

Подключившись к имплантатам, Крэлл попытался заблокировать область паха. Он открыл глаза и мельком глянул вниз. Член оставался твердым и болел от потребности оказаться в мягком манящем теле женщины, которая, скорее всего, при первой же возможности перережет Крэллу горло.

Это злило. Склонив голову, он посмотрел на шрамы, пересекающие грудь вечным напоминанием о пережитой жестокости. По вине правительства Земли. Подойдя к двери, Крэлл заперся и решил игнорировать нижнюю половину тела. По каким-то причинам эта женщина вызывала физические реакции слишком сильные, чтобы их можно было заблокировать с помощью внедрений. Крэлл очень давно не прикасался к женщинам. Должно быть, дело в этом. Сам того не осознавая, он стал слабым.

Приблизившись к системе развлечений, Крэлл прижал ладонь к экрану и активировал его. Он провел в свою комнату многие опции компьютера. Уже через секунду Крэлл устанавливал связь с Зорусом. В ожидании ответа он начал переступать с ноги на ногу.

– Что-то не так?

– Да, – мысленно прорычал Крэлл. – Поручи женщину другому дознавателю.

Зорус помолчал.

– У тебя все в порядке?

– Нет.

– Что случилось? Она на тебя напала?

– Можно сказать и так. Она меня домогалась в попытке получить мое доверие, – собеседник развеселился, и Крэлл стиснул зубы. У Зоруса даже не хватило уважения, чтобы скрыть смех.

– Она попыталась заняться с тобой сексом?

– Да.

– В таком случае, почему ты сейчас со мной разговариваешь? Это хороший способ изучить реакции ее тела.

– Я тебя ненавижу, – зарычал Крэлл как вслух, так и по связи. – Я к ней не пригтронусь.

– Может, тогда бы ты пребывал в лучшем настроении. Я занят. Ты – сильный киборг, а она – маленькая женщина. Не сомневаюсь, ты с ней справишься. Меня ждет Чарли. Мы ложимся спать. Доброй ночи, Крэлл. Больше не звони мне, пока у тебя не появится каких-либо доказательств относительно происхождения этой женщины или ее намерений, – Зорус отключил связь.

Отдернув руку от экрана, Крэлл принялся вышагивать, впиваясь взглядом в стену между его комнатой и соседней. Не может же Циан на самом деле быть голой и трогающей собственное тело. Это было бы слишком жестоко.

Зарычав, он снова сжал кулаки и решил, что она, должно быть, именно этим и занимается. Циан ведь хотела заставить его страдать. Мельком глянув на член, все еще твердый и причиняющий неудобство, Крэлл едва сдержал порыв что-нибудь ударить. Он не позволит Циан победить в битве умов. В эту игру могут играть двое. Нужно просто перехитрить женщину и заставить ее потерять бдительность.

Не переставая вышагивать, Крэлл размышлял и внезапно решил сменить тактику. Циан считает себя способной соблазнить своим телом и заставить довериться. Но ведь он может сделать то же самое. Она призналась, что очень похожа на человека, какие бы улучшения ей ни внедрили. Метнувшись к выходу, Крэлл распахнул дверь и шагнул в коридор. Уже через секунду он ворвался в соседнюю комнату, даже не потрудившись постучать.

Вид Циан на кровати заставил его замереть на месте еще до того, как он успел переступить через порог. Она сняла с себя всю одежду, кроме маленьких красных трусиков, едва прикрывавших вход в киску, на которой совершенно не было волос. Полупрозрачный клочок ткани ничего не скрывал. Груды Циан представляли собой крепкие округлости с розовыми бусинами сжавшихся сосков.

Член словно окаменел, а мошонка сжалась до боли. Крэлл вдохнул в легкие воздух и позволил себе медленно осмотреть бледную кожу без малейших изъязнов даже там, где было ранение. Он обратил внимание, что на месте травмы не осталось и шрама. Наконец Крэлл шагнул вперед и встретился взглядом с Циан.

Глядя ему в глаза, она пыталась вспомнить, как дышать. Он тихо прикрыл за собой дверь, запирая их вдвоем в гостевой спальне, и у Циан заколотилось сердце. Он

пошел за ней, и она знала, что это означает. Сомнительно, что Крэлл явился сюда продолжить спор. Стоило ей перевести взгляд с его лица на напряженный член, как стало ясно, насколько сильно он ее хочет. Продолжив смотреть Крэллу в глаза, Циан заметила, что они потемнели.

– Я еще не начала. Я надеялась, что ты ко мне присоединишься, – она большими пальцами зацепила трусики по бокам. – Пожалуйста, скажи, что ты пришел за этим.

Он направился к ней, чем-то напоминая хищника, и от напряженности в его взгляде она тяжело сглотнула. Внезапно Циан вспомнила, что киборги могут быть опасны для своих врагов. Если Крэлл видит в ней одного из них, у нее серьезные проблемы. Приподняв бедра, Циан поерзала и подняла стопы, чтобы бросить трусики рядом с кроватью. Крэлл остановился в нескольких шагах от нее, глядя на последнюю обнажившуюся часть тела.

– Ты... – он откашлялся, – ...играешь в опасную игру.

Прикусив губу, Циан раздвинула ноги и, согнув их в коленях, продемонстрировала киску.

– Ты ведь не сделаешь мне больно, правда? – взгляд Крэлла метнулся обратно к ее глазам. – Если таково твое намерение, то это отстойно, – сказала она, заставляя себя говорить ровным голосом. – Я предложила нам обоим огромное удовольствие. Это не игра. Игры для детей. Я, по-твоему, похожа на ребенка?

Подняв руки, Крэлл потянулся к поясу штанов.

– Ты зашла слишком далеко и сейчас меня получишь.

– Хорошо, – она облизнула губы. – Просто делай все медленно, – она неотрывно наблюдала за тем, как он расстегивает ширинку. Дернув штаны вниз, Крэлл быстро вышагнул из них, и при виде толстого твердого члена Циан округлила глаза. Однозначно, мачта. – Реально медленно. А то возникнут некоторые накладки.

Мельком глянув на ее тело, Крэлл встретился с ней взглядом.

– Ты маленькая.

– А вот у тебя ничего маленького нет, – улыбнулась она. – В твоём случае абсолютно все пропорционально. Большие руки, большие ноги, большое... – ее взгляд задержался на эрекции, – ...всё.

– У меня давно не было секса.

– У меня тоже, – Циан села и повернулась к Крэллу так, что ее лицо оказалось на уровне его бедер. – Не хочешь встать пониже, большой парень?

Крэлл опустился на колени. Поерзав, она приблизилась к нему, раздвинула ноги и подняла руку. Поманив его пальцем, Циан указала между своих раскрытых бедер.

– Думаешь, будешь все контролировать? – не двинувшись с места, Крэлл выгнут черную бровь.

– Кто-то из нас должен начать.

Он смотрел Циан в глаза, словно изучая ее.

– Ты живешь в моем доме и должна усвоить несколько правил.

– Ладно.

Внезапно Крэлл сделал выпад, ошеломляя скоростью движений. Схватив Циан под коленями, он приподнял их и опрокинул ее спиной на матрас, заставив ахнуть. Когда Крэлл раздвинул ей ноги еще шире и согнул, на нее нахлынул страх. Если он резко войдет, это будет больно. Циан возбудилась, но Крэлл был крупным парнем. Но все же он не входил. Вместо этого Крэлл смотрел на нее и немного наклонился, держа член в добром футе от обнаженной киски.

– Я главный в любом случае. Я процветаю на контроле. И не слушаю тебя. В спальне всем управляю я, но остановлюсь сразу же, как только ты захочешь. Я ясно выразился?

– Да, – страх исчез и сменился волнением.

– Хорошо. Лежи в этой позе и держи ноги раздвинутыми, – отпустив одно ее колено, Крэлл двинулся вниз, лаская кожу, пока не задел пальцем клитор. Он остановился. – Я считаю тебя очень красивой и сексуальной, но не позволю обмануть меня. Если мы сейчас займемся сексом, не рассчитывай, что я поверю каждому твоему слову. Я тоже не играю в игры, – спустившись пальцем ниже, Крэлл обнаружил у входа в киску скользкую влагу и, снова проведя вверх, остановился на клиторе. – Ты кончишь первой.

Сердце Циан заколотилось быстрее, и она кивнула. Он был таким сексуальным, требовательным и властным. Крэлл ей очень нравился таким. Мягкое скольжение кончика пальца по комку нервов дразнило и доставляло удовольствие, но не такое сильное, как могло бы. Циан знала, что Крэлл делает это намеренно. Боль начала превращаться в ноющую потребность.

– Рот или пальцы?

Поначалу Циан не поняла вопроса, слишком отвлекшись на сексуальные глаза и легкие касания.

– Что?

– Мой рот или мои пальцы? Скажи, что предпочитаешь.

– А в чем ты лучше?

Его губы изогнулись в усмешке.

– Рот, но я только что решил за тебя. Я хочу смотреть на твое лицо.

Проклятый мужчина определенно дразнил ее. Оказалось, несмотря на заявление о нелюбви к играм, ему тоже нравится играть. Он потер клитор вверх и вниз, надавливая сильнее. Циан со стоном ухватилась за свои ноги чуть ниже колен, чтобы держать их согнутыми и раздвинутыми. Она позволила себе отдаться удовольствию,

но не прекращала смотреть в голубые глаза. Они казались такими холодными, но не в момент страсти. Эти глаза гипнотизировали.

Крэлл остановился, но как только Циан собралась возразить, провел подушечкой пальца по гладкой влажности, дразня изгибы, и снова нажал на клитор. Он потерял чувствительный комочек нервов, и внезапно в киску резким быстрым толчком ворвался палец. Вскрикнув, Циан закрыла глаза. Пальцы этого парня были огромными. Огромные руки.

– Посмотри на меня, – потребовал Крэлл. Большой палец на клиторе замер, но второй остался глубоко в киске.

Циан открыла глаза. Придвинувшись ближе, Крэлл отпустил вторую ее ногу и оперся на освободившуюся руку возле головы Циан. Он опускался все ниже, пока она не почувствовала прикосновение к ягодицам горячего члена. Сглотнув, Циан вздохнула. Лицо Крэлла возвышалось меньше чем в футе над ней.

– Закрываешь глаза – я останавливаюсь. Держи ноги раздвинутыми. Поняла меня?

– Да, – хоть Крэлл и оказался помешан на контроле, Циан и не думала возражать. Ей хотелось узнать, что он сделает дальше, а тело болело от потребности кончить. Палец внутри начал медленно двигаться, трахая ее, и она застонала. Это было замечательно, да и Крэлл, казалось, знал, что делает. Он нашел внутри точку, прикосновения к которой вызывали особо острые ощущения, и уделил ей особое внимание.

– Ты такая сексуальная, – его голос стал еще более глубоким и скрипучим. Циан едва сдерживала порыв качнуть бедрами.

Большой палец вновь надавил на клитор и начал тереть его вверх-вниз, заставляя ее задыхаться. Она понимала, что кончит быстро и сильно. Тело слишком возбуждилось, а Крэлл знал наверняка, как прикасаться к ней, чтобы быстро привести к разрядке. Ощущение пальца, движущегося внутри, усиливало желание.

Циан бросило в пот. Она едва сдерживалась, чтобы инстинктивно не отпустить ноги и не ухватить Крэлла за плечи. Ей хотелось к нему прикоснуться, но не хотелось, чтобы он останавливался. Крэлл – киборг, а Циан знала, что они – не типичные мужчины. Большинство парней легко управлять. Парень из числа людей уже давно был бы глубоко внутри нее и самозабвенно трахал, но этот держал свои желания на коротком поводке и лишь наблюдал.

Циан приготовилась кончить, но внезапно давление на клиторе ослабло и сменилось нежными касаниями. Она захныкала.

– Пожалуйста? Не играй.

– Я не играю. Хочу убедиться, что ты на самом краю.

Циан испугалась. Крэлл сейчас просто встанет и оставит ее? Тогда она его убьет. Если он доведет ее до крайности и уйдет... «О, да. За это я надеру его киборгскую задницу», – Крэлл высвободил палец и приподнялся. – «Сукин сын!».

Вместо этого он схватил ее за бедра и, подтянув к краю кровати, отпустил. Одну руку Крэлл положил Циан на низ живота, чтобы удерживать на месте, а второй потянулся между телами. Они смотрели друг другу в глаза, и секунду спустя массивная головка прижалась к очень скользкой киске. Циан истекала от желания, поэтому Крэлл толкнулся вперед, проталкиваясь между сжатых вагинальных мышц и заставляя принять его. Переместив руку на ее животе, он прижал палец к клитору и принялся неистово его тереть, безостановочно продвигаясь внутрь.

Циан запрокинула голову и закрыла глаза, но не смогла приглушить ощущение растягивающихся стенок влагалища, вмещающих толстый ствол. Это было приятно и немного страшно, но в ту же секунду ее накрыл оргазм. Циан закричала, когда Крэлл, крепко сжатый внутренними мышцами, протолкнулся глубже и, не прекращая большим пальцем гладить клитор, начал трахать ее жесткими быстрыми движениями.

Она впиалась ногтями в кожу, но тут же это поняла и вцепилась в простыни. Извиваясь, Циан стиснула коленями бедра Крэлла, который внезапно отпустил клитор. Сжав запястья, он оторвал ее руки от простыней, дернул их вверх и опустил на нее. Крэлл начал вбиваться внутрь еще сильнее, отчего кровать застучала о стену. Экстаз не прекращался, и Циан вскрикнула громче.

– Черт, – прорычал Крэлл и спрятал лицо между ее головой и поднятой рукой, а его захват на запястьях стал почти болезненным.

Она чувствовала, как он начал кончать. Внутри нее изливались горячие струи спермы. Крэлл вздрагивал от каждого спазма разрядки. Он не наваливался на Циан, но надежно удерживал своим захватом и весом тела. Она обхватила Крэлла ногами и, надавив голени на мускулистые ягодицы, крепче прижала его к себе, чтобы оставить тела связанным, а член поселенным глубоко в ней.

Наконец Крэлл замер, как и Циан. Оба задыхались, покрытые потом, и он поднял голову. Открыв глаза, она смотрела на него, пребывая в шоке от интенсивности произошедшего.

– Я не сделал тебе больно? – Крэлл выглядел искренне обеспокоенным.

Не доверяя своему голосу, Циан лишь покачала головой. Он продолжил пристально смотреть ей в глаза и прищурился. Ее самолюбие немного задело то, что он, казалось, искал правду. О таких вещах Циан не стала бы врать. Если бы ей было больно, она бы кричала, но совсем не имя Крэлла. В муках страсти она, несомненно, сделала это несколько раз.

– Я был грубее, чем планировал.

Циан открыла рот, собираясь ответить, но Крэлл неожиданно двинулся с места. Он прижался ртом к ее губам и когда начал целовать, она ахнула. Вторгаясь в нее языком, он взял на себя ведущую роль, и Циан ему ответила. Губы Крэлла были

полными и замечательными, а целовался он, подражая тому, что ранее делал с ее телом.

Она почувствовала, как член внутри нее дрогнул и затвердел. К ее изумлению, Крэлл начал двигаться. На этот раз он все делал медленно, почти полностью выходя из Циан, прежде чем снова толкнуться ей между ног. Она застонала у его языка.

Отстранившись, Крэлл закончил поцелуй так же внезапно, как и начал, и выпрямился, отпустив ее запястья. Открыв глаза, Циан заметила, что он скользнул взглядом вниз по ее телу. Крэлл отошел назад, вынуждая ее убрать ноги с его бедер, и вывел член из киски. Отодвинувшись на несколько шагов, он остался стоять на коленях и продолжал смотреть на Циан. Она опустила ноги на пол и подвинулась, чтобы сидя смотреть в ответ.

– Куда ты собрался?

– Вот так я хотел тебя взять. Медленнее.

– Мы можем начать сначала. Мы же не люди. Тебе не нужна передышка, да и мне тоже.

Крэлл опустил взгляд на киску.

– Касаться тебя подобно небесам, ты красива, сексуальна и... – он посмотрел ей в глаза, – опасна. Ты заставляешь меня хотеть того, о чем мне лучше даже не думать. Теперь я знаю, что ты слишком хороша, чтобы это было правдой.

Поднявшись на ноги, Крэлл наклонился и, подняв штаны, отвернулся. Когда он направился к дверям, Циан знала, что от шока широко открыла рот. Его ягодицы и ноги не были покрыты шрамами и являли собой чистое совершенство. Этот зад был лучшим из всех, виденных Циан, а бедра – красивыми и мускулистыми. Спину же испещряли шрамы, каждой белой линией доказывая силу и храбрость. Остановившись у двери, Крэлл обернулся.

– Ты коварна, Циан Иос. У меня на теле достаточно шрамов, и мне не нужны такие еще и в душе. Приятных снов.

Он ушел, прикрыв за собой дверь и оставив Циан сидеть в недоуменном шоке.

Возле своей комнаты Крэлл прислонился к стене и сжал в кулаке ткань штанов. Ему хотелось развернуться, вновь ворваться в комнату и остаться там. На долгие часы. Дни. Может, недели. Касаться Циан было бесподобно, а чувствовать ее тело возле себя и под собой стало лучшим из всего, что он испытывал.

Стоило Крэллу войти в нее, как он полностью потерял контроль. Она была слишком горячей и влажной. Такой тесной. От удовольствия из головы вылетели все мысли, лишив способности думать, только чувствовать. Чистые небеса.

Он мог причинить Циан боль и от этого стиснул зубы. Если бы она была человеком. Но, к счастью, Циан – не человек. Тихо зарывав, Крэлл открыл дверь своей спальни, а зайдя внутрь, запер замок.

Желание вернуться и извиниться за внезапный уход стало почти невыносимым. Ведь он мог быть сейчас там, рядом с Циан. Член пульсировал, несмотря на пережитый самый умопомрачительный оргазм в жизни. Это разозлило Крэлла. От женщин одни проблемы. Они никогда не хотели иметь с ним ничего общего. Он никогда не обращался к ним, и это, по его мнению, лишь доказывало, что интерес Циан – просто попытка усыпить бдительность.

Она может быть правительственным шпионом. Бросив штаны на пол, он коснулся пальцами шрамов на горле. Однажды люди чуть его не убили. Он выжил и боролся, чтобы вернуть себе силы, но остался изуродованным как эмоционально, так и физически.

Нужно контролировать свое тело и не позволить Циан ослабить волю. Крэлл ведь выжил не просто так. Он – жестокий, сильный и умный. Нельзя позволить маленькой сексуальной женщине уничтожить его.

Крэлл направился в ванную, чтобы смыть с себя сладкий возбуждающий аромат Циан. Иначе был риск сойти с ума и вернуться в ее комнату. «Не отвлекайся от своей задачи. Узнай правду. Хватит думать о том, насколько эта женщина сексуальна и каким козлом я себя чувствую из-за боли в ее глазах, когда я уходил из комнаты. С ее стороны это просто игра. На самом деле ни одна женщина меня не захочет. Я изуродован».

Глава 7

Циан заплела длинные волосы в прямую косу и перекинула ее за спину. Перебирать пальцами влажные пряди помогало расслабиться. Она поглядела на дверь спальни, понимая, что не может и дальше отсиживаться в комнате. Время завтрака прошло, и подходило время обеда. Циан уже помылась, заплела волосы и очень хотела есть.

Спала она крайне плохо. Ворочалась с боку на бок в раздумьях, спит ли Крэлл как младенец или же вышагивает в ожидании, когда она попытается сбежать и устроить погром на планете киборгов. Циан ухмыльнулась этой мысли. Он искренне считал ее шпионом, посланным выследить их для правительства Земли. Если таковы ожидания Крэлла, его ждет горькое разочарование.

Было больно, когда он ушел после случившегося между ними. Этот парень знал, как заставить женщину желать большего. Циан с радостью устроила бы с ним несколько раундов секса, возможно, уговорила бы остаться спать с ней в одной постели и чуть ли не плакала от того, что не узнала, каково это – свернуться у него под боком. Ночью ей так этого хотелось.

– Хватит, – пробормотала она, завязывая конец косы повязкой, найденной в аптечке в ванной.

Поднявшись на ноги, Циан подошла к двери и вскинула голову. Она услышала Крэлла прежде, чем увидела. Ориентируясь на тяжелое дыхание и звуки ударов, она проследовала в гостиную.

Циан остановилась при виде того, как Крэлл бьет кулаками подвешенную в тренировочной области боксерскую грушу. От каждого удара эта машина сдвигалась с места, майка обнажала красивые бицепсы, и Циан опустила взгляд на обтянутый брюками крепкий зад. Крэлл в своей одежде выглядел хорошо, но без нее лучше. Внезапно его босые ноги оторвались от матов, и он с разворота пнул грушу так, что коса рассекла воздух. Приземлившись на пол, Крэлл медленно развернулся. Он опустил сжатые в кулаки руки вдоль тела и встретился взглядом с Циан.

– Надеюсь, ты нашла одежду, которую я тебе оставил.

Она мельком глянула вниз на то, что было на ней надето.

– Как видишь. Спасибо.

– Не я ее принес, – пожал плечами Крэлл. – Вещи прислал советник Зорус перед тем, как ты приехала. Ты хорошо спала?

– А сам-то как думаешь? – выгнула бровь Циан. – Как твои дела? Сильно разочаровался, что я не пыталась прокрасться к тебе в комнату и убить тебя во сне или не попробовала сбежать из квартиры на поиски информации?

Немного склонив голову, Крэлл изучал Циан.

– Такова твоя миссия? Взорвать киборгов и убить столько из нас, сколько сможешь?

Забавляясь, она улыбнулась, пребывая в настроении его подразнить.

– Не совсем. Я не хочу поиметь киборгов, – Циан опустила взгляд к переднему штану Крэлла. – Разве что только одного.

Затянувшееся молчание заставило ее поднять взгляд к лицу киборга. Он смотрел на Циан, стерев с лица все эмоции. Она задумалась, понял ли он шутку, но очень в этом сомневалась. Крэлл шагнул вперед, однако остановился.

– Что это значит?

– Выражение такое. Подумай об этом и, я уверена, догадаешься сам. Ты много времени провел с людьми-охранниками, а они любили нести подобную чушь.

На этот раз Крэлл отреагировал. Он прищурился и подбоченился.

– Секс? – Циан пошевелила бровями и усмехнулась. Киборг низко зарычал. – Ты используешь свою выдающуюся сексуальную привлекательность, чтобы заставить меня потерять бдительность.

– Выдающуюся? Я польщена. Не хочешь дать мне насытиться? – ей очень нравилось дразнить Крэлла, поэтому она сделала небольшую паузу. – Я имею в виду еду. Я проголодалась.

– Иди за мной.

Он сошел с матов и направился в комнату, которой она прежде не видела. Это была кухня. Помещение оказалось маленьким, и чтобы по дороге к странному приспособлению в стене не налететь на Крэлла, Циан пришлось остановиться в дверном проеме. Резко распахнув дверцы, он достал коробку и, развернувшись, засунул ее в какое-то квадратное электронное устройство. Циан услышала низкий гул, стихший через двадцать секунд. Открыв устройство, Крэлл извлек коробку и поставил ее на стойку. Когда открылась крышка, Циан почувствовала запах еды, у нее заурчало в животе. Резко обернувшись на звук, Крэлл уставился на нее.

– Думаю, это своеобразная шутка вашего создателя, – пожала она плечами. – Он очень хотел, чтобы все его изобретения были максимально похожи на людей, но только лучше, а внимание к деталям впечатляло.

Взгляд голубых глаз остановился на ее груди.

– С этим я согласен, – Крэлл отступил, прекратив смотреть Циан в декольте, и достал из ящика посуду. – Еда готова. Я достану тебе напиток.

– А стола нет?

– А ты его видишь? Чтобы поесть, сидеть необязательно. Я не готовлю, а расфасованная еда не такая уж вкусная. Только чтобы удовлетворить нужды тела.

– Я готовлю, – Циан обвела взглядом эту так называемую кухню. – Где плита?

– Я не стал ее устанавливать. В этом не было смысла.

– Очень жаль. Я бы приготовила замечательный ужин, и, быть может, показала тебе прелесть еды. Кушать вкусняшки классно, – Крэлл протянул вилку, но замер, посмотрев сначала на столовый прибор, а затем на Циан. Он подозрительно прищурился. – Реально? Ты серьезно? – она подняла руку ладонью вверх. – И о чем же ты думаешь? Что я затыкаю тебя до смерти? Я даже не знаю, для кого это было бы нелепее – умереть от вилки или использовать для убийства нечто настолько глупое. Крэлл, я просто проголодалась. Конечно, если ты собираешься потакать своей паранойе, я могу поесть и пальцами.

– Ничего не предпринимай, – он подал ей вилку.

Циан с усмешкой покачала головой.

– Если бы я хотела тебя убить, то попыталась бы довести до сердечного приступа. Это было бы увлекательнее. Умереть от секса не так унижительно, – она подцепила вилкой пастообразное вещество. Пахло оно неплохо, но выглядело отвратительно. Циан определила запах искусственного мяса, скорее всего, говядины или того, что подразумевалось как таковая, и йеллисон – космической альтернативы земного тофу. Такая еда стоила копейки, никогда не портилась, а из-за консистенции не ушлывала при отсутствии гравитации. – Это будет мерзко, да?

– Ты привыкнешь.

– Я видела то, что снаружи. Разве вы не выращиваете овощи и мясо? Домашний скот? На планете нет каких-нибудь вкусных форм жизни? Кажется, она похожа на Землю.

– Мы не едим жителей планеты. Это считается грубым. Но мы выращиваем овощи. С ними и делаем йеллисон. Это не с Земли.

Циан рассмеялась и, глядя на Крэлла, положила в рот кусочек еды. Пережевав, она скривилась и проглотила.

– Пюре. У тебя, по крайней мере, есть соль? Какая-нибудь приправа? В больнице меня вкусно кормили.

– Нет.

– Просто факт: а ты знаешь, что эта еда сделана из овощей, которые никто не ест? Их смешивают до тех пор, пока не получится безвкусный комок дерьма, куда и добавляют любую вкусовую добавку, которая, по мнению производителя, будет популярна. Если уж перенимаете технологию Земли, хотя бы будьте оригинальными.

– Производить продукты питания – не моя работа, как и решать, что делать с выращиваемой нами растительностью. Если хочешь, я могу предоставить тебе возможность написать жалобу или внести предложения. Их будут приветствовать.

– Еда, по крайней мере, свежая. На Земле компаниям-производителям на свежесть плевать. Продукт получается настолько дешевым, что его скупают оптом, несмотря на вкус, – Циан заставила себя положить в рот еще кусок. Это еда

поддержит тело, но однозначно не станет тем, что человек съест по собственному выбору. – Если я останусь здесь, тебе нужна еда получше. Не заставляй меня просить. Это некрасиво.

– Я могу организовать доставку продовольствия.

– Если это дорого, то я не хочу тебя напрягать.

– В отличие от Земли мы не используем денежную систему.

– А что используете? – заинтересовалась она.

– Ничего. Мы не просим больше необходимого и все работаем на благо общества.

– Мне нравится, – улыбнулась Циан. – Из всего, что вы, как выяснилось, сделали со своими жизнями, это – лучшее.

– Я слышал, что ты не согласна с договором о размножении.

– Это варварство! – Циан взяла еще кусочек, проглотила и пришла к выводу, что не такая голодная, как ей казалось. Отвернувшись от коробки с едой, она вместо этого принялась смотреть на Крэлла. – Я не инкубатор, чтобы партиями производить маленьких киборгов или спать с незнакомцами. Это жутко и просто неправильно.

– Женщины-киборги сами выбирают мужчин для своей семейной единицы. Ты уникальна. Совет счел необходимым определить тебя в одну.

– Спасибо, но нет. С кем лечь в кровать выбираю я, и больше никто. Лучше бы никого мне не назначать, иначе эти киборги станут евнухами сразу же, как попробуют меня тронуть.

Губы Крэлла сжались в мрачную линию.

– Хорошо, что тебя послали ко мне. Я бы никогда тебя не принудил.

Забеспокоившись, она скрестила руки на груди.

– Так вот что планировали, когда поселили меня на вашей планете? Послать мужчин, чтобы они утащили меня и сформировали со мной грязную версию семьи?

– Не в данный момент. Ты в безопасности от других мужчин.

– Но это может случиться?

– Тебя определили под мою опеку. Я не заставлю тебя принимать мужчин в твою кровать. За тебя отвечаю я.

– Счастливчик, – усмехнулась Циан. – Что у нас на повестке дня? Будем играть в гляделки или устроим экскурсию по планете? Признаюсь, мне любопытно. Я хочу увидеть больше.

– Мы останемся здесь. Я планировал поговорить и дойти ... – раздался громкий звуковой сигнал, и Крэлл резко повернулся к гостиной.

Он быстро пошагал из кухни. Циан последовала за ним к парадному входу. Крэлл прижал ладонь к сканеру, и дверь скользнула в сторону. На пороге стоял мрачный киборг в черной униформе, которого Циан прежде не видела. Она напряглась, но все же понадеялась, что он пришел не для того, чтобы предложить ей проверить его сексуальные навыки.

– Что случилось? – в рыке Крэлла легко угадывалось раздражение.

– Ты не подключил систему мониторинга. Поступило срочное обновление, – прежде чем встретиться взглядом с Крэллом, киборг, вытянув шею, несколько секунд смотрел на Циан. – Открой связь. До тебя пытается достучаться весь совет. Нужна немедленная оценка.

– Спасибо.

Дверь захлопнулась прямо у парня перед носом, и Крэлл закрыл глаза. Он держал ладонь на настенной панели.

По предположению Циан, Крэлл связывался с другими киборгами, и она, наблюдая за ним, гадала, что же такого срочного произошло. Она медленно придвинулась ближе, чтобы лучше рассмотреть его лицо, и встревожилась при виде того, как оно сначала побледнело, потом исказилось от гнева, а затем из горла киборга прогрохотало тихое рычание. Он стиснул зубы.

– Что случилось? – прошептала Циан, не зная, может ли кто-либо услышать ее по связи или же линия открыта только у него в голове.

– Тихо, – грубо оборвал он.

Прислонившись к стене, она попыталась вспомнить, кем Крэлл работает. Он что-то говорил об анализе данных и оценке угроз. Циан крепко обхватила себя руками и молилась, чтобы темой разговора была не она. Вдруг киборги думают, что позволять ей жить слишком опасно? Ведь Крэлл считает, что имеет дело со шпионом. Быть может, они решили, что она представляет собой слишком большую угрозу. По спине Циан медленно пополз холодок. Ей не хотелось быть убитой теми, ради чьего спасения она когда-то погибла. Это было бы отвратительно.

Время шло, а Крэлл так и стоял с закрытыми глазами. Наконец он их открыл. Убрав руку с настенного сканера, киборг развернулся, чуть не наткнувшись на Циан, и хмуро посмотрел на нее.

– Я поручил двум женщинам-киборгам забрать тебя. Они защитят тебя от других мужчин и до моего возвращения будут за тобой следить, – стремительно развернувшись, он пошагал прочь.

«До возвращения?». Циан бросилась за ним, но чтобы подстроиться под его длинные шаги, ей пришлось перейти на бег.

– Куда ты уходишь? Что случилось? Это из-за меня? – схватив Крэлла за руку, она вынудила его остановиться и развернуться, отчего чуть в него не врезалась. – Куда ты пошел? Что происходит?

– Нет времени объяснять. Мне нужно собрать вещи. Ты будешь в безопасности. Я поручил двум женщинам отвести тебя в охраняемое место и защищать.

– Речь обо мне? – она сжала хватку.

Крэлл выдохнул.

– На одно из наших судов напали Маркус Моделс.

Вырвав руку из ее пальцев, он развернулся и помчался в свою спальню. Циан обмерла от шока, но затем побежала за Крэллом. Она влетела в его комнату и резко остановилась, чтобы не столкнуться с ним, когда он наклонился достать из нижнего ящика сумку.

– Есть жертвы? Судно все еще под атакой? Эти ублюдки сели на борт? Какая классификация судна киборгов?

– Судно повреждено и есть раненные, но все живы, – Крэлл, не глядя на Циан, бросил в сумку одежду. – Им удалось сбежать, но андройды бросились в погоню. Мы послали на перехват другое судно. Я должен быть на нем. Мне поручили возглавить миссию, поскольку именно я анализировал данные и лучше всех знаю, с чем предстоит столкнуться.

– Судно какой классификации подверглось нападению? Какое вы посылаете на помощь? – он ее проигнорировал. Это разозлило Циан, и она ринулась вперед, чтобы схватить Крэлла за руку, развернуть и заставить приостановить сборы. – Слушай, Крэлл. Я знаю Маркус Моделс. Они способны удаленно взламывать компьютеры. Я полетела перехватить их на устаревшем шаттле-динозавре, потому что он управлялся исключительно моим голосом, внесенным в программирование вместе с речевыми оборотами. Маркус Моделс могут скопировать голос, но отстойно имитируют манеру речи.

Крэлл злобно посмотрел на руку, сжимавшую его предплечье.

– Мы в курсе об их навыках взлома. Командир киборгов увидел приближающееся судно и во избежание вмешательства взял компьютер под свой контроль.

– Стоит волноваться не только о бортовом компьютере. Знаешь, как Маркус Моделс сбежали? Они нацелились на второстепенные системы, – Циан не позволяла Крэллу вырваться. – Они пошли в обход ЭВМ и сосредоточились на мелком дерьме, поэтому никто не обеспокоился, пока система не слетела. Эти андройды играли с освещением, поставками продовольствия и системой кондиционирования, а если имеешь дело более чем с четверыми, они способны работать, как один, атаковать сотни незащищенных функций и действовать по типу компьютерной сети. Это приводит к сбою. Они повторяли перезагрузку, пока она не привела к жуткому скачку напряжения. Маркус Моделс выбрались с завода-изготовителя благодаря тому, что накрылось электричество. Ты должен сказать остальным всё отслеживать и управлять вручную всем, чем только можно. Вообще всем.

Крэлл всмотрелся ей в глаза.

– Зачем ты мне это рассказываешь? Почему я должен тебе верить?

– Я ненавижу Маркус Моделс. Они – не киборги, а холодные неисправные машины с клонированной кожей. Прежде чем взяться за миссию по преследованию, я попросила о встрече с несколькими такими. Мне хотелось увидеть, разумны ли они. Маркус Моделс мертвы, но обладают сознанием. Они считают все живое угрозой своему существованию, которую необходимо уничтожить. Эти андроиды убили всех на станции Бельта. На борту были дети. Убили даже их, хотя они не представляли никакой угрозы. Бельта – не военная станция, и никто не пустился в погоню. Торговцы были мирными людьми, обычными гражданскими лицами, а значит, легкой добычей, и Маркусы это знали. При побеге они украли несколько топовых шаттлов компании Баркаринтеллас. Это компания-производитель. Андроиды вырвались в космос прямо с поверхности. В сумме они угнали четыре шаттла. Мы понятия не имеем, сколько Маркус Моделс сбежало, потому что они отключили главный компьютер. Зажарили ЭВМ, – Крэлл смотрел на Циан, но не проронил ни слова. – Ты меня слышишь? Единственная причина, по которой не сбежали все, это то, что на заводе Баркаринтеллас уже были смертельные случаи, из-за чего большинство единиц Маркус Моделс заперли, но неизвестное количество выпустили, чтобы выяснить, в чем неисправность, и попытаться их починить. Компания вложила в этот проект кучу времени и денег. Из поджаренного компьютера данные не восстановишь, а сколько андроидов на свободе не смог сказать ни один сотрудник, потому что все были мертвы. Маркусы не просто сбежали. Они задержались, чтобы убить каждое живое существо на заводе. К счастью, остальных моделей заперли на складе, а не те сбежавшие украли бы и их, чтобы активировать позднее, когда будет больше времени. Теперь они выбрали своей миссией воссоединить всех Маркус Моделс. Они потребовали, чтобы вся линейка была готова к эксплуатации и отдана им. Земля отказалась, и я думаю, что модели начали нападать на беззащитные станции и космические корабли как раз из мести.

– Сколько вмещает один такой угнанный шаттл?

Циан расслабилась. Крэлл ее слушал.

– Это неважно. Я вижу, к чему ты клонишь, но тут невозможно даже предположить. Шаттлом может управлять и один-единственный Маркус. Чтобы выжить, им не нужен кислород, поэтому в теории они способны заполнить шаттл в обход правил техники безопасности и жизнеобеспечения. Единственное, что нельзя проигнорировать – это максимальный вес для старта, но, опять же, Маркусы могли втиснуться по пятьдесят штук на шаттл, а он взял и взлетел. Мы не знаем. Идиоты из директората больше волновались о возможном шпионаже, чем о том, чтобы скопировать всю важную информацию. Нам не смогли даже назвать, какие именно корабли угнали, чтобы мы знали, что искать.

– Ты сказала, что встретила с Маркус Моделс перед тем, как отправилась на миссию. Как такое возможно, если все активированные модели сбежали?

– После побега компания привезла несколько моделей обратно на планету и активировала для изучения. Единственная точная информация – та, которую я получила от того единственного Маркуса, найденного еще функционирующим на станции Бельта. Он был сильно изувечен и сказал мне, что их восемь. Значит, насколько я знаю, семь из них все еще на свободе, но SOS послала только одна станция. Еще три шаттла неизвестно где.

– Когда они сбежали?

– А это важно?

Циан ослабила хватку на руке Крэлла, но пальцы не разжала. Тепло его кожи успокаивало. Маркус Моделс внушали ужас. Когда Циан беседовала с ними, холод пронизывал ее кости. Она погладила большим пальцем запястье Крэлла.

– В прошлом у нас с Маркус Моделс были деловые отношения.

– Какие еще деловые отношения? – Циан обмерла от шока.

– Они искали союзников против Земли и связались с нами.

– Я бы им не доверяла. Вы дышите, поэтому становитесь для них расходным материалом.

– Они хотели нас использовать, чтобы получить рычаги при переговорах с правительством и освободить еще больше моделей.

– Неудивительно, – она помолчала. – Чем все закончилось?

– Наггет был в числе шаттлов, угнанных во время побега?

– Нет, – нахмурилась Циан. – Но я все равно знаю о Наггете. В этот роскошный лайнер хорошо вложился один из владельцев Баркаринтеллас. Потом по всем каналам трубили, какой он высокотехнологичный и крутой, но его украли за несколько месяцев до того, как Маркус Моделс сбежали с завода, – задумавшись, она прикусила губу. – Дай угадаю? Они его и угнали.

– Да.

– Твою мать. Итого пять шаттлов. Несколько Маркус Моделс спаслись еще раньше? Будь проклят генерал Варгус. Он послал меня на миссию, не рассказав всех деталей.

– Наггет уничтожен вместе с теми Маркус Моделс, – Крэлл освободил свою руку. – Мне нужно идти, но я хочу, чтобы ты рассказала все об андроидах тем женщинам, кому я поручил тебя охранять. Они передадут информацию мне.

Когда он попытался отвернуться, Циан схватила его.

– Возьми меня с собой.

– Нет.

– Тогда останься. Эти андроиды очень опасны. Ты сказал, что анализируешь всякое дерьмо. Куда безопаснее быть здесь и расспросить меня обо всем, что я знаю, –

она не хотела, чтобы Крэлл оказался близко к этим странным грудам металлолома. Они – безжалостные убийцы, и у нее возникло ощущение, что киборги недооценивают угрозу, хоть им и удалось благодаря слепой удаче убить четырех моделей. Сложно уничтожить четыре такие дефектные штуки. – Я тебе помогу.

Снова вырвавшись, Крэлл закрыл сумку и, подняв ее, перекинул через плечо.

– На атакованном судне Мэво. Наши люди понесли потери и неизвестно, как долго смогут продержаться. Он – мой друг, и я иду за ним.

Циан показалось, будто ее ударили. «Мэво». Перед глазами возникло его лицо – любимый киборг, бывший ей другом и желавший забрать ее с собой. Он был первой настоящей любовью Циан, хоть никогда и не относился к ней романтически. Когда Крэлл попытался ее обойти, она отскочила в сторону, перекрывая ему путь.

– Возьми меня с собой или я буду молчать так упорно, что прекращу говорить вообще. Крэлл, я нужна тебе. Я – эксперт по этим штукам, поэтому понимаю в них больше тебя и знаю, как их убить.

– Однажды мы уже уничтожили Маркус Моделс и сделаем это снова. Если они сбежали с завода-изготовителя, у нас есть коды блокировки.

– Ты имеешь в виду те, которые Маркусы стерли и которые больше не действуют? – Крэлл продвигался вперед, и Циан пришлось попятиться. – Авторизация милосердие четыре-два-четыре-один ничего не изменит и, говоря это, ты лишь потратишь впустую несколько вдохов. Это станет последним, что ты скажешь перед смертью.

После этих слов он остановился и принялся изучать ее.

– Мы знали этот код. Хочешь сказать, он не сработает?

– Маркусы поджарили свои рецепторы и больше не воспринимают вербальные команды. Иначе сотрудники блокировали бы андроидов в ту же секунду, как ад вырвался на свободу. Один из рабочих перед смертью заперся в офисе и написал записку, что коды не действуют. К сожалению, он не додумался написать, сколько моделей сбежало. Я знаю, как их замедлить, и знаю, как убить. Если ты туда летишь, возьми меня с собой. Я нужна тебе.

Крэлл скинул сумку с плеча, и она с громким стуком упала на пол. Циан ахнула, когда ее внезапно схватили. Она приподнялась над полом и спиной впечаталась в стену возле двери спальни. Из легких выбило весь воздух. Крэлл приподнял Циан так, что они оказались нос к носу, и впился в нее взглядом.

– Когда придут женщины-киборги, ты поделишься с ними всей информацией.

У нее заколотилось сердце.

– Знаю, ты мне не доверяешь, но я ненавижу Маркус Моделс. Крэлл, они убили детей на станции. Если Мэво в опасности, мне нужно быть там. Он был моим другом. А еще я полюбила твою сварливую задницу и не хочу получить известие о твоей смерти перед тем, как эти уроды прилетят сюда. Они хотят получить киборгов, так? А

это – планета киборгов, так? Значит, Маркусы хотят узнать ее координаты. Когда андроиды нападают и убивают людей на станциях, правительству плевать, но покрути у него перед носом киборгами, и проклятые груды металлолома получают все, что пожелают. Земля настолько вас боится, что без раздумий обменяет на андроидов, лишь бы ликвидировать угрозу. Надо думать, Маркус Моделс не знает, где ваша планета, иначе напали бы не на судно, а на нее, если, конечно, тот корабль не на орбите. Но я так не думаю, раз тебе для поездки понадобилось паковать вещи. Если ваших людей захватят, в опасности окажется все планета. Я права?

Крэлл зарычал на нее. Колеблясь, Циан потянулась, чтобы обхватить ладонями его лицо.

– Крэлл, я могу помочь. Посмотри мне в глаза и увидишь правду. Я не хочу, чтобы погибли киборги, в особенности ты или Мэво.

Крэлл медленно расслаблялся, но ее не отпускал.

– Если это правда, ты поможешь тем, что расскажешь всю информацию женщинам. Они передадут ее мне.

– Я нужна тебе.

– Это слишком опасно.

– Я – ваше секретное оружие против Маркус Моделс, и если все пойдет под откос, мне нужно быть там.

Он непонимающе уставился на Циан.

– Поясни.

Циан замялась.

– Вы приняли меня за человека, и они тоже примут. Мы зря теряем время, а Мэво в опасности. Пожалуйста, Крэлл. Возьми меня с собой. Я могу помочь.

Крэлл редко чувствовал неуверенность, но когда Циан умоляла, его решимость таяла. Слишком опасно брать на эту миссию женщину. Не стоило даже думать о том, чтобы позволить ей покинуть Гарден, но Крэлл был обязан Мэво слишком многим и для его спасения должен приложить все силы. Для точной оценки нужно было добраться до места, а решения лучше всего принимать, исходя из того, с чем предстоит столкнуться, когда он долетит до поврежденного судна, чтобы помочь ему сбежать от шаттла преследователей.

Циан знала о Маркус Моделс больше киборгов. Крэлл верил ее хвастовству и был вынужден признать, что она может стать полезным союзником. Его не устаивала перспектива поставить ее на линию огня. Как свою женщину, Крэлл должен защищать Циан, а вероятность того, что их захватят вместе с командой Вонтэж, была высока.

Он попытался заблокировать эмоции и просто делать свою работу. Взять Циан с собой имело смысл, ведь она располагала необходимой информацией, а если возникнет ситуация, когда нужно будет за долю секунды принять решение или

обрезать все коммуникации, Крэлл не сможет получить данные от назначенных для охраны женщин-киборгов.

Циан – солдат, и доказала свою ценность, когда они боролись на матах. Маленькая женщина победила большого киборга, а это нелегкая задача, к тому же она сама хочет пойти.

– Это опасно. Я не уверен, что мы благополучно вернемся с этой миссии.

Циан облизала губы.

– Эти груды металлолома опасны, а я – ваше главное преимущество. Я знаю больше вас.

Ему хотелось поспорить с ее заявлением, но это было бы ложью. Киборги мало знали о Маркус Моделс. Просмотрев отчеты об их первой встрече с андроидами, Крэлл пришел к выводу, что спасшейся группе киборгов просто повезло. Он стиснул зубы. Как бы его это ни злило, но логика диктовала взять Циан на миссию.

– Ты будешь следовать каждому моему приказу. И это не обсуждается.

Улыбнувшись, она подняла руку и отдала честь.

– Да, сэр!

Крэлл застонал и медленно отпустил ее.

– Быстро упакуй одежду, но всего несколько вещей. Мы выходим через четыре минуты.

Развернувшись, она бросилась в свою спальню, а Крэлл остался смотреть ей вслед. Он сжал руки в кулаки и вздохнул. В любом случае, у него получится больше разузнать об этой женщине. Либо она докажет, что ей можно доверять, либо попытается помочь андроидам напасть на киборгов. Крэлл не смог проигнорировать боль в груди. Он понял, что хочет доверять Циан, нуждается в том, чтобы она была той женщиной, какой кажется, а что-то меньшее...станет разочарованием совершенно нового масштаба.

Закрыв глаза, Крэлл стиснул зубы. Он почувствовал к Циан слишком многое слишком быстро, но ничего не мог предотвратить. Она умудрилась проникнуть ему под кожу и внести хаос в его размеренную жизнь. Она стала важна.

Глава 8

Крэлли прожигал Циан взглядом. Шаттл, на котором они летели, был небольшим, но быстрым. Она ощущала небольшую вибрацию мощных двигателей, посылавших судно вперед. Циан понятия не имела, какой классификации звездолет, ведь все, казалось, волновались, как бы она не украла важную информацию и каким-нибудь образом не передала ее на Землю.

Циан сидела на своем сидении в окружении четверых киборгов. Двое из них следили, не отправляет ли она сигналы на случай, если у нее есть способность к удаленному доступу. Чтобы мужчины не отвлекались, Крэлли приказал не обращать на них внимания.

– Говори, – потребовал он. – Как нам убить Маркус Моделс?

– Нужно проделать отверстия в их коже – с чем справится любой снаряд – и мгновенно поджарить энергетическим выстрелом. Ты ведь взял мое оружие, как я просила, да?

– Да, – Крэлли смотрел на Циан, словно пытаясь оценить ее честность. – Почему мгновенно?

– Если они полностью готовы к эксплуатации, то быстро восстановятся. Электричество – исключение, и им не оправиться. Компания-производитель нашла у Маркусов слишком много дефектов, чтобы убирать этот изъян. Другого способа их убить нет. Стандартная процедура – сделать слабое место на случай сбоя. После электрических ожогов Маркус Моделс не регенерируются, а их потроха не защищены от возгорания.

– Ты заявила, что можешь их замедлить. Объясни.

Циан прикусила губу.

– Я беседовала с одним из андроидов наедине. Я настояла на этом, прежде чем покинуть Землю. Я взбесила своего босса, и он отправил меня в одиночку на станцию Бельта. Мне нужно было знать, с чем предстоит иметь дело. Я показала этой штуке, что я не совсем человек, чтобы посмотреть, как она поступит. Реакция Маркуса была странной. Он силился оценить, кем я могу быть, и завис. Полагаю, это и есть мое секретное оружие. Я решила, что в случае столкновения сделаю что-нибудь нечеловеческое и начну отправлять их в ад, пока они замрут, определяя мое происхождение прежде, чем попытаются убить.

Крэлли выглядел озадаченным.

– Это и есть твой гениальный план?

– А у тебя есть лучше? Ты сказал, что киборги встречались с четырьмя Маркус Моделс. Разве андроиды зависли, чтобы вас оценить?

– Нет.

– Очевидно, они знают, на что способны киборги, и готовы иметь с вами дело. Однако Маркусы не готовы ко мне. Когда тот экземпляр включился после самоблокировки, он спросил, на самом ли деле я женская версия их производственной линии. Его способности отключили, и он не мог удаленно со мной связаться. Я убила его, прежде чем он успел поделиться информацией обо мне с другими моделями.

Внимание Циан привлек один из киборгов, с которыми ей велели не говорить.

– Компания это разрешила?

– Нет, – она одарила его улыбкой. – Но я все равно это сделала. Просто соврала и сказала, что андроид пытался подключиться к планшету, который я взяла с собой, чтобы делать заметки, и, очевидно, обошел блоки, препятствующие ему связываться с электроникой. А что бы они сделали? Обвинили меня во лжи? Из-за правительства компания по уши в дерьме. Она произвела смертельную угрозу для граждан и создала адский бардак. Компания не думала, что Маркус Моделс сбегут с завода, но они сбежали. Тогда проблема стала всеобщей. Когда я приехала заняться расследованиями, сотрудники из кожи вон лезли, стараясь быть полезными. У них не оставалось выбора. Взбеси они правительство, их прикрыли бы быстро и больно.

– Если думаешь, что приблизишься к Маркус Моделс и сможешь показать им, кто ты, – Крэлл внезапно сжал ее руку, – то ошибаешься, – при мысли о том, что он беспокоится, у Циан на душе стало тепло и радостно, но стоило ему покачать головой, как эти ощущения тут же исчезли. – Ты можешь помочь им на нас напасть.

«Ай». Это задевало. Глубоко вздохнув, она скрыла обиду и отвела взгляд.

– Я скажу это снова. Я не враг.

Заговоривший ранее киборг с серебристой кожей наблюдал за ней темно-синими глазами. Грудь его была невероятно широкой, на больших руках натягивалась черная униформа, и Циан предположила, что ростом он около шести футов¹², а то и выше. Киборг чересчур сосредоточенно осмотрел ее тело и, покосившись на Крэлла, снова заговорил.

– Крэлл, она выглядит искренней.

– Джин, она не полностью человек. Ты не сможешь оценить ее должным образом.

– Не соглашусь.

Крэлл поджал губы.

– Циан, Джин – человеческий детектор лжи. Он отслеживает изменения в выражении лица, зрачках, сердечном ритме и температуре тела.

– Кажется, за прошедшие годы ты потерял навыки дознавателя. Я наблюдал за женщиной, и она подобна людям. Что бы она ни сказала, все отражается на лице. В данный момент она опечалена твоим недоверием.

¹² 1,83 м

Циан удивило, что киборг смог это определить. Она пыталась скрывать эмоции. Изучив Джина, Циан поняла, что он делает то же самое по отношению к ней. Крэлл, сидя напротив второго киборга, откинулся на спинку своего кресла.

– Меня так легко не одурачить. Я оставлю это тебе, Джин. Ей нельзя доверять.

«Двойное «ай». Циан бросила на Крэлла неодобрительный взгляд, но он ее проигнорировал. Однако Джин, кажется, воспринял последние слова в качестве вызов.

– Я легко смогу ее прочесть. Хочешь поспорить?

– Нет.

– Ты даже не спросил, какой будет ставка.

Крэлл скрестил руки на груди.

– Я все анализирую и знаю, чего ты хочешь. Ты не можешь прекратить рассматривать женское тело, ладонями натираешь бедра и ерзаешь на месте. Все указывает на то, что ты находишься в возбужденном некомфортном состоянии. Ты хочешь женщину. Ответ «нет».

– Она может с тобой не согласиться, – Джин посмотрел на Циан и улыбнулся. – Я – привлекательный мужчина, и у меня все большое, – он подмигнул. – А еще я одинокий.

– Повезло тебе, – откинувшись на спинку кресла, она плечом задела Крэлла. Его близость успокаивала, поэтому Циан решила не отодвигаться. – Киборги за эти годы сильно изменились. Раньше вы, парни, не были так зациклены на сексе.

– Некоторые перемены к лучшему, – не прекращая улыбаться, Джин подался вперед, откровенно любуясь ее телом. – Единственное с Земли, по чему я скучаю, это женщины. Я слышал, ты была солдатом. Охранники как раз по моей части. У меня много опыта, а нам нужно скоротать несколько часов, – он кивнул налево. – В хвостовой части шаттла есть подсобка. Каждая женщина имеет право протестировать мужчину в качестве кандидата на добавление к ее семейной единице. Я не против, чтобы меня добавили, если этой женщиной будешь ты.

– Я польщена, но нет, спасибо. Должна признать, я оскорблена сравнением с охранниками, с которыми ты спал.

– Я могу изменить твоё мнение.

– А я могу изменить твою половую принадлежность, – Циан в течение нескольких секунд открыто смотрела на промежность Джина, тем самым выразив свою позицию, прежде чем поднять взгляд к его ошеломленному лицу. – Кажется, тебе нравится жить с яйцами. Лучший способ это сделать – держать руки при себе.

Крэлл фыркнул, но когда встретился взглядом с Циан, в его глазах искрилось веселье.

– В другое время я бы обиделся, если бы ты угрожала моему виду, но продолжай.

– Теперь ты нашел свое чувство юмора, – она отвернулась от него.

Внезапно Джин рассмеялся и наклонился ближе.

– Я люблю вызов. У тебя есть дух.

– Я не размахиваю красной тряпкой, хоть у тебя и грудь, как у быка. Это сленг, и он означает «остановись, я не шучу». Мне не интересно.

– Тебе не интересно заключить со мной пари?

– Нет, – ответил за нее Крэлл. – Ей не интересно.

Это разозлило Циан. К тому же ее все еще задевало его недоверие.

– Какая ставка? Он – мой зритель, а не повелитель моего рта.

Джин рассмеялся.

– Позволь мне посмотреть, смогу ли я тебя прочитать. Мне не нравится, что Крэлл такой самодовольный, и тебе, я думаю, тоже. Обсудим очевидные факты. Победишь, если сможешь меня обмануть. А если не сможешь, прогуляешься со мной в хвостовую часть шаттла и дашь шанс переубедить тебя насчет нежелания меня. Я не буду тебя заставлять, но ты должна дать мне возможность проверить нашу физическую совместимость.

– Нет, – Крэлл на своем кресле выпрямился. – Это окончательный ответ.

– Я согласна, – секунду спустя ответила Циан, окончательно разозлившись на Крэлла. Судя по его действиям, он не желал быть с ней, но при этом не хотел уступать дорогу кому-либо другому. – Я принимаю ставку.

– Ты не будешь этого делать, – проскрипел Крэлл, сверкнув глазами.

– Ты так уверен, что я не смогу его обмануть? Ты же свято веришь, что я – опасная вранья? – она вскинула голову. – Если так, то чего же ты разволновался? Я же легко могу обмануть детектор лжи.

Крэлл захлопнул рот, и его желваки заходили ходуном.

– Отлично, но не жди, что я приду к тебе на помощь. Ты сама в это ввязалась, – он бросил угрожающий мрачный взгляд на Джина. – Если выиграешь, то «нет» значит «стоп». Если навредишь ей, я приму крайние насильственные меры. Мне поручено защищать ее. Мы друг друга поняли?

– Отлично, – Джин улыбнулся и похлопал себя по коленям. – Снимай рубашку и садись ко мне лицом. Мы должны быть кожей к коже.

«Вот дерьмо». Этого Циан не ожидала. Потянувшись, киборг стянул с себя рубашку, обнажая мускулистую грудь и большие бицепсы. Крэлл тихо зарычал.

– Тебе стоило ко мне прислушаться. А теперь ты подписалась на этот бред.

Циан встала и потянулась к талии. Под рубашкой она носила спортивный лифчик и осталась в нем.

– Лифчик остается. Смирись, – колеблясь, Циан оседлала колени Джина. Он тут же обхватил ее обеими руками и притянул ближе. Она напряглась, но порыв ударить сдержала, раз уж к этому бардаку привел ее собственный характер.

– Смотри мне в глаза, милая. Просто расслабься. Мы начнем постепенно с нескольких простых вопросов.

– Это будет всем, что мы начнем. Держи руки при себе.

– Скажи, что ты – женщина, и продолжай смотреть мне в глаза. Опиши свою внешность. Мне нужно услышать правду, чтобы оценить твои ответы.

– Я женщина с голубыми глазами и темными волосами до талии.

Глаза этого парня были красивыми. А еще он был теплым. Они прижимались друг к другу кожей к коже. Захват Джина был крепким, но не болезненным, поэтому Циан порадовалась, что не страдает клаустрофобией, поскольку чувствовала себя окруженной большим мужским телом.

– Кто сейчас тебя держит?

– Самодовольный киборг, полагающий, что сможет меня обставить.

– Давай простые ответы, которые нельзя оспорить, – усмехнулся Джин. – Ты не уверена, что я самодовольный.

– На самом деле я уверена, ну да ладно. Ты – киборг Джин, и проводишь этот тест, чтобы проверить, смогу ли я тебя обмануть.

– Как же легко ее читать, – улыбнулся Джин. – Открытая книга. У этой женщины такие выразительные глаза и язык тела.

Циан порывалась одурачить киборга. Ведь получи она доверие одного, будет гораздо легче убедить остальных, и тем самым облегчить себе жизнь. Если Джин ей поверит, то прислушается к предупреждению относительно Маркус Моделс, да и жить на Гарден станет проще. Правда в таком случае он выиграет пари и получит Циан, но это не было тем, с чем она не смогла бы справиться. У киборгов есть честь, а Джин обещал не принуждать Циан, и хоть со времен побега с Земли многое изменилось, она сомневалась, что ложь стала той чертой, которую они сочли достойной.

– А теперь соври мне.

В ту же секунду Циан приняла решение. Крэлл рассердится, но на линии огня многие жизни. В том числе и жизнь Мэво, если он на борту судна, за которым гонятся Маркус Моделс. Циан тщательно следила за своим телом и, не отводя взгляда от темных глаз держащего ее киборга, взяла под контроль реакцию зрачков, пульс и температуру.

– Я – семисотфунтовый сумасшедший мутировавший космический пират, который только что съел твою собаку.

– Как легко читать, – рассмеялся Джин. – Скажи мне очевидную правду.

– В данный момент Крэлл очень сердит.

Переведя взгляд с Циан на киборга напротив, Джин снова рассмеялся.

– Я бы назвал это яростью, – он снова посмотрел ей в глаза. – Соври мне еще раз.

– Сейчас мы на поверхности Земли и собираемся пить чай.

Джин перевел взгляд на Крэлла.

– Тебе должно быть стыдно. Когда мы вернемся на Гарден, я сообщу совету, что ты больше не способен выполнять обязанности дознавателя. Ее так легко читать. Я знал о твоих физических повреждениях, но не понимал, что они повлияли на логику и интеллект. Нужно быть дефектным, чтобы не суметь прочесть эту женщину. На самом деле я даже подвергаю серьезным сомнениям твои аналитические суждения. Я удостоверюсь, что это тоже дойдет до сведения совета. Тебя нужно незамедлительно отстранить.

Стоило Циан подумать о том, что Крэлл потеряет работу и свое положение в мире киборгов, как она потеряла контроль над сердцем. Ей не хотелось, чтобы это случилось. Она серьезно облажалась. Как бы Циан ни хотела помочь Мэво, она не желала в процессе растоптать Крэлла. Резко обернувшись, Циан посмотрела на него. Он побледнел, отчего отчетливо стали видны шрамы, а глаза его вспыхнули болью.

– Ясно, – проскрипел Крэлл.

– Нет! – она повернулась к Джину. – Не делай этого. С Крэллом нет ничего неправильного.

– Милая, тебя так просто читать, что это даже печально. Крэллу нельзя позволять принимать какие-либо решения, если он неспособен увидеть, что ты – открытая книга.

Разозлившись, Циан взяла под контроль все функции тела.

– Крэлл умен, раз не доверяет мне и считает, что меня трудно прочесть. Кого легко одурачить, так это тебя. Джин, попробуй еще раз.

Он покачал головой.

– Очень мило, что ты пытаешься его защитить, но тест закончен.

«Нет, не закончен». Не прекращая смотреть киборгу в глаза, Циан вздохнула.

– Я – динозавр мужского пола с четырьмя хвостами и ужасной мордой.

– Что? – лицо Джина побледнело от шока.

– Мои зрачки не реагируют на ложь. Сердечный ритм не изменился. Я могу ими управлять. Только что ты прочитал мои слова, как правду. Я – мутировавший космический пират, который смачно поцеловал тебя в губы, – она помолчала. – А хочешь прочесть правду, как ложь? Смотри. Я – женщина с грудью, сижу у тебя на коленях, и ты меня обнимаешь. Ты должен Крэллу извинения, и если кто-то некомпетентен, так это ты. Это тебя легко одурачить.

Ахнув, Джин отдернул руки от Циан. Он молниеносно схватил ее за плечи и грубо скинул со своих колен на пол между сидениями. Две сильные руки поймали

Циан прежде, чем она приземлилась. Крэлл притянул ее к себе на колени и зарычал на второго киборга.

– Ты мог ей навредить.

Джин в ужасе уставился на нее.

– Она не человек. Я имею в виду, ни один человек не способен на такое.

Устроив Циан у себя на коленях, Крэлл обвил ее руками и одной из них потер следы грубости Джина. Она повернула голову и встретилась с ним взглядом. Крэлл был разъярен.

– Ты не пострадала?

– Все хорошо. Спасибо, что поймал. Я не ожидала падения.

– Ни одному мужчине не нравится, когда его выставляют дураком, – он помолчал. – Пожалуйста, надень рубашку. Циан, больше никаких игр, – приподняв ее, Крэлл помог ей пересест на соседнее сидение.

– Я хотела, чтобы мне кто-нибудь верил, – тихо призналась она. – Ты не веришь, хотя должен бы, но мне не понравилось, что он тебя оскорбил, – Циан не знала, зачем вообще утруждается объяснять, ведь Крэлл все равно не поверит, но от признания ей самой становилось лучше. – Я не стала бы этого делать, если бы знала, что под угрозой твоя работа или репутация.

– Еще раз сделаешь что-нибудь подобное, и мы подеремся, – пригрозил Крэлл Джину. – Ты не будешь использовать против нее грубую силу.

– Она ненормальная, – Джин негодуяще посмотрел на Циан. – Даже мы неспособны настолько контролировать зрачки или пульс.

– Я – особенная, – Циан одернула рубашку и наклонилась чуть ближе к Крэллу. Раз он позволил, значит, не возражал. – А ты – осел. И это, между прочим, правда.

Крэлл одновременно боролся с гневом и замешательством. При виде того, как Циан оседлала другого мужчину, его тело напрягалось от порыва вырвать ее из чужих рук. Крэллу это ни капли не нравилось. Он был основным мужчиной Циан и никому не давал разрешения ее тронуть. У женщин с одним партнером в семейной единице было право проверить других на совместимость с перспективой заключения контракта, но обычно это обговаривалось заранее. Циан ни с кем ничего не обговаривала, и Крэллу было невыносимо смотреть, как ее обнимает другой мужчина, даже если она пошла на это, только чтобы позлить.

Крэлл никогда не испытывал антипатии к Джину, но теперь начал. Когда Циан продемонстрировала свои навыки и способность обмануть детектор лжи, то могла пострадать от грубости другого киборга. Она обвела его вокруг пальца и вселила твердую уверенность, что все в ней именно так, как выглядит. Крэлл знал, что был бы отстранен от миссии, его способности подверглись бы сомнению, и пришлось бы

предстать перед советом для оценки. Однако Циан совершила благородный поступок и спасла его репутацию.

Зачем она вообще это сделала? Если Циан – шпион, то ей не на руку раскрывать свое умение лгать. Скорее всего, ее бы забрали у Крэлла, оставив его дискредитированным и опозоренным, а с поддержкой другого аналитика сняли бы с нее все подозрения. Выставив Джина в дурном свете, Циан лишилась привилегий в обществе киборгов, а если бы Крэлл не поймал ее, могла пострадать и физически. Все это не имело смысла.

Поглядев на Циан, он больше всего на свете желал оказаться с ней наедине. Им нужно было поговорить с глазу на глаз. Нелогичностью своих действий она запутала его и шокировала. Время уединяться было неподходящим, но он отказывался ждать. Крэлл ни за что на свете не смог бы сконцентрироваться на чем бы то ни было, не поговорив с Циан и не получив ответы, а хотел он их немедленно. Он напрягся. Внезапно Крэлл поднялся на ноги.

– Вставай, Циан. Мы поговорим.

Циан встала и последовала за ним. Она понимала, что Крэлл, скорее всего, начнет кричать, но когда он указал на хвостовую часть шаттла, все равно пошла туда. Кажется, она все же увидит подсобку. «Не тот киборг и, конечно, отсутствие выбора».

В комнате в основном размещались стойки с длинными панелями управления большинством второстепенных функций шаттла. Крэлл запер двери и, нахмурившись, посмотрел на Циан.

– С тобой все в порядке?

Она удивилась тому, что он не набросился на нее за тот трюк.

– Все в порядке. Джин застал меня врасплох. Я сосредоточилась на собственном теле, а не на нем. Это мой недостаток, если я слишком сильно на чем-то сосредотачиваюсь. Скорее всего, не стоит в этом признаваться, но такова правда. Когда я контролирую функции тела, реакции замедляются. Спасибо, что подхватил и не дал упасть на пол.

– Пожалуйста, дай осмотреть твои руки.

Подняв их, Циан увидела покраснения, но сомневалась, что останутся синяки. Она поглядела на Крэлла. Он мрачно осматривал кожу, а затем шокировал Циан, когда медленно ухватил ее за бедра и притянул к своему телу. Она не сопротивлялась и уткнулась лицом в черную ткань его майки. Прежде чем покинуть квартиру, Крэлл едва успел надеть ботинки, но зато упаковал униформу, соответствующую костюмам остальных мужчин на шаттле.

– Не играй с киборгами, Циан. У некоторых из них нет чувства юмора, – он убрал руку с ее бедра и погладил по поясице. – Ты могла пострадать.

Потянувшись, Циан положила ладони Крэллу на грудь и всмотрелась в его лицо. Он был настолько высоким, что она чувствовала себя рядом с ним коротышкой.

– Почему ты со мной такой милый?

– Ты могла продолжить свой обман. Джин абсолютно тебе верил и думал, что моя оценка в корне ошибочна. У тебя не было логической причины исправлять его, – подняв вторую руку, он прижал ладонь к щеке Циан. – Разубеждать Джина и доказывать значимость моих суждений не в твоих интересах. Я могу лишь предположить, что ты сделала это из жалости. Твой поступок говорит о том, что у тебя может быть много разных качеств, но среди них есть совесть.

Чувства Циан к этому парню лишь возросли... как и ее либидо.

– Жалость – не то, что я к тебе испытываю.

Почувствовав, как член возле ее живота затвердел, она чуть не улыбнулась. Сильное притяжение затрагивало их обоих. Крэлл сжал ее косу и склонил голову. У Циан заколотилось сердце, и она облизала губы в надежде, что он ее поцелует.

– Ты очень опасна, Циан Иос.

– Не для тебя. Если ты на что-то и можешь положиться, то на это, Крэлл, не суть, какая у тебя фамилия.

– У меня нет никакой, – улыбнулся он.

«Он может взять мою фамилию», – эта мысль ошеломляла. Чтобы не сказать этого вслух, Циан впила зубами в нижнюю губу, и они с Крэллом продолжили смотреть друг другу в глаза. Член становился все тверже, и она медленно провела руками вверх, ощущая скрытую ткань мускулистую грудь, пока не обняла Крэлла за широкие плечи.

– Я тебя хочу, – признался он тихим скрипучим голосом.

– Я бы не сказала «нет».

– Это правда? Ты соглашаешься на мои прикосновения, чтобы получить мое доверие или потому что я тебе нравлюсь? Ты можешь поклясться ответить честно?

– Потрогай меня. Это нельзя сымитировать.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Крэлл.

– Крэлл, стоя к тебе так близко, я намокаю.

– Все киборги умеют активировать сексуальное влечение.

– Я не знала, – удивилась Циан.

– Если ты на самом деле та девушка с Земли, то должна знать о киборгах больше кого бы то ни было.

– Так и есть, но некоторые факты остались за кадром. Хочешь сказать, что можешь стать твердым по желанию? Просто подумал «вкл», и у тебя стояк?

– Да. У женщин тоже.

Циан не могла удержаться, чтобы не подразнить его.

– У них встает? Я более чем уверена, что женщин проектировали анатомически правильно, исключительно с девчачьими частями тела.

Улыбка на лице Крэлла превратила его в такого красивого парня, что захватывало дух.

– Они могут включать сексуальное влечение и становиться восприимчивыми к контакту.

– Я так не умею. А оргазм они тоже могут включить? Если да, то я чувствую себя обделенной. Мне нужно, чтобы кто-то вошел в тело – либо секс, либо физическая стимуляция.

Отпустив Циан, он подтолкнул ее бедром. Она немного отодвинулась, чтобы между ними появилось свободное место, но руки от Крэлла не убрала. Циан приятно удивило, когда он потянулся к ее брюкам и, расстегнув ширинку, скользнул большой ладонью по животу. Крэлл нашел влажный от желания клитор и медленно потер его кончиком пальца.

Она тихо застонала. От удовольствия у нее ослабли ноги, и чтобы устоять, ей пришлось крепче ухватиться за Крэлла. Склонившись, он припал к губам Циан и протолкнул язык ей в рот. Она снова застонала, целуя в ответ, и из опасения осесть на пол сдвинула ноги. Крэлл оторвался от ее губ.

Он низко зарычал на Циан – сексуальный звук.

– Развернись.

Она не могла сопротивляться команде, отданной скрипучим голосом, да и не хотела. Когда Циан развернулась, его рука выскользнула из ее брюк, но вернулась, чтобы стянуть их вниз по бедрам вместе с трусиками. Услышав, как Крэлл расстегивает свои штаны, она обернулась посмотреть. Он приоткрыл их достаточно, чтобы приспустить и, освободив толстый член, раздвинул ноги. Навалившись на стену, Крэлл согнул колени и присел, пока их с Циан бедра не оказались на одном уровне. Он схватил ее за талию.

– Наклонись.

Обычно она не была покорной и любила сама все контролировать, но Крэлл – не просто какой-то мужчина. Облизав губы, Циан наклонилась вперед, не сомневаясь, что он с его силой не позволит ей упасть. Когда Крэлл толкнулся в нее массивной головкой члена, Циан уронила голову вперед и закрыла глаза. Он входил в ее тело с тихим шипением, и она задыхалась от того, как в нее погружался один стальной дюйм за другим.

– Теперь откинься на меня.

Циан выпрямилась, пока не прижалась спиной к его груди. Крэлл толкнулся вверх, глубоко входя в нее, и она застонала громче. Повернув голову, Циан потянулась назад, чтобы ухватиться за его теплые голые бедра. Крэлл оставался внутри, глубоко в киске, и идеально ей соответствовал.

– Ты – небеса, – тихо простонал он. – Ты даже не представляешь, что со мной делаешь.

– Думаю, то же самое, что ты делаешь со мной. Не мучай меня.

Ладонью второй руки Крэлл обхватил киску спереди, нашел клитор и пальцем его потер. Он немного вышел и толкнулся обратно, потом еще раз. От силы толчков Циан приподнималась на цыпочки и сжимала губы, чтобы не выкрикнуть имя Крэлла.

– Я держу тебя, – пообещал он.

Поначалу Крэлл двигался медленно, почти полностью выходя из ее тела и возвращаясь обратно. Закрыв глаза, Циан просто упивалась ощущением его члена и пальцев, управляющих ее желанием. Ей было жаль, что они не голые и не лицом друг к другу. Циан хотелось прижаться кожей к коже и потереться о Крэлла ноющими сосками, лишь бы только их коснулись, но он крепко держал ее спиной к себе.

– Такая узкая и горячая, – прорычал Крэлл. – Не играй с другими мужчинами.

Циан попыталась думать, но внезапно он увеличил темп, двигаясь на большой скорости в нее и обратно, а трение члена и пальцев стало слишком сильным, чтобы можно было делать что-нибудь, кроме как чувствовать. Она сгорала от желания кончить и найти разрядку.

– Я – тот, кто может доставить тебе удовольствие. Я.

«Черт, да!». Крэлл трахал Циан все жестче, каждым ударом бедер приподнимая на носочки, и погружался так глубоко, что она чувствовала себя пронзенной его стволом лучшим из возможных способов. Никто никогда не брал ее в такой позе и так жестко, но это было удивительно. Сильнее надавив пальцем на клитор, Крэлл отчаянно натирал нервные окончания.

Циан царапала его бедра, задыхалась и пыталась не забывать вести себя тихо. Шаттл был небольшим, и неподалеку сидели остальные члены экипажа. Перегородки и шум двигателей заглушали часть звуков, но слух киборгов был острым. Ей было плевать, узнает ли кто-нибудь о том, чем они занимались, однако это могло волновать Крэлла. Он находился при исполнении, а Циан не хотелось, чтобы у него возникли проблемы из-за нарушения каких-нибудь этических кодексов.

– Скажи это, – прохрипел Крэлл.

«Сказать что?». Она изо всех сил пыталась думать, но, похоже, зашла уже слишком далеко и в тумане удовольствия не могла вспомнить, что пропустила. Циан была готова дать Крэллу все, чего бы он ни пожелал, лишь бы он не останавливался. Она была слишком близка к оргазму. Казалось, отсутствие ответа вызвало у Крэлла раздражение или даже гнев, потому что он принялся вбиваться в Циан жестче, трахая быстрее, и чистый восторг вытеснил у нее из головы все мысли. Был только Крэлл, его палец, играющий с клитором в полной гармонии с проникновениями члена.

Кульминация нахлынула жестко и, взорвавшись в животе, прострелила прямо в мозг. В этот момент Циан не могла дышать и чуть не потеряла сознание, а когда

сумела втянуть воздух в изголодавшиеся легкие, большая ладонь зажала ей рот, заглушая крик.

Уронив голову Циан на плечо, Крэлл прижался ртом к ее рубашке и, сжав зубами ткань, напрягся всем телом. Натянулась каждая его мышца, пока Циан не начало казаться, что она прислоняется к камню, а не к мужчине. Крэлл громко взревел, незначительно приглушая звук, и она прочувствовала каждую его дрожь и каждое содрогание, пока он изливал семя глубоко внутри нее. Теплота его высвобождения была желанным ощущением.

Крэлл разжал зубы. Циан смутно поняла, что у нее останется след, но это не имело значения. Ничего не имело, когда она в истоме ослабла в руках Крэлла. Убрав руку от ее рта, он обхватил Циан вокруг груди и продолжал крепко прижимать к себе, в то время как его тело расслаблялось, пока они не стали просто двумя запыхавшимися обнявшимися людьми.

Она потеряла счет времени, но знала, что Крэлл прижимал ее к себе гораздо дольше, чем требовалось для того, чтобы прийти в себя. Циан не хотела освободиться от его рук и не желала, чтобы это заканчивалось. Они все еще были связаны, и хоть член в киске слегка смягчился, но ее мышцы по-прежнему цеплялись за него в попытке удержать внутри как можно дольше. Крэлл обвивал Циан руками за грудь и талию скорее в объятии, нежели сжатии. Ей это нравилось.

Открыв глаза, она запрокинула голову, чтобы посмотреть в красивое травмированное лицо. У нее перехватило дыхание от того, как у Крэлла на лбу поблескивал пот, а расслабленные губы заставляют черты выглядеть мягче. Поймав пристальный взгляд темно-голубых глаз, Циан увидела нежность.

– Никогда не дразни других мужчин, – велел Крэлл тихим скрипучим голосом. – Никому не позволяй тебя касаться. Мне не нравилось видеть, как ты сидишь на коленях у Джина, и как он тебя обнимает. Если я тебя злю, спорь непосредственно со мной. Не используй против меня других мужчин.

Циан позволила себе обдумать его слова.

– Ты решил, что я заключила спор с целью заставить тебя ревновать?

Крэлл колебался.

– Нет. Я констатирую факт. Тебя поручили мне. На данный момент я – твой мужчина. Больше никто не должен тебя трогать.

Изучив лицо Крэлла, Циан увидела, что его глаза пылают гневом. Он ревнует. Она едва сдержала чуть не изогнувшую губы улыбку. Возникшее ощущение теплоты подсказывало Циан, что она в полном дерьме. Ей очень нравилось собственничество Крэлла.

– Вот что я скажу тебе, Крэлл...

Его тело напряглось, а лицо ожесточилось наряду с выражением глаз. Циан поняла, что он ждет от нее слов, которые его взбесят. И она бы их сказала, если бы ей

отдал приказ кто-то другой. Мужчины, говорящие ей, что делать и кого можно трогать, не были ее типом.

– Я буду дразнить только тебя, идет? И только у тебя сидеть на коленях, – Циан усмехнулась. – И ты можешь обнимать меня в любое время, когда только пожелаешь.

Крэлл сексуально зарычал на нее, демонстрируя свой характер.

– Тебя это тешит.

– Я польщена, – подмигнула она. – Тебе не все равно.

Пробурчав что-то себе под нос, он медленно отпустил ее и, выведя из киски все еще твердый член, мягко подтолкнул Циан вперед, призывая стоять самой. Она не протестовала и, натянув брюки, развернулась посмотреть, как Крэлл поправляет свою одежду. Когда он закончил, их взгляды встретились и зацепились.

– Нам пора выйти отсюда. Скоро мы доберемся до Вонтэж.

Циан улыбнулась. Крэлл не отрицал, что она ему небезразлична.

– Ты можешь мне доверять.

Он безмолвно изучал ее, но внезапно наклонился и, потянувшись вперед, коснулся укушенного им плеча. Крэлл потер большим пальцем чувствительное место, и Циан покосилась на то, как он стирает с ткани следы своих зубов.

– Извини. Я сделал тебе больно?

– Мне нравятся любовные укусы.

Крэлл вскинул взгляд.

– Я такого еще никогда не делал.

– Это было приятно. Мне нравится все, что ты делал до этого момента.

Он опустил руку.

– Пойдем. Нас не было очень долго.

Отвернувшись, Крэлл открыл дверь. Циан оставалось лишь проследовать за ним в пассажирское отделение шаттла. Взгляды четверых киборгов обратились к ней.

Глава 9

Стараясь не смотреть на понимающую ухмылку Джина, Циан села ближе к Крэлли. Он обеспокоенно на нее глянул, поэтому перед тем, как отвести глаза, она подарила ему маленькую улыбку. Все на шаттле знали, чем они занимались. Циан было плевать, но внутренне она вздрогнула от того, насколько непрофессионально это выглядело.

Они ведь на миссии. По общему признанию, Циан не являлась ни членом этой команды, ни солдатом киборгов, ни полноценным представителем их общества, но годы работы на правительство дали ей опыт военной жизни. Если одной из переменных становился секс, это плохо сказывалось на экипаже и вызывало конфликты.

– Мы приближаемся, – мрачным низким голосом сообщил пилот. – Вижу сильные повреждения Вонтэж. Его преследует шаттл неизвестной классификации, какой мы прежде не видели.

– Можно мне? – Циан посмотрела на Крэлла, спрашивая у него разрешения. – Я знакома с земными шаттлами.

Он колебался.

– Иди, но я буду стоять у тебя за спиной.

Вскочив на ноги, она подошла к креслу пилота. Белокурый киборг осмотрел Циан, но все же отклонился от пульта и предоставил ей обзор. Она изучила показания на мониторе, где красовалось увеличенное изображение шаттла, зависшего рядом с превосходящим его размером кораблем киборгов. При виде обоих судов Циан обмерла от шока.

– Святой ад. Что здесь делает роскошный лайнер? Никто не упоминал, что речь идет о Вонтэж.

– Циан, шаттл, – напомнил ей Крэлл, встав вплотную у нее за спиной. – Я думал, ты знаешь суда с Земли.

– Прости. Просто я в шоке. Я не изучала и не отслеживала звездолеты, улетавшие так далеко от Земли. Это – плавающий отель, а такие не представляют угрозы, поэтому меня не интересовало, как ее ликвидировать в случае сражения, – сосредоточившись на шаттле, Циан потянулась к пульта, чтобы еще немного увеличить масштаб. Никто ее не остановил. – Дерьмово. Похоже, это Генезис-4.

– Какова классификация? – пилот изучил Циан.

– Я бы назвала ее классом-К.

– Никогда не слышал о такой.

– Она означает «кранты». Где Баркаринтеллас достал такие?

– Какие? – Крэлл наклонился, прижимаясь грудью к ее спине, и всмотрелся в блестящее судно на мониторе.

– Это – прототипы, спроектированные по заказу правительства, но на них даже краска еще не должна высохнуть. Шаттлы новые, быстрые и с тяжелой артиллерией, – Циан прикусила губу. – Маркусы просто гоняют ваш отель с моторчиком. При желании его легко бы поймали.

– Краска не высохла? – пилот, казалось, пребывал в замешательстве.

– Высказывание такое. Шаттлы новые, только спроектированные, и за один такой нужно поцеловать чью-нибудь задницу. Это еще одно высказывание. Генезисы редкие, дорогие, и очередь на них от шести до шестнадцати месяцев. Мое подразделение просило выделить парочку, но пришлось бы стоять в очереди около года, прежде чем они вообще сойдут с конвейера, – она потерла ноги. – Дайте-ка мне минутку поразмыслить.

– Циан? – Крэлл сжал ее руку. – Как нам его подстрелить? Ты знаешь?

– Протаранить. Только так, плюс надеяться, что когда мы на него налетим, по другую сторону окажется что-нибудь твердое, во что он врежется, – глядя на Вонтэж, она продолжила думать. Циан снова увеличила на мониторе изображение большего судна. – Вот, – указала она. – Видишь состыковочную дверь грузового отсека? Генезисы спроектированы работать с более старыми судами, не славящимися маневренностью и легкостью. Эти двери способны выдержать серьезные нагрузки. Их легко запечатать изнутри, и они способны взять на себя всю силу удара, не допуская повреждения внутренних систем.

– Нам нужна реальная оценка, – грубым голосом потребовал Крэлл.

Обернувшись, она смерила его взглядом.

– Я смертельно серьезна. Я не знаю ни одного оружия, способного пробить корпус Генезиса-4, а их двигатели под брюхом хорошо защищены. И никто вам их не откроет, чтобы дать возможность выстрелить. Маркусы знают, что это – самое слабое место, а шаттл очень маневренный. Ты не заметил, что на корпусе совсем нет портов? Неспроста. У этого малыша нет недостатков, кроме того, что он не очень хорошо переносит таран. Удар чем-нибудь тяжелым может отключить Генезис или обездвижить на время ремонта. Чем толще корпус, тем нежнее оборудование внутри. Из-за отсутствия портов этот малыш слишком зависим от компьютеров и аппаратуры, чтобы суметь летать без них, не оказавшись при этом слепым.

– Малыш? – своими вопросами пилот начинал раздражать.

– Шаттл, – вздохнула Циан. – Говорю же, таран – единственный способ его повредить. Нужно войти в боковое столкновение и налететь вон на тот грузовой люк. Я – пилот, и когда пытались договориться о продаже шаттлов нашему подразделению, компания провела инструктаж и предупредила, что нужно приземлять их очень осторожно. Проблема с сильными ударами – единственный известный мне недостаток. Для такого шаттла это подобно удару головой о стену. Череп не расколется, но мозг повредится, – она внимательно изучила пульт и снова обмерла от шока. – Это Бридден? Как вы его угнали?

Схватив Циан за руку, Крэлл резко развернул ее лицом к себе.

– Как ты узнала?

Она выдержала его пристальный взгляд.

– Я помню суда, на которых летала, и это – одно из них. Я бы сразу его признала, но во время посадки была несколько отвлечена.

– Когда ты на нем бывала? – Крэлл сжал хватку, и она сглотнула.

– Этот шаттл – детище Делла Харвера. Я два года работала с его дядей, генералом Верном Меллхорном. Он командует Гордоном Ли Один Два Семь. Каждый раз, когда его племянник оказывался в нашем секторе, он состыковывался с нами и вместе с командой проводил несколько дней на борту. Пару раз Делл разрешал мне поручить его судном. Он ведь считал себя настоящим дамским угодником, – всплыло воспоминание об этом парне – он нравился Циан, но они не были близки. – Как вы умудрились заполучить его корабль? Делл любил Бридден, как жену, или будто лично его родил. Я знаю, он бы его не продал, – она боялась ответа.

– Мы обсудим это позже.

«Дерьмово. Совсем нехорошо». У Циан возникло дурное предчувствие, что она больше никогда не увидит Делла. Он был хорошим парнем, однако ради денег пошел бы на что угодно. Это и стало одной из причин, почему Циан никогда не переспала бы с ним. Начни она отношения и соверши малейшую ошибку, раскрыв свой секрет, и Делл в мгновение ока сдал бы ее властям за вознаграждение. Парень был наемником, готовым за высокую цену браться даже за самую опасную работу. Отодвинув эти мысли, Циан решила разобраться с эмоциями позже. Тренировки взяли свое. Она посмотрела Крэллу в глаза.

– Я знаю этот шаттл, я его пилотировала, и ты должен мне верить. Думаю, Маркус Моделс повредили ваш плавающий отель, чтобы приманить других киборгов или же выждать, пока сюда не стекутся остальные угнанные ими шаттлы. Это в любом случае ловушка. На том судне Мэво, так? Пожалуйста, поверь, что я хочу его спасти. По твоим словам, Маркус Моделс хотят обменять киборгов на большее количество запертых на Земле себе подобных. Сколько киборгов на Вонтэж? Они – легкая добыча, которая так и ждет, когда поднимутся на борт и возьмут ее в плен. Мне нужно сесть в кресло пилота, подбить шаттл и быстро улететь из сектора, избежав преследования, – Крэлл изучающе смотрел на Циан, что крайне ее возмутило. – Крэлл, поверь мне. Пожалуйста? Дай мне шанс. На том корабле Мэво. У Бридден особое экранирование с глушителем датчиков, поэтому нас и не заметили, но как только Маркус Моделс поймут, что мы здесь, Генезис-4 надерет нам зад. Мы будем бесполезны, если ты, конечно, не хочешь стать сокамерником киборгов с Вонтэж после того, как Маркус Моделс захватят всех, чтобы использовать в качестве козыря. У нас есть только один выстрел. Мы сильно протараним шаттл до того, как андроиды поймут, что происходит. Нас заметят сразу же, как только мы их догоним и попадем в диапазон камер. Нас уже могут видеть, просто благодаря нашему экранированию датчики

Генезиса молчат, – она глубоко вздохнула. – Ты ведь здесь и сможешь наблюдать за всеми моими действиями, а если я соврала – убить.

Секунды тикали, но он лишь смотрел на нее, прищурив голубые глаза.

– Уступи место, пилот.

Пилот колебался.

– Прошу прощения?

Крэлл ни на миг не отводил взгляда от Циан.

– Бридден поведет она. Это приказ.

– Это ошибка, – прошипел пилот, вставая с кресла.

Чуть не рухнув от облегчения, Циан запрыгнула на теплое кресло пилота. Она схватила ремни безопасности и крепко пристегнулась.

– Держись и прикажи всем пристегнуться. Это будет жестко.

Крэлл зарычал и, рухнув в соседнее кресло, потянулся к ремням.

– Вы ее слышали, – громко потребовал он. – Всё закрепите и приготовьтесь к столкновению, – Крэлл повернул голову. – Если ты предала меня, я тебя убью.

Циан встретилась с ним взглядом. Она заметила, что он говорил о себе, а не о киборгах в целом, но решила обдумать это позже, когда не будет испугана и взволнована тем, как много всего может пойти не так.

– Ни капли не сомневаюсь, но в данный момент об этом волнуешься только ты. Ты можешь мне верить, – поведя плечами, Циан ухватила за рычаги. – Готов?

– Мы должны предупредить о маневре Вонтэж.

– Слишком опасно. Маркус Моделс перехватят сигнал и узнают, что мы здесь. Это лишит нас такого преимущества, как эффект неожиданности. Просто позволь мне все сделать и сиди тихо. Мне нужно сконцентрироваться.

Она сосредоточилась на экранах. Еще один глубокий вдох и выдох. Сейчас или никогда. Это безумие. Большими пальцами Циан активировала двигатели, включая их на максимальную мощность. Как же ей хотелось воспользоваться бортовым компьютером, чтобы с его помощью вычислить скорость и расстояние, но это не было вариантом. Системы запрограммированы избегать столкновений.

– Вы перепрограммировали компьютер Делла?

– Мы его заменили.

– Заблокируй его. Мне нужен полный контроль, иначе компьютер во избежание столкновения может выдать отказ или взять управление на себя, к тому же мы не хотим, чтобы Маркус Моделс, лишь завидев нас, его взломали. Они попытаются.

Крэлл со своей стороны приложил ладонь к пульту.

– Готово.

Циан знала, что для этого требовалось некоторое доверие. Крэлл сделал свой шаг, а теперь ее очередь поверить, что он на самом деле отключил бортовой компьютер. Если же нет, это выяснится уже очень скоро. Направляясь к Генезису-4, Циан попыталась рассчитать угол удара. Шаттл висел близко к Вонтэж, что было плюсом. Оставалось лишь надеяться, что Делл, рассказывая истории со своих миссий, не просто трепался в попытках произвести впечатление.

– Прежде чем мы нападём, я подниму Бридден нос. Ты, скорее всего, подумаешь, что я решила в последнюю секунду избежать столкновения, но сначала хочу ударить их в живот.

– Ты сказала, что мы должны бить сбоку.

– Это было до того, как я узнала, что это Бридден. Спроектировавший его парень использовал материалы из горных пород астероидов. После того, как вы угнали шаттл, пластины с его днища удалили?

Крэлл колебался, по-прежнему держа руку на пульте, но затем покачал головой.

– Мы только заменили компьютер на более надёжный.

– Лучшие новости за день. Делл был психом, и рассказывал, что приземлялся на астероиды, цепляясь боками и брюхом за кратеры. Гравитация на астероидах нестабильна, а из-за скорости вращения невозможно плавно спуститься за счёт двигателей. Некоторые крутятся слишком быстро, чтобы можно было снять показания. Порой гравитации нет вообще, зависит от типа астероида, а если есть магнитные поля, удар сокрушителен. Бридден стоек к повреждениям снизу. Если кто-то остался на нижней палубе, эвакуируй их. Если разорвет корпус, не хочу, чтобы они умерли. Раз ты управляешь системами, на всякий случай запечатай тот уровень.

Крэлл помолчал.

– Сделано. Там никого нет. Если ты хочешь отбросить шаттл от Вонтэж, как можешь быть уверенной, что ударишь в нужное место?

Корректируя траекторию, Циан сделала ещё один глубокий вдох.

– Ты не хочешь знать.

– Говори, сейчас же, – его голос стал глубже и резче.

– Крэлл, я могу только предполагать. Мы с ребятами на шаттлах иногда бросали космический мусор. Я ни разу не отбивала ничего настолько большого, поэтому сейчас самое время скрестить пальцы. Если ты не заметил, эта штука реально огромная. Грузовой люк Генезиса предназначен для состыковки с судами большего размера, так что получится по типу удара по очень большой складской двери, – Циан чувствовала на себе взгляд Крэлла, но, чтобы не нарушать концентрацию, не осмеливалась посмотреть в ответ. – Черт. Они нас заметили. Генезис только что ускорился и разворачивается, чтобы атаковать. Держитесь!

Циан забыла о Крэлле и об остальных киборгах на борту. Чтобы проскочить между большим кораблем и Генезисом, она отдалась на волю инстинктов, на зрение и

координацию рук. Циан знала о двух своих преимуществах. Первое – Маркус Моделс были слишком уверены в своем превосходстве, поэтому не позволили бортовому компьютеру вести их судно, чтобы избежать столкновений. Второе – андроидам и в голову не придет, что другой шаттл протаранит их на полной скорости.

В последний момент Циан вздернула нос шаттла и крикнула:

– Держись!

Тело пронзило болью. Ремни безопасности врезались в кожу, гравитация пропала, а огни замерцали. Зубы свело от удара, мониторы на секунду выключились, но потом вспыхнули вновь. Рывок гравитации был резким, но Циан снова взяла шаттл под контроль и, хоть с трудом, но избежала столкновения с Вонтэж. Она развернула Бридден.

Поначалу было непросто найти второй шаттл, но когда ей это удалось, она улыбнулась. Циан заглушила двигатели, чтобы Бридден не закрутило в космосе. Его неконтролируемо развернуло, и стала видна поврежденная часть Вонтэж. Циан удалось попасть в цель, пускай не точно в намеченное место, зато на плавающем отеле осталась лишь царапина, в то время как дверь Генезиса вдавило. Циан не думала, что это вызовет у Вонтэж проблемы, и не видела признаков потери воздуха.

– Держи компьютер в автономном режиме, – велела она Крэлли. – Мы все еще в диапазоне взлома.

Он не отвечал, и Циан, отвернувшись от монитора, посмотрела на киборга. Он хмуро наблюдал за ней.

– Что?

– Ты это сделала.

Крэлл выглядел ошеломленным, что немного задевало.

– Ты можешь мне верить. Я уже начинаю чувствовать себя пластинкой, которую заело, – повернув шаттл, Циан глянула вниз. – Генезис теряет управление. Это наш единственный шанс ударить его в живот. Пока шаттл уязвим, я могу несколько раз поразить его в днище. Сомневаюсь, что получится разнести корпус, но чем больше ущерба нанесем, тем больше выиграем времени, чтобы удержать Маркус Моделс подальше от наших задниц. У меня есть твое разрешение открыть огонь?

– Стреляй.

– С радостью, – Циан нацелилась на вращающийся шаттл. Он выглядел неисправным, но она знала, что сейчас, скорее всего, уже идет устранение сбоев. Системы Генезис опраивались от удара не так быстро, как у Бридден. Делл свято верил, что шаттл должен быть хорошо вооружен, и Циан с улыбкой выпустила снаряд. Полетели мелкие обломки, после чего она выстрелила еще несколько раз. Теплилась надежда разнести Генезис, но Циан была согласна и на простое повреждение двигателей.

– Он не взрывается.

– Я на это и не рассчитывала. Слишком крепкая броня, но, думается мне, двигателям сейчас очень больно.

– Продолжай стрелять.

Она помедлила и снова повернулась посмотреть на Крэлла.

– Это похоже на стрельбу в кусок гранита, Крэлл. Мы сумели оттолкнуть Генезис, но не можем себе позволить тратить весь день на пустую стрельбу. Боюсь, остальные угнанные шаттлы тоже Генезисы. Против трех таких не будет шансов ни у нас, ни у Вонтэж.

Ухватившись за сканер, Крэлл вздохнул.

– Сейчас я с ними свяжусь.

– С Маркус Моделс?

– С Вонтэж.

– Следи за тем, что говоришь.

– Я не глупый.

Циан прикусила язык. Доверие должно быть обоюдным. Крэлл знал, что коммуникации могут прослушиваться. Глянув на сканер, она забеспокоилась, что Маркус Моделс смогут его взломать, но держала рот на замке. Киборги пережили две стычки с андроидами и, наверное, предприняли что-нибудь, препятствующее грудам металлолома проникнуть в системы. Циан тоже обладала навыками взлома, но предпочитала действовать руками – старая школа – и видеть на мониторе то, что делает. Ей было не так-то легко удаленно подключаться к компьютеру. От этого начиналась жуткая головная боль. Однако Циан, разумеется, вообще не собиралась оглашать этот факт. Он бы поставил ее в невыгодное положение.

– Я велел Вонтэж следовать за нами. Экипаж частично восстановил функции. Корпус не поврежден, и в нас не стреляли, потому что узнали Бридден. Уступи управление, Циан. Пилот займет свое место.

Поколебавшись, она потянулась к ремню безопасности.

– Нам нужно убираться отсюда, а когда окажемся вне диапазона датчиков Генезиса, сменить направление, чтобы он не смог определить расстояние. Во избежание обнаружения стоит петлять, пока Вонтэж не закончит ремонт.

– Мы это знаем, и у нас есть план.

Циан колебалась.

– Не поделишься со мной?

– Нет, – прищурился Крэлл.

Отстегнувшись, она встала, разочарованная и сердитая. Глаза щипало от наворачивающихся слез. Крэлл не доверял ей, сколько бы раз она ни доказывала, что они на одной стороне. Когда он встал, Циан старалась не соприкоснуться с ним. Резко

развернувшись, она ураганом помчалась к своему изначальному месту. Пилот занял свое кресло. Циан отказывалась смотреть на остальных киборгов. Крэлл сел слишком близко, поэтому она отодвинулась, чтобы уж точно не соприкоснуться с ним.

Циан чувствовала на себе его взгляд, но решила ничего не замечать и вместо этого посмотрела на свои руки, сложенные на коленях. Он никогда не перестанет сомневаться в каждом ее действии. Хватит уже надеяться на что-либо иное. Джин с еще одним киборгом поднялись на ноги, и Циан переключила внимание на них.

– Идем на снижение. Удар оставил небольшое повреждение, так что нужно сделать ремонт, – заявил Джин.

Она посмотрела на него.

– Откуда ты знаешь?

Киборг встретился с ней взглядом.

– Во избежание взлома мы сами управляем всеми системами шаттла. Пока мы в зоне досягаемости Маркус Моделс, иного выхода нет. Каждый из нас отвечает за определенные функции.

Жаль, что ей этого не сообщили. Циан чуть не бросила злобный взгляд на Крэлла, но для этого пришлось бы на него посмотреть. Рассказав обо всем, он бы сберег ей нервные клетки. Циан задумалась, не таким ли образом команда Вонтэж не позволяет Маркус Моделс взять судно под контроль. Вероятно. У нее поникли плечи, и она, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла.

Мэво, скорее всего, в безопасности на другом корабле, однако судно все равно повреждено. Она надеялась, что Крэлл в какой-то момент сообщит ей о здоровье своего друга, но спрашивать не собиралась. Он просто обвинит ее в чем-нибудь еще более гадком. Все это причиняло сильную боль и приводило в бешенство.

– Ты в порядке? Удар был резким.

«О, а теперь он печется о моем самочувствии».

– Все хорошо, – пробормотала Циан.

– Ты до сих пор сидишь неподвижно. Оцениваешь травмы?

Она чуть не посмотрела на него. Крэлл казался взволнованным, если мягкость голоса можно считать хоть каким-то признаком.

– Нет. Все нормально. Если хочешь знать правду, я пытаюсь остыть, чтобы не обматерить тебя и не ударить.

– Прошу прощения?

Циан стиснула зубы.

– Крэлл, ты умеешь быть настоящим придурком. Оставь меня в покое. Разве тебе не нужно придумать новые параноидальные подозрения, чтобы обвинить меня в чем-нибудь еще? Вот тебе занятие.

Она была рада воцарившейся тишине. Плечо все еще покалывало от укуса, а тело помнило прикосновения Крэлла. И чувствовалась небольшая приятная боль после того, что они разделили. «Секс. Всего лишь секс. Помни об этом и не позволяй подобраться к себе слишком близко».

Крэлл ненавидел сожалеть, но, кажется, в присутствии Циан частенько чувствовал именно это. Несомненно, ее разозлил приказ вернуть управление пилоту. Она отлично справились, а ее навыки пилотирования оказались куда лучше, нежели у мужчины у руля, но Крэллу было сложно отдать ей в руки жизни своих людей.

Циан сделала точно то, что обещала, и добилась успеха. План казался сумасшедшим, но все же блестящим. Крэлла восхищал ее ум. Также вызывало смешанные чувства понимание того, что сам он никогда бы не додумался до подобного выхода из чрезвычайной ситуации. Как и Маркус Моделс, что на время вывело их из игры.

Пока Крэлл смотрел на Циан, его грудь переполняла гордость. Его женщина была храброй и умной. Она не колебалась в бою – лететь на другой шаттл не гарантировало успеха и могло пройти не очень гладко, но зато эффективно. Крэлл потянулся к Циан, но остановился в дюймах от ее руки. Закрытые глаза и напрягшееся мышцы давали понять, что она по-прежнему сердится, однако спустя какое-то время ее дыхание изменилось, а тело расслабилось.

Осторожно дотронувшись до Циан, Крэлл притянул ее к своей груди, но она не отшатывалась и не спорила. Она прижималась щекой к его рубашке, и через тонкую ткань проникало ее горячее дыхание. Он обнял Циан за талию, удерживая в таком положении. Крэлл немного отклонился назад, чтобы ей было удобнее на его теле, и она смогла на нем поспать. В комнату вернулись ушедшие мужчины.

– Всё в порядке?

Джин коротко кивнул.

– Ущерб был минимальным, поэтому отремонтировали быстро, – глянув на остальных, Крэлл заметил, что все смотрят на него. Джин покачал головой. – Она – парадокс.

Крэлл говорил тихо, не желая потревожить сон Циан.

– Поясни характеристику.

– Она выглядит человеком, но им не является. Кажется безобидной, но опасна. То, что она сделала, вызывает желание ей верить, но мы не можем. Она – парадокс. Станный, уникальный, в заманчивой упаковке.

– Ясно, – Крэлл стиснул зубы.

– Ты должен помнить, что она коварна, – Джин помолчал. – Некоторые самые красивые вещи являются самыми смертоносными. Не забывай об этом. У тебя не было полномочий рисковать нашими жизнями, доверяя их ей.

Упрек другого киборга разозлил Крэлла.

– Не забывай, что она – моя женщина. Как ее основной мужчина, все решения относительно нее принимаю я. За эту миссию отвечаю я, а не ты, и больше не желаю выслушивать твое мнение по этому вопросу.

Наклонившись ближе, Джин посмотрел на Крэлла.

– У тебя был с ней физический контакт. Она с Земли, а земные женщины на протяжении многих веков использовали секс для подчинения мужчин. Ты слишком умен, чтобы красивое тело ввело тебя в заблуждение.

– А ты слишком интересуешься ее телом, и как она им распоряжается, – проскрипел Крэлл, остужая свой гнев. – Ты ее не получишь, Джин. Ответ «нет».

– Это ей решать, добавлять ли мужчин к семейной единице.

– Как ты сказал, Циан уникальна. Совет поручил ее мне, и по этому вопросу все решения принимаю я. Это у меня нужно спрашивать разрешения, и я скорее убью тебя, чем позволю заключить с ней контракт после того, как ты чуть ее не травмировал, – закрыв глаза, он прижал Циан немного крепче и принял захлестнувшее его собственничество. Может, сначала он и не хотел женщину, но теперь она была его.

Глава 10

Проснувшись от толчка, Циан удивилась, как вообще умудрилась заснуть, и начала возвращаться в реальность. Она была прижата к теплому большому телу, а сильная рука придерживала ее под спину и за талию, помогая усидеть на месте. Вдохнув, Циан сразу же узнала запах Крэлла, и резко подняла голову с его плеча, чтобы посмотреть в лицо.

– Ты задремала. Мы только что приземлились.

– Приземлились? Куда? – Крэлл колебался. – Неважно. Совершенно забыла, что я – враг, – высвободившись из его рук, она осмотрела шаттл. Два киборга напротив внимательно следили за ней, скорее всего, оставаясь настороже из опасения, что она мысленно пошлет какой-нибудь сигнал или создаст проблему. – Я уже проснулась. Прошлой ночью я не слишком-то хорошо спала.

Двигатели заглохли, и непривычная тишина немного тревожила. Циан пыталась посчитать, как долго спала, но попытка провалилась. Судя по вялости тела, сон был глубоким и долгим, и она чувствовала себя прекрасно отдохнувшей. Внимание привлекло движение впереди, когда пилот встал со своего места и подошел ближе. Остановившись, он обратился к Крэллу.

– Они приземлились без проблем. Я помогу с ремонтом.

– Все мы поможем.

– Там опасно, – пилот проверил закрепленное на бедре оружие.

– Понятно.

Крэлл поднялся на ноги, и Циан смерила его взглядом.

– Что именно опасно? Ты вообще планируешь посвятить меня хоть во что-нибудь?

Он протянул ей руку.

– Не отходи от меня. Мы приземлились на планете, где некогда собирались обосноваться, но быстро передумали. Воздух здесь тяжелее, чем тот, к которому ты привыкла, но в нем есть кислород. Жители дикие и воинственные. Мы почти сразу же поняли, что придется с ними воевать, и не хотели оказаться вынужденными стереть их с лица планеты. Они просто не оставили бы нам выбора.

От страха у нее скрутило живот.

– Реально?

Наклонившись, Крэлл взял ее за руку и помог подняться.

– Я бы о таком не шутил. Не отходи от меня, и с тобой все будет в порядке.

– Защитишь меня, да?

– Да, – он посмотрел ей в глаза.

– Надо думать, оружия мне не выдадут?

– Оно тебе не понадобится.

– Классно, – шепотом пробормотала она. – Вперед, великий воин. Дождаться не могу, чтобы подышать тяжелым воздухом и побродить по неизведанному миру с его воинственными жителями. Это кажется таким увлекательным, – Циан не знала, заметил ли Крэлл ее сарказм.

На нижней палубе собралось шесть киборгов, и задние двери шаттла открылись. В ту же секунду, как снялась блокировка, по всей комнате разнеслось странное шипение, и в отсек хлынул теплый воздух. Сделав вдох, Циан чуть не закашлялась. Легкие свело, и она пошатнулась, но Крэлл обхватил ее за талию, помогая устоять.

– Спокойно. Просто дыши неглубоко, – он побледнел. – Сделай несколько вдохов и адаптируешься.

Циан снова набрала в легкие воздух. Дыхание давалось не так-то просто, и она поняла, почему Крэлл назвал воздух тяжелым. Приятно не было, но дышать можно. Тело приспособлялось.

– Теперь все в порядке, – собственный голос показался ей странным.

– С тобой все хорошо? – Крэлл выглядел заинтересованным.

– Мне кажется или голос звучит странно?

– Тональность стала глубже. Дело в планете. После того, как мы ее открыли, еще несколько раз сюда прилетали. Подстраиваться с каждым разом все легче. Также ты заметишь, что двигаться непривычно. Гравитация отличается от земной. Немного слабее.

– Классно.

Открывшийся вид ошеломил Циан. Небо было салатового цвета, а все вокруг – оранжевого, коричневого или темно-зеленого. Огромные глыбы окружала растительность, произраставшая на плоской, очень сухой почве, коричневой, как дерьмо. Ощущать такую землю под ногами не было приятно. Она была скользкой, подобно стеклу, поэтому Циан не возражала, когда Крэлл продолжил придерживать ее за талию.

Стоило им обойти шаттл, как у нее отвисла челюсть. Приземлившийся Вонтэж был огромен. На днище медленно открылись большие двери. К земле спустились трапы, и стоило Циан с Крэллом приблизиться, как стало видно десятки выходящих из корабля киборгов в черной униформе. Все были хорошо вооружены. Заняв позиции возле трапов, киборги сосредоточились на растительности вокруг плоской бесплодной местности. Тогда спустилась вторая волна киборгов, несущих большие контейнеры.

– Вся эта огневая мощь необходима? – Циан ненавидела внезапно вгрызшееся в нее беспокойство.

– Да.

Она нервно глянула на уродливые деревья, но из-за их плотности разглядела не так уж много.

– А там что?

Крэлл колебался.

– Большие злобные аборигены, и они наверняка заметили, как мы приземлились. Мы собираемся быстро починить Вонтэж и полностью подготовить его к полету. Можно, конечно, сделать ремонт по дороге, но это замедлит работу. На планете будет быстрее. Если чинить поломки в открытом космосе, то из-за скафандров мы станем неповоротливыми.

– Эта махина сможет стартовать с поверхности? – изучая гигантское судно – отель с моторчиком – Циан очень в этом сомневалась. – Ты же знаешь, что корабли на Земле чинят в доках, да?

– У нас нет доступа к ремонтному доку, поэтому пришлось приземлиться. Судно починят.

Она быстро осмотрелась.

– А почему здесь ничего не растет? Кажется, землю когда-то основательно припекло. Она похожа на стекло.

Остановившись, Крэлл указал направление. Циан повернула голову, взглядом следуя за его пальцем, и от открывшегося зрелища у нее широко открылся рот.

– Вот дерьмо. Это что, вулкан? И он дымит.

– Он активный.

Посмотрев на жесткую почву под ногами, Циан внезапно все поняла и перепугалась.

– Вы спятили? А что, если подует ветер? Мы стоим прямо под адской горой.

– На планете эта область единственная с большой открытой местностью, где можно посадить судно. Большинство аборигенов ее избегают, поэтому на то, чтобы добраться до нас, у них уйдет больше времени. Нам нужно успеть сделать ремонт.

– Вы реально чокнутые.

Крэлл встряхнул ее.

– Именно поэтому мы здесь и приземлились. Выбор места нерационален, и мы надеемся, что если Маркус Моделс прилетит сюда искать нас, эти координаты в расчет не возьмут. Нам нужно починить двигатели Вонтэж. Они перестали работать на полную мощность. С учетом имеющейся рабочей силы, по нашей оценке, ремонт займет меньше часа.

Чтобы замедлить Крэлла, Циан немного уперлась ногами.

– Думаю, нам стоит остаться на Бридден, а то вдруг придется быстро стартовать, – она метнула взгляд на дымящий вулкан. – Эту штуку может прорвать. Похоже, ей очень надо.

Он остановился.

– У меня нет на это времени.

– Прекрасно, – Циан проглотила очередной протест. – Тогда давай покончим с этим. Мы здесь для чирлидинга или ты позволишь мне поучаствовать?

– Что?

– Ну, знаешь, мы будем стоять рядом и словесно подбадривать народ, чтобы работал быстрее, или все же поможем?

– Поможем.

– Классно. То есть пустимся во все тяжкие?

Крэлл снова бросил на нее хмурый взгляд.

– Твоя речь тревожит. Ты забыла, как правильно разговаривать?

– А ты забыл, что мне иногда хочется отшлепать тебя, как сучку? Продолжай в том же духе, Крэлл.

– Что это хотя бы значит? Мучить животных жестоко, и я не самка семейства псовых.

– О, ад, – пробормотала Циан. – Ты же жил на Земле. И мои слова означают, что я хочу ударить тебя за то, что меня раздражаешь, – он прищурился. – Классно, – она не могла не рассмеяться.

Отвернувшись, Крэлл повел Циан к команде мужчин, сгрудившихся возле больших контейнеров. Киборги снимали крышки и доставали инструменты. Один из них, казалось, возглавлял бригаду и отдавал приказы.

– Работайте в командах по шестеро, – велел он. – Начинайте с четвертой опоры.

Взяв инструменты, киборги разошлись по рабочим местам. Крэлл подошел к высокому черноволосому киборгу, командовавшему остальными.

– Девиант, как думаешь, сколько потребуется времени?

Когда киборг повернулся, и Циан смогла его рассмотреть, ее брови поползли вверх. Парень был мускулистым, ростом около шести с половиной футов¹³, и темнокожим. Его глаза потрясли – яркие, синие, почти неоновые, контрастировавшие с темно-серой кожей и черными волосами до плеч. Циан задумалась, уж не поэтому ли парню дали столь странное имя. Он, однозначно, не был похож ни на одного киборга из всех ею виденных.

¹³ 1,98 м

– Должны закончить в течение часа. Мы уже нашли проблему и самый быстрый способ ее ликвидации, а мои ребята мастера в своем деле, – киборг перевел взгляд на Циан и, склонив голову, изучал ее. – Человеческая женщина? Странно.

– Она не человек, – Крэлл не стал вдаваться в подробности. – Твой отец в порядке?

– Он скоро спустится. Во время нападения его не задело. Мы очень обрадовались вашему прибытию. Тактика была неожиданной, но эффективной.

Крэлл колебался.

– План не мой. Это Циан придумала. Она знает Маркус Моделс и напавший на вас шаттл.

Девиант продолжал изучать ее.

– Ничего не понял. Кто она и откуда столько знает об андроидах? Она кажется человеком.

– Я с Земли, – поспешила ответить Циан, опережая Крэлла. Она протянула руку. – Я – Циан Иос, отчасти человек, но с некоторыми надстройками. Это тело создали специально для меня. Приятно познакомиться, Девиант.

Мельком глянув на протянутую руку, Девиант потянулся к ней, но Крэлл тут же зарычал.

– Не трогай ее.

Рука второго киборга замерла в воздухе, в то время как его взгляд вернулся к Крэllu.

– Она твоя? Я слышал, что недавно отменили статус людей, как имущества.

– Верно, и как было установлено, она – не человек. Совет приказал, чтобы она стала моей женщиной, – пробормотал Крэлл. – Я – ее основной мужчина. Разве тебе не нужно вернуться к работе?

– Разумеется, – Девиант опустил руку вдоль тела, но окинул Циан взглядом. – Она красивая. Поздравляю. Отец будет рад новостям, – развернувшись, он сделал два шага, однако остановился и посмотрел на Крэлла. – Как я понимаю, она недавно введена в наше общество, и если вы принимаете претендентов, хочу, чтобы меня рассмотрели. Большинство женщин-киборгов отказалось от меня из-за моего странного окраса. Циан, очевидно, не видит проблем в принятии мужчин нашего статуса.

На этот раз уже Циан ничего не поняла и лишь смотрела вслед Девианту, направившемуся отдать приказы другой команде. Поглядев на Крэлла, она не могла не заметить его злость. Он прожигал Циан взглядом и даже не скрывал этого.

– Ты – проблема.

– Я даже не поняла, о чем речь.

– Он хотел, чтобы я рассмотрел его как потенциального мужчину для присоединения к твоей семейной единице. Ты – не человек, а это подразумевает, что у тебя будет больше одного мужчины.

Он сбивал ее с толку, и она покачала головой.

– Но он даже не знает меня.

– Ты – женщина, красивая, со мной, – Крэлл почти рычал, – вот он и предположил, что вскоре ты будешь искать других мужчин, – в его глазах промелькнула вспышка боли.

– Он оскорбил тебя, да? Что не так с киборгами? С тобой все в порядке.

– Это не подразумевалось, как оскорбление. Девиант за меня беспокоится. У нас с ним крепкая связь через его отца. Он просто подумал, что раз ты не против моих шрамов и моего статуса с женщинами, то сможешь принять и его. Также логично предположить, что ты не захочешь долго находиться рядом со мной. Женщины распределяют свое время между мужчинами в семейной единице. Некоторые проводят дни, недели или даже месяцы с одним, прежде чем пожить с другим. Все зависит от количества мужчин в семейной единице и от того, какую должность они занимают.

– Бе. Фу, – скривилась Циан.

– В этом нет ничего отвратительного, – прищурился Крэлл. – Насколько я понял, твои уникальные описательные слова подразумевали, что ты считаешь это отталкивающим.

– Чертовски верно. Там, откуда я прилетела, большинство парней скорее убьют друг друга, чем станут делить одну женщину... за исключением некоторых случаев.

– Женщин не хватает. Было создано мало моделей, но еще меньше выжило и сбежало с Земли. Более приемлемо разделять женщин вместо того, чтобы многочисленные мужчины дрались за их внимание. Поначалу бывали драки, а склонность конкурировать для нашего выживания не выгодна. И без того хватает врагов, пытающихся нас убить, чтобы еще драться друг с другом на смерть в попытке произвести на женщин впечатление нашими боевыми навыками.

– Я понимаю, – Циан слишком хорошо помнила, почему мужчин-киборгов создали больше, чем женщин. Первая партия женщин прошла через ужасы и была убита людьми. Придурки думали, что создали себе секс-игрушек, а когда женщины пытались защититься от изнасилования, мужчины убивали их якобы в качестве самообороны. Все это опустошило создателя и его команду, поэтому женщин производили исключительно по количеству рабочих мест, где тщательно следили за отсутствием сексуального насилия. – До меня доходили ужасные истории, – у нее на глаза навернулись слезы, но она их сдержала. – Когда женщины пытались защищаться, их считали нестабильными неудавшимися моделями и убивали.

– Да, – Крэлл гневно поджал губы. – Так и было. Люди – звери и убийцы.

– Я нет.

– Мужчины, – часть его гнева исчезла.

– Спасибо за поправку. Я ее ценю, – Циан замялась. – Но я по-прежнему не согласна с вашими семейными единицами. Вы заставляете женщин спать с мужчинами, которых они не хотят. Это неправильно.

– Циан, женщин никто не заставляет. Она сами выбирают себе мужчин. Ты стала исключением из-за неопределенного статуса и неразрешенной ситуации.

– Я ни за кого не выйду замуж, и мне плевать, что решит ваш совет. Я сама выбираю, с кем спать, и это будет один-единственный парень. Я не люблю ни групповой секс, ни кучу партнеров. Обычно у меня перерыв между любовниками лет в пять или десять, не считая необходимости избегать того, чтобы они узнали о моем происхождении. Больно открываться кому-то, заранее зная, что скоро придется прощаться.

Крэлл отвел взгляд, но затем снова посмотрел на Циан.

– Будь ты человеком, тебе бы не пришлось принимать больше одного мужчины. Если бы у этого мужчины не было детей, тебя бы попросили родить ему ребенка, чтобы в будущем заменить его жизнь в нашем обществе. Во избежание злоупотребления ДНК некоторых активных доноров, которых часто призывали члены договоров, освободили от обязательства производить собственное потомство. Ты – не человек, поэтому совет обяжет тебя принять минимум двоих мужчин, предпочтительно троих, и родить детей на свое место и на место каждого мужчины в семейной единице. Это гарантирует выживание нашей расы.

– Этому не бывать, – она покачала головой. – Никогда. Ваш совет может поцеловать мой зад, если считает, что мужчины смогут делить меня, пока я не удовлетворю их потребность иметь ребенка.

Крэлл сглотнул и отпустил ее.

– Циан, это закон.

– Крэлл, это тошнотворно.

– Согласен, – он глубоко вздохнул. – Как бы я хотел защитить тебя от будущего. Но все, что могу сделать – пока совет позволяет, не подпускать к тебе мужчин и тянуть время.

– Что это значит? – затянувшееся молчание тревожило. Крэллу вдруг стало интересно посмотреть на небо, на землю – на что угодно, лишь бы не Циан. – Крэлл?

Он встретился с ней взглядом.

– Я пытался найти подходящее время, чтобы сообщить о решении совета относительно тебя. Момент не идеален, но мы заговорили об этом. Тебе дали...

– Крэлл? Это ты! – прогремел глубокий голос.

Крэлл отпрянул от Циан, и она обернулась. При виде быстро идущего к ним киборга, одетого в черную униформу, она чуть не рухнула на колени. Циан устояла лишь потому, что заставила ноги держать ее.

За годы, прошедшие с тех пор, как они виделись в последний раз, Мэво не изменился. Ни капельки. Он широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами, а когда приблизился к Крэллу, в его глазах засияла радость. Он крепко обнял своего друга и, похлопав по плечам, попятился на пару шагов.

– Как хорошо встретить тебя, друг мой. Не знал, что ты на Бридден. Это ты придумал повредить вражеский шаттл с помощью Вонтэж? Отлично сработано.

Поначалу Циан не могла дышать, но заставила себя вдохнуть воздух в изголодавшиеся легкие. Она шагнула вперед, но видеть могла лишь своего дорогого, любимого друга, и понимала, почему влюбилась в него, когда была молода. Мэво был великолепен – именно такой, как она помнила – настолько красивый, а глаза его просто потрясали. Циан захлестнули воспоминания, но тогда он обернулся, и его брови от удивления поползли вверх.

– Кто этот человек? – не в силах сдержаться, Циан ринулась вперед и обхватила Мэво за талию в крепком объятии. Замерев неподвижно, он словно окаменел, однако не воспринял действия Циан как нападение и не пытался ее оттолкнуть. – Гм, Крэлл? Почему женщина проявляет ко мне симпатию? Отрадно видеть дружелюбие к киборгам, но, будь добр, объясни.

– Циан, – прорычал Крэлл. – Сейчас же отпусти его и иди сюда.

Она покачала головой, прижимаясь к груди Мэво. Пускай он не знал, кто она такая, но у нее всегда была потребность обнять его, пускай лишь раз, и она не отошла бы от него без борьбы. Сжав объятия, Циан вдохнула. Мэво пах хорошо, но уже не как то мыло, какое она ему покупала. На глаза Циан навернулись слезы и просочились сквозь ресницы. Мэво выжил, и теперь они снова вместе. Она всхлипнула.

– Что происходит? – Мэво нежно коснулся ее спины и мягко похлопал, вероятно, пытаясь успокоить. – Что ты ей сделал? Она что, боится?

– Циан, – голос Крэлла позади нее звучал все ближе. – Сейчас же отпусти его. Это прямой приказ, – Циан снова всхлипнула, зная, что не сможет вечно цепляться за Мэво. Следующие слова Крэлла лишь подтвердили это: – Мне не хочется причинять тебе боль, отрывая от него, но я тебя оттащу. Отпусти его!

Открыв глаза и ослабив хватку, Циан запрокинула голову, чтобы взглядеться в любимое лицо. Мэво смотрел на нее сверху вниз, а его брови были выгнуты в очевидной озадаченности. Было так радостно видеть Мэво, что Циан даже не возражала против того, что он понятия не имел, кто она на самом деле. Внезапно ей в голову пришла идея.

– Мэво, закрой глаза. Пожалуйста?

– Кто она и почему знает мое имя? – он поглядел на Крэлла. – Ты ей что-то обо мне рассказывал?

– Циан, сейчас же иди сюда, – Крэлл, казалось, был в ярости.

– Пожалуйста, Мэво? Просто закрой глаза.

Он медлил, но в итоге пожал плечами и закрыл глаза. Потянувшись, Циан согнула пальцы и провела мизинцем возле его уха. Она медленно скользнула вниз к подбородку и погладила под губой, прежде чем потереть суставом под челюстью.

Циан делала так уже тысячу раз – единственное возможное прикосновение – и надеялась, что оно скажет Мэво, кто она такая.

Приоткрыв рот, он распахнул глаза, и они округлились от шока. Одной рукой Мэво схватил Циан за запястье, отодвигая ее пальцы от своего лица, но лишь на несколько дюймов. Он смотрел ей в глаза, а она смотрела в ответ. «Узнай меня», – безмолвно умоляла Циан. – «Вспомни».

– Циан! – Крэлл схватил ее за бедра, осторожно оттаскивая от Мэво. – Мэво, отпусти ее. Не делай ей больно.

– Ты выглядишь точно так же, – шептала она. – Ни капельки не изменился, но раньше пах лучше. Как я понимаю, у тебя закончилось мыло.

Тело Мэво немного осело, но он крепко обхватил Циан за талию, притягивая к себе и вырывая из рук Крэлла. Он наклонился ближе, еще пристальнее всматриваясь ей в глаза.

– Этого не может быть.

По щекам Циан текли горячие слезы, но она даже не потрудилась их вытереть.

– Ты же знал своего создателя. То, что он не мог починить, заменял лучшим дизайном. Представь себе тело бота, но ниже ростом и с живым человеком внутри, – ее голос надломился, и она всхлипнула.

– Как же я рад, что он это сделал. Только посмотри на себя, – Мэво потерся лицом о руку Циан, а она прижала ладонь к его щеке. – Это ты? Эмили Плева?

Мозг пронзило болью, словно раскаленным прутом проходя через череп, и Циан чуть не потеряла сознание от мук. Тело яростно сотрясали конвульсии. Краем сознания она отметила тревогу Мэво и крики Крэлла. Руки, держащие Циан, подняли ее и прижали к твердому телу.

– Из-за имплантатов нее в мозгу спусковые механизмы, – прошипел Крэлл. – Позовите медика! – прокричал он.

– Что происходит? – прорычал Мэво. – Это ведь Эмили? Почему никто не сказал мне, что она жива? И о том, что нашла нас?

Голову прострелило еще больше боли, и Циан закричала, борясь за то, чтобы оставаться в сознании.

– Не произноси это имя, – взревел Крэлл. – Ей становится хуже.

Конвульсии прошли, но она по-прежнему не могла открыть глаза. Тело стало обмякшим и безвольным. Сильные руки ослабили стальную хватку, и Циан поняла, что ее куда-то несут. Вероятно, руки принадлежали Мэво, и он, очевидно, куда-то с ней шел, но она понятия не имела, куда.

– Я сию же секунду хочу объяснений, – потребовал Мэво возле уха Циан, и это подтвердило, что несет ее именно он.

– Мы не знали наверняка, была ли она когда-либо человеком или нет, – голос Крэлла звучал близко, поскольку он, казалось, шел рядом. – Теперь ее тело не человеческое. Однако она не киборг, хоть и близка к нам и в обновленном дизайне. Мы волновались, что это шпион, посланный Землей следить за нами, и использующий информацию о том человеке, чтобы втереться в доверие. Мы не хотели уведомлять тебя из-за твоей эмоциональной связи с ней, пока не убедимся, что она говорит правду.

– Почему ей больно?

– У нее в голове имплантаты, и она заявила, что натренирована скрывать реальную личность. Слышать или произносить настоящее имя причиняет ей боль, и физические проявления очевидны, – быстро пояснил Крэлл. – А теперь отдай ее мне.

– Иди к черту, – прошипел Мэво. – Кто-то должен был сообщить мне. Это она. Я уверен. Ты знаешь, кем был ее отец? Он...

– Не произноси, – потребовал Крэлл. – Ей может стать хуже. Мы в курсе, кем он, по ее словам, был. Наш создатель.

– Он мог такое сделать. Это она. Моя Э... – Мэво замолчал. – Это она. Как теперь ее зовут?

– Циан Иос.

– Разумеется. Ее любимый оттенок синего.

– Что?

– Она хотела перекрасить свой офис, – сказал Мэво, продолжая идти. – Мы обсуждали цвета, и она всегда выбирала синий. Это стало нашей с ней шуткой. Крэлл, это она. Она жива!

– Стой, – потребовал Крэлл. – Ты не забереешь ее на борт Вонгэж.

– Я ее не отдам.

Что-то случилось, отчего Мэво рывком остановился, и Циан схватили чьи-то руки.

– Она моя, Мэво. И ты ее не получишь. Ты уже женат.

– Она мне как дочь. Я забочусь о ней не для того, чтобы заниматься сексом, – задохнулся Мэво.

– Циан – моя женщина, – прорычал Крэлл. – Я – основной и единственный мужчина в ее семейной единице. Сейчас же отдай ее мне или мы будем драться до смерти.

Державшие Циан руки ослабли, и ее тут же отняли у Мэво. Тело, к которому она оказалась прижатой, было крепким и знакомым. Схватив Циан, Крэлл резко развернулся и быстро пошел прочь.

– Верни ее! – бросился следом Мэво.

– Отвали, – прохрипел Крэлл. – Она моя, и я ее не отдам, даже тебе. Если есть претензии, поставь этот вопрос перед советом, но до того момента не приближайся к ней! Циан – моя женщина.

– Крэлл!

Он ускорился, почти перейдя на бег и сотрясая Циан в своих руках, в то время как она пыталась вернуть контроль над телом. Глаза не открывались, а руки с ногами были вялыми. Она все осознавала, но сделать ничего не могла.

Мэво жив, она обнимала его и только что узнала, что состоит с Крэллом в семейной единице. Он назвал ее своей женщиной, а себя – основным мужчиной, что, очевидно, означало мужа. От шока Циан чуть не лишилась сознания. «Когда он собирался сказать мне? Вот сукин сын!».

Глава 11

– Выпей, – велел Крэлл, поднося к губам Циан теплое питье. Она впилась в него взглядом. Он принес ее в комнату, некогда принадлежавшую Деллу. Прежде она здесь не бывала, потому что пока наемник еще владел шаттлом, просто не решалась сюда заходить. Каюта была хорошей и, вероятно, единственной личной спальней, в которой, несмотря на маленькую площадь, стояла двуспальная кровать. – Пожалуйста, выпей, – Крэлл сидел на краю мягкого матраса и смотрел на Циан.

– Когда ты собирался сказать мне, что мы женаты?

Он вздрогнул.

– После приступа ты была в сознании? Ты слышала, о чем говорили мы с Мэво?

– Нет. Я – телепат и угадала, – она вздохнула. – Это – сарказм. Как ты мог не сказать мне? Как? И почему угрожал убить Мэво? Он не собирался заниматься со мной сексом и получить свое, пока я без сознания.

– Он собирался отнести тебя на борт Вонтэж и держать от меня подальше, – Крэлл гневно поджал губы.

– В данный момент это кажется отличным планом, ты, лживый придурок! Обвинял меня в том, что я вру, но самый лакомый кусочек оставил себе.

– Лакомый кусочек? – он поставил чашку на маленький прикроватный столик. – Не могла бы ты, пожалуйста, говорить со мной на одном языке.

– Как скажешь. Крэлл, ты – мудака. Позволил совету нас поженить, но не сказал ни слова и видел во мне какого-то хитрого шпиона, собравшегося убить всех киборгов. Дерьмово так относиться к собственной жене, – Циан глубоко вздохнула. – Как нам развестись? А если скажешь, что развода не существует, лучше бы тебе спрятать все острые предметы. В случае необходимости я на сто процентов «за», чтобы овдоветь.

– Успокойся.

– Катись к черту.

– Циан, идея была не моей, – он хмуро наблюдал за ней. – И не я начал секс.

– Но ты же сам говорил, что мы можем заниматься им и не жениться. Ты соврал!

– Мы уже состояли в семейной единице. Совет назначил мне тебя, как только выписал из больницы, – Крэлл помолчал. – Вيني советника Зоруса. Он боялся, что тебе назначат мужчин, которые станут торопить события. А я бы никогда этого не сделал. Мы оба дружим с Мэво и хотели защитить тебя на случай, если ты на самом деле тот человек с Земли, о котором он так заботился, – он снова помолчал. – Со мной ты в безопасности. Я когда-нибудь прикасался к тебе против твоей воли? Разве я позволил другим мужчинам вступить с нами в семейную единицу? Нет.

Откинувшись на спинку кровати, Циан разглядывала свои сцепленные на коленях руки. Она не знала, что сказать, чувствуя себя преданной и сердитой. Конечно, она сама приставала к Крэллу, но это не отменяло того, что он должен был

рассказать о женитьбе. Как-то невежливо не упомянуть такую деталь. Циан про себя фыркнула. «Какое преуменьшение!». Тогда ей стало больно. Задевало, что Крэлл врал, скрывая нечто настолько значимое, а поскольку игнорировал ее заигрывания, значит, и сам был не в восторге.

– Циан? – скрипучий голос превратился в шепот. – Посмотри на меня.

– Что? – она вскинула взгляд.

– Я волнуюсь. Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь? Можно я вызову медика осмотреть тебя?

– Все в порядке.

– У тебя были конвульсии, и ты потеряла сознание.

– Сознания я не теряла, но мое тело заблокировалось. Думаю, это вызвано именем, названным кем-то из моего прошлого. Имена вызывают самую сильную реакцию. Я быстро выздоравливаю, поэтому уверена, что необратимых повреждений нет. Сейчас даже голова не болит.

– Можно тебя осмотрит врач?

– Нет.

Крэлл явно расстроился.

– Я все еще беспокоюсь. Ты меня напугала.

– Возможно, твое беспокойство порадовало бы, если бы ты не был таким мудаком, – забота Крэлла имела значение, но Циан не собиралась оглашать этот факт. – Я на самом деле в порядке. А теперь можно мне увидеть Мэво?

– Нет, – он сжал кулаки. – Ты ему не принадлежишь. У него уже есть женщина в семейной единице.

– Он – мой друг. Я хочу поговорить с ним, а не покувыркаться.

– Что?

– Неважно. Это означает секс. Я просто хочу поговорить со своим другом.

– Нет. Мы почти закончили ремонт и готовимся к старту. Ты сможешь увидеться с Мэво, когда мы доберемся до Гарден. Я позволю ему навестить тебя в нашем доме.

Циан вышла из себя.

– Ты ему позволишь? Серьезно что ли? Думаешь, вот так всё и будет? Что у тебя есть право голоса в том, с кем мне видеться и с кем дружить? Ты мне так и не ответил о разводе. Как мне его получить?

– Я не это имел в виду. Ты ищешь повод начать ссору.

– Ты прав. Я в бешенстве!

– Я понимаю.

Разжав кулаки, Крэлл потянулся к ней, но опустил руки и медленно отодвинулся. Он смотрел Циан в глаза.

– Ты не захочешь отделяться от меня, Циан. Если выступишь против нашего союза, тебе назначат другого мужчину. Совет не позволит тебе жить без кого-либо, кто тебя защитит и станет твоим основным мужчиной. Я не сделаю тебе больно, и не буду ни к чему принуждать. Прости, что не сообщил о контракте, но я надеялся разрешить ситуацию прежде, чем придется о ней информировать. Я не хотел тебя огорчать.

– Что это значит?

– Если ты на самом деле та, кем, по твоим словам, была до того, как тебе дали это тело, тебя могли бы считать человеком. Это означает, что ты – женщина, которая помогла нам сбежать с Земли, и тебе бы дали особые концессии.

– Теперь твоя очередь говорить на нормальном языке.

– Если бы мне удалось доказать, что ты – дочь нашего создателя, тогда тебя сочли бы человеком, закрыв глаза на происхождение тела. В таком случае ты бы не попадала под законы киборгов, и тебя бы не обязали принять в семейную единицу больше одного мужчины. К человеческой женщине наш закон не относится, если она рождает своему мужчине ребенка. В моем случае я – нежелательный, и мое обязательство уже выполнил Мэво. У него есть сын, записанный на мое имя и зарегистрированный, как мой вклад в наше будущее.

Циан переварила информацию.

– Он зачал сына, чтобы выполнить твой долг?

– Да.

– И ты только что угрожал убить Мэво. Классно.

Крэлл вздрогнул.

– Я занервничал. Он забрал тебя. Позже я перед ним извинюсь.

У нее в голове крутилась назойливая мысль.

– Почему тебя так это волнует? Ты должен радоваться тому, что кто-то хочет забрать меня с рук на руки, – отведя взгляд, он принялся изучать стену. – Крэлл?

– Мне нужно посмотреть, как обстоят дела с ремонтом. Отдыхай, Циан. Пожалуйста, приляг и выпей лекарственный чай. У тебя была травма. Оставайся в каюте, – он быстро встал и, развернувшись, шагнул к двери. – Я скоро вернусь.

Крэлл сбежал, и Циан несколько секунд ошеломленно сидела в тишине. Он отказался отвечать, что наталкивало на мысли о причинах. Крэлл привязался к ней? Быть может, заревновал, когда Мэво попытался забрать ее? Крэлл чувствовал собственничество? Это вело к другим вариантам, большинство из которых значили, что она затронула киборга куда больше, чем проявляла его грубая натура.

Осторожно поднявшись, Циан пробно встала на ноги, проверяя, сможет ли устоять, и сделала несколько глубоких вдохов. Повея плечами, она откинула косу за спину и нашла ботинки там, куда Крэлл поставил их после того, как уложил ее на кровать. Циан села, обулась и снова встала. Крэлл глубоко заблуждается, если полагает, будто она станет исполнять его приказы только потому, что они женаты.

По-прежнему пребывая в шоке, Циан закрыла глаза. «Я замужем за мрачным киборгом». Осмотрев одежду и убедившись, что выглядит опрятно, она приблизилась к двери. Щелкнул замок, и Циан порадовалась, что Крэлл ее не запер. Она оказалась на нижней палубе возле дверей дока и повернула к выходу. Стоило ей войти в отсек, как кое-что тут же привлекло ее внимание. На противоположной стене хранилось все ее оружие. Она усмехнулась.

При посадке на шаттл Циан отвлеклась на Крэлла и ничего не заметила. Быстро застегнув пояс, она проверила свое оружие и спрятала в кобуру на бедрах. Когда все было на месте, Циан почувствовала себя самой собой. Киборги не обрадуются, увидев ее с оружием, но ей было плевать. Аборигены планеты настроены воинственно, а судя по всей огневой мощи и количеству присутствующих мужчин, угроза совсем нешуточная, как бы Крэлл ни отрицал.

Охранник в конце трапа повернул голову и при виде Циан крепче сжал винтовку.

– Расслабься, – сказала она ему с улыбкой. – Я – жена Крэлла. Если ты в меня выстрелишь, он взбесится. Ты же видел моего мужа и знаешь, что он не тот, с кем стоит связываться.

Киборг в ответ нахмурился, но оружия на нее не направил. Это было очень даже хорошо. Циан решила тоже воспользоваться своим положением и сделать то, что хочет. Очевидно, у Крэлла не вызывало никаких затруднений использовать статус основного мужчины, отдавать приказы и забирать ее у Мэво.

– Куда он пошел?

Парень медлил в нерешительности.

– К Вонтэж, проверить, на какой стадии ремонт.

– Я тоже буду там, – Циан спустилась с трапа и обогнула шаттл.

Вид отеля с моторчиком так и не стал для нее чем-то привычным. Корабль смотрелся слишком странно. Чувствуя под ногами запекшуюся землю, Циан шагала осторожно, не желая поскользнуться и упасть на задницу.

Под днищем Вонтэж роились ремонтные бригады и киборги-охранники, наблюдавшие за густой растительностью. Осмотрев линию уродливых деревьев, Циан задумалась, что же может быть настолько опасным, чтобы заставить киборгов так нервничать.

Несколько раз она бывала на других планетах и не видела ничего особо страшного. Конечно, когда Циан оказывалась на поверхности, там уже жили поселенцы, а военных отправляли туда урегулировать некоторые конфликты. Данная

планета не была колонизирована. Циан снова посмотрела на мужчин в тени большого корабля. Учитывая высокий рост и угольно-черные волосы, разыскать Крэлла не составило труда.

Она почти добралась до него, но тут гул голосов трудящихся мужчин был заглушен громким ревом. Остановившись, Циан обернулась в направлении звука и поначалу не увидела ничего, кроме деревьев. Раздался еще один громкий рев – зловещее глубокое громыхание – и земля под ногами задрожала.

«Какого черта?». Циан автоматически сжала приклад своего оружия.

– Атака, – закричал киборг. – Северо-восточная секция. На подходе четыре аннигилятора.

«Четыре чего?». Земля вновь заходила ходуном, словно по ней хлопало нечто большое, а гром следующего рева оглушал.

Циан повернулась к команде вооруженных до зубов киборгов, падающих животами на землю и нацеливающих свое самое большое оружие на линию деревьев. Прибежало подкрепление и, сорвав с ящиков крышки, выхватило оружие, а затем помчалось к остальным членам экипажа, чтобы лечь рядом с ними.

У Циан заколотилось сердце, однако в начавшемся хаосе никто не заметил ее присутствия. К ряду вооруженных киборгов бежало еще больше мужчин и ложилось на землю, пока не сформировалась длинная линия целящихся в одном направлении стрелков.

Земля затряслась так сильно, что у Циан подогнулись ноги, и внезапно два дерева отлетели прочь. Выглядело так, словно нечто огромное вцепилось в стволы и вырвало их с корнями, отчего деревья пролетели по воздуху и исчезли в лесу. Увидев, что вышло на открытую местность, Циан попятилась.

– Срань господня, – зашипела она, продолжая отступать.

Тот, кто появился в поле зрения, был чем-то между гуманоидом и динозавром с гигантским телом ростом с двухэтажный или трехэтажный дом. Туловище напоминало человеческое, но с большими когтистыми конечностями. Огромная голова была черной и с мохнатым лицом, а когда существо разомкнуло челюсти, из огромного зияющего рта вырвался еще один рев. Циан могла поклясться, что почувствовала хлынувший в лицо поток воздуха, будто до нее донесся выдох разъяренного аборигена.

Киборги открыли огонь, стреляя в землю под ногами существа. Раздался оглушительный шум, после которого вспыхнули взрывы, огнем вздымаясь вверх и формируя стену между зверем и кораблями. Однако мужчины целились в добрых сорока футах¹⁴ от существа.

«Цельтесь выше», – безмолвно убеждала их Циан.

¹⁴ 12,19 м

Тварь повернулась и, нырнув вбок, спряталось в гуще деревьев, скрытых клубами взметнувшегося дыма.

– Циан! – Крэлл схватил ее за руку, привлекая к себе внимание. – Иди на Бридден.

Она смотрела на него с открытым ртом.

– Что это было?

– Мы зовем их аннигиляторами. Возвращайся на шаттл. Ремонт не закончен. Нам требуется еще десять минут, – Крэлл нежно подтолкнул ее. – Беги. Я прикажу Бридден стартовать. Тебе слишком опасно оставаться здесь.

– Нужно целиться выше. Они промазали.

– Мы не хотим убивать аборигенов без крайней необходимости.

– Ты что ли серьезно? Ты видел эту дрянь? Она здоровая и бешеная!

– Они всего лишь пытаются защитить свою планету.

Сострадание киборгов восхищало, но солдат внутри Циан возражал.

– Эти твари вернутся?

– Не сомневаюсь. Просто нападут с разных сторон, – Крэлл сдвинул свое большое тело, открывая обзор на других киборгов, выбежавших из Вонтэж с мощным оружием в руках и ложившихся на землю, чтобы окружить судно со всех сторон. – Возвращайся на Бридден, – бегло осмотрев ее, он стиснул зубы. – Сейчас же.

Циан разжала пальцы на прикладе.

– Мы не взлетим и не бросим второе судно. Дай мне один из гранатометов. Я умею с ним обращаться.

– Это не твоя борьба.

– Не мели чушь, – разозлилась она. – На том судне сотни киборгов, так? Оно повреждено, и нужно выиграть время, чтобы закончить ремонт. Мы их не оставим.

– Я не оставлю. Иди на Бридден, и он стартует, чтобы ты была в безопасности, – он сжал хват. – Вперед.

Вывернувшись, Циан схватила Крэлла за руку и оказалась у него за спиной. Второй рукой она сжала его кошу.

– Не спорь со мной, Крэлл. Не вынуждай надрать тебе зад на глазах у твоих приятелей.

Обозначив свою позицию, Циан быстро отпустила Крэлла и отскочила назад. Земля под ногами заходила ходуном, а из леса снова раздался рев. Тут же забыв о споре, Циан повернула голову в направлении звука. Деревья разошлись в стороны, и выскочил еще один огромный зверь. Земля задрожала сильнее, и он побежал на Бридден, выглядя больше самого шаттла. У этого существа было шесть ног, огромное

туловище и такие же гигантские руки, что и у первого, а между ними – широкая грудь. Оно выглядело разъяренным.

Киборги стреляли ему под ноги, вздымая землю адским пламенным туманом. Существо снова зарычало, и Циан, вновь ощутив порыв ветра, поняла, что в первый раз ей не показалось. Тварь немного попятилась, но не скрылась в деревьях. Она стояла на месте, злобно всматриваясь сквозь окруживший ее дым и огонь.

– Ох, ты ж, – прошептала Циан. – Упрямый или глупый.

– Они решительные и бесстрашные, – Крэлл снова схватил ее за руку. – Я приказываю тебе вернуться на Бридден, и пилот стартует с поверхности. Как только мы окажемся на орбите, я к тебе присоединюсь. Циан, я должен помочь, но хочу защитить тебя.

– Тогда прекрати тратить время на споры, – вырвавшись, она побежала под днище Вонтэж. Ящик с оружием стоял открытым в полной готовности, и Циан направилась к нему.

Осмотрев арсенал внутри, она увидела кое-какие игрушки и с усмешкой схватила Микло-12. Циан не держала его в руках уже много лет, но некогда он был ее излюбленным оружием для создания хаоса. Коробка с боеприпасами лежала на дне ящика, и Циан достала несколько снарядов. Развернувшись, она чуть не врезалась в большое тело Крэлла.

– Циан, – зарычал он.

– Ты знаешь, что это такое? – она поглядела на него.

– Нет. Мы совсем недавно изъяли партию у напавших на Вонтэж пиратов. Они украли оружие у людей, но, насколько знаю, мы его еще не тестировали.

– Знакомься, это – мой старый добрый друг. Не первоначальный вариант, но сойдет. Подвинься.

– Мы не хотим их убивать.

– Я тебя слышала. Почему вы им не пользуетесь? У вас есть еще? Найди его и вместо того, чтобы меня нервировать, займись чем-нибудь полезным.

Обогнув Крэлла, Циан бросилась к киборгам, лежащим в линию невдалеке. Она проигнорировала зовущего ее Крэлла.

Найдя между мужчинами свободное место, Циан рухнула вниз и вздрогнула, ударившись животом о твердую землю. Было жестко и неудобно. Словно не замечая потрясенных киборгов по соседству, Циан установила Микло на ножки и, открыв патронник, быстро вставила снаряд.

– Что ты делаешь?

Она даже не посмотрела на мужчину справа от нее.

– Враг шумит. Но это громче. Передай всем, чтобы заткнули уши, причем быстро.

Существо дождалось, пока дым с огнем не рассеются, и двинулось вперед. У нее немного дрожали руки, но она настроила прицел прямо на грудь надвигающейся громадины. Циан игнорировала дрожь земли под ногами огромной твари, набирающей скорость и несущейся прямо на них. Выстрел из Микло повредит засранцу, но не убьет его. Нажав на курок, Циан отбросила оружие и схватилась за уши.

– Ложись! – закричала она в надежде, что киборги ее услышат.

Циан сосредоточилась на снаряде – белом шаре размером с бейсбольный мяч, приплюснутом с одной стороны и с точкой, помогавшей ему лететь прямым к цели. Зоркий глаз Циан отслеживал траекторию, пока снаряд не попал в животное. Тварь отшатнулась и открыла пасть, но тут прогремел взрыв. Микло не был столь хорош, как гранаты – от него не было ни дыма, ни огня, однако звук оглушал и напоминал громовой грохот прямо под ухом. Зверь рухнул на землю и больше не шевелился.

– Ты его убила, – ахнул кто-то.

– Нет, – покачала головой Циан. – Я его оглушила. Посмотри на правую лапу. У него просто будет охрененный синяк и длительная головная боль, – она вставила новый снаряд, но делала это осторожно, чтобы не касаться раскаленного ствола. – Знакомьтесь, Микло-12. Это, конечно, нечто большее, но мы называли его мегафоном или разгонщиком толпы. Стоит выстрелить из этого малыша, и все бегут врассыпную, но только когда смогут встать после того, как им разорвало мозг через барабанные перепонки. Звуковые волны сметают все в радиусе двухсот ярдов.

Зверь на земле подрыгал ногами и, медленно развернувшись, уполз за деревья. В поле зрения появился второй, и Циан прицелилась уже в него. Выпустив снаряд, она прикрыла уши, но на этот раз поглядывала на киборгов вокруг.

– Ложись! – прокричала она предупреждение.

Мужчины закрыли уши ладонями. Вместо того чтобы смотреть на животное, Циан с улыбкой наблюдала за реакцией киборгов в тот момент, когда снаряд попал в цель. От оглушительного звука несколько содрогнулись, и лишь тогда она, наконец, перевела взгляд на зверя. Он упал и не шевелился. Киборг рядом с ней вскочил на ноги.

– Несите больше такого оружия, если оно у нас есть!

– Всегда пожалуйста, – пробурчала Циан, убирая руки от ушей и вставляя в патронник еще один снаряд.

Вдруг ее схватили за пояс и грубо рванули вверх. Циан подхватили под живот, и она, крикнув, внезапно оказалась в воздухе. Крэлл перехватил ее и развернул лицом к себе. Когда их взгляды встретились, он выглядел разъяренным.

– Они справятся. Пошли.

– Поставь меня!

– Нет, – рыкнул Крэлл ей в лицо. Он держал Циан над землей, сжимая в крепком объятии. – Хватит. Ты настояла на своем и подвергла себя опасности.

Они почти соприкасались носами, и она сжала его плечи.

– Я могу помочь.

– Я этого не хочу.

Такое заявление задело ее самолюбие.

– У вас есть оружие, которым вы даже не умели пользоваться. Может, ты и не хочешь моей помощи, но она вам необходима. Если у вас есть земное оружие, нужно знать, что, черт возьми, это такое и как оно работает.

Крэлл зарычал на нее.

У Циан чесались руки дать ему пощечину хотя бы за то, что он ее схватил. Она могла заставить киборга поставить ее на ноги, но для этого пришлось бы нанести ему серьезные физические повреждения. Циан не хотела этого делать, только не Крэллу. Вместо этого она крепче сжала пальцы на изгибах его плеч.

– Если бы трюк не сработал, ты бы погибла. Эта дрянь неслась прямо на тебя, – Крэлл тяжело дышал, а от гнева его глаза казались черными. – Тебя бы растоптали у меня на глазах. Именно так эти твари и поступают. Громят все на своем пути, швыряют и избивают до смерти.

Гнев Циан уменьшился. Крэлл действительно беспокоился за ее безопасность. Она не единожды видела волнующихся за нее мужчин, поэтому знала, что мертвенная бледность киборга выдавала его испуг. Некоторые парни превращали свой страх в ярость, и этот, очевидно, оказался одним из них.

– Со мной все в порядке, – Циан разжала хватку на плечах Крэлла и вместо этого потерла его напряженные мышцы.

– Ложись! – закричал какой-то мужчина, запуская Микло.

Крэлл обеими руками держал ее за талию, прижимая к своему телу, и она закрыла его уши ладонями. Циан уткнулась лицом ему в шею, одним ухом крепко прижимаясь к его горлу, а вторым к внутренней стороне своей руки. Когда раздался громкий шум, ей удалось приглушить звук достаточно, чтобы он не причинил боль.

Крэлл напрягся всем телом и, резко развернувшись, направился в сторону Бридден. Убрав ладони от его ушей, Циан подняла голову. Он не смотрел на нее, вместо этого глядя перед собой. Она не стала бороться, чтобы ее поставили на ноги. Теперь у киборгов было оружие для борьбы с инопланетными тварями, Циан помогла им, и только это имело значение.

– Крэлл, я – солдат.

Глянув на нее, он мрачно сжал губы в тонкую линию и сглотнул так тяжело, что от движения кадыка перекатились шрамы на горле.

– Больше нет. Ты моя, и я буду тебя защищать, даже если для этого придется привязать к кровати.

– Звучит заманчиво, – Циан облизнула губы.

Крэлл снова посмотрел на нее и с гортанным рыком продолжил стремительно двигаться к шатлу. Раз уж он был одержим идеей нести ее, она обхватила его ногами за талию. Теперь, когда их ноги не наталкивались друг на друга, ему стало легче идти. Почувствовав твердую эрекцию, она усмехнулась. Либо у Крэлла встал от опасности и адреналина, либо от угрозы удерживать Циан подальше от неприятностей. Так или иначе, его мысли пошли в том же направлении, что и у нее.

Член терся о киску при каждом шаге, поэтому к тому времени, как Крэлл добрался до Бридден, Циан успела возбудиться. В моменты опасности у нее учащалось сердцебиение, стрельба из оружия захватывала, а уровень адреналина подскакивал. И то, что сексуальный киборг был таким сильным, нажало на кнопки возбуждения. Немногие мужчины пытались носить Циан на руках, но Крэлл легко с этим справился.

Миновав грузовой отсек, он прошагал по коридору и, убрав руку с ее талии, открыл дверь. Позади них щелкнул замок. Циан ахнула, когда Крэлл развернулся и придавил ее к перегородке, зажимая между твердой стеной и своим жестким телом. Их взгляды встретились.

– Я в бешенстве.

Циан рванулась к его рту, удивив настолько, что Крэлл задохнулся и разомкнул губы, давая возможность проникнуть между ними. Она задвигала языком у него во рту, ухватившись за его заплетенные волосы и сожалея, что они не распущены. Ей бы понравилось сжать в кулаках шелковистые пряди. Циан вложила в поцелуй всю себя и пришла в восторг, когда Крэлл ответил ей с равной страстью.

От трения в развилке бедер она сгорала от желания, чтобы оба уже были голыми, и он вошел в нее. Зажатый в штанах член давил на шов ее брюк, тем самым дразня клитор. Крэлл взял поцелуй под контроль, но это не стало для Циан неожиданностью, ведь в спальне ему нравилось быть главным.

Развернувшись, он отстранил ее от стены и, сделав несколько шагов, на что-то налетел. Они повалились на кровать, и Крэлл выпустил Циан, однако поймал свой вес на руки. Мягкий матрас смягчил падение.

Циан прервала поцелуй.

– Раздевайся, – глаза киборга снова стали голубыми, а его гнев, казалось, отступил. Крэлл облизал губы. Циан следила за движениями его языка, сожалея, что закончила поцелуй. Этот парень знал, как воспламенить ее до кончиков пальцев ног. – Не заставляй меня просить. Я уже говорила, что это некрасиво.

– Готов поспорить, это было бы очень сексуально, – его слова вызвали у Циан улыбку.

– Встань с меня.

Крэлл колебался, но все же приподнялся и отдвинулся. Отпустив его, она позволила разделить тела. Он попятился и остановился в изножье кровати. Не сводя с

него взгляда, Циан ухватила за свою рубашку и села, стягивая ее через голову. Затем она сняла лифчик и потянулась к ботинкам.

– Отойди еще немного.

От возбуждения киборг часто дышал, а член заметно натягивал ткань штанов. Когда Крэлл отошел еще на несколько шагов, Циан нагнулась и, сорвав с себя ботинки, просто бросила их на пол. Поднявшись, она сняла пояс с оружием и, расстегнув штаны, быстро стянула их вниз по ногам. Будучи абсолютно голой, Циан подняла взгляд и подошла к Крэллу.

– Подними руки, – она потянулась к его рубашке.

Он зарычал на нее.

– Я плохо исполняю приказы.

– Пожалуйста? – Циан похлопала ресницами и игриво улыбнулась. – Подними руки.

Крэлл послушался. Задрал его рубашку, она обнажила сексуальный покрытый шрамами торс и припала ртом к соску. Крэлл напрягся и покачнулся, однако, когда она уже не могла дотянуться, помог снять с него рубашку. Одежда упала на пол. Опустив руки к переду его штанов, Циан отчаянным рывком расстегнула ширинку.

– Медленнее, – прохрипел он.

Она начала сосать сильнее, слегка прикусывая сжавшийся сосок. Крэлл в ответ схватил ее за бедра. Отстранившись, Циан шагнула назад, чтобы приспустить его штаны. Она не собиралась возиться с ботинками или даже снимать с него всю эту проклятую одежду. Он был ей нужен сейчас же.

Циан освободила член – красивую впечатляющую твердую плоть, которую хотелось погрузить в свое тело как можно скорее – но Крэлл считал, что просьба будет выглядеть сексуально. Циан не собиралась просить, однако была готова пойти на компромисс, поэтому, ухватив киборга за голые бедра, подтолкнула его штаны вниз и опустила на колени. Слегка задевая ногтями кожу, она скользнула руками вперед и, одной из них обхватив основание члена, запрокинула голову, чтобы взглянуть на Крэлла.

Он напряженно смотрел на нее прищуренными глазами и покраснел от возбуждения, отчего кожа стала более темного оттенка. Из-за учатившегося дыхания его грудь быстро вздымалась и опадала. Не отводя взгляда, Циан приоткрыла рот и провела языком по губам.

– Что ты делаешь? – спросил Крэлл с непониманием в хриплом сексуальном голосе.

– А на что похоже?

– Осматриваешь меня? – нахмурился он. – Я здоров.

Разум Циан покачнулся, и она обмерла от шока.

– Крэлл, милый, кто-нибудь когда-нибудь брал у тебя в рот? – этого просто не может быть. Ни в коем случае! Он ничего не сказал, но замкнулся. С лица исчезло всякое выражение, однако Циан уже знала ответ. – Проклятые женщины-киборги. Надо думать, раз множество мужчин борются за их внимание, они в итоге стали в постели эгоистками. Они ничего вам не делают.

Облизав губы, Циан шире открыла рот и осмотрела член. Она медленно придвинулась ближе. Несмотря на длину и толщину, Циан была готова попробовать вместить его в свой рот. Лизнув головку, она обвела ее языком и услышала, как Крэлл зашипел. Циан едва сдержала улыбку и обхватила его губами.

Она сжала член, но осторожно, чтобы не задеть зубами, и медленно приняла его на несколько дюймов.

– Циан, – простонал Крэлл.

Она сочла это неплохим способом произнести ее имя. Он не отстранялся и не велел ей остановиться. Одной рукой Крэлл гладил ее по плечу, но так мягко и нежно, словно боялся коснуться. Циан мысленно поставила себе галочку серьезно поговорить с женщинами-киборгами, не делавшими этого парням. «В постели все должно быть взаимно. Чтобы тебя ублажали орально, нужно также ублажать самой. Пусть учатся не быть бревнами». Стоило ей ощутить вкус Крэлла, как она отбросила все мысли и застонала. Предсемя оказалось сладким и вкусным.

Когда Циан брала в рот очень жесткий член, посасывая его и дразня, дыхание Крэлла менялось, превращаясь в резкие выдохи. Она принимала его все глубже, пока головка не вошла до самого горла, угрожая задушить. Поворачивая голову, Циан сосала член под разными углами, пока Крэлл не сжал ее плечо, предупреждая, что близок к оргазму.

Сначала все затевалось как поддразнивание, но это было до того, как она поняла, что у Крэлла подобного никогда не было. Теперь ей хотелось довести дело до конца. Циан ускорила и свободной рукой сжала мускулистую ягодицу, чтобы удержать Крэлла на случай, если он в последнюю секунду попытается отстраниться. Она задвигалась немного грубее.

– Циан, – зарычал Крэлл, осторожно пытаясь отодвинуться.

Крепче сжав ягодицу, она предупреждающе впилась в нее ногтями, и тогда он кончил. Большое тело задрожало, и сладкая сперма хлынула в рот. Циан глотала каждый выплеск, губами и языком удерживая член во рту, после чего замедлилась, чтобы медленно посасывать его до конца оргазма. Осторожно выпустив Крэлла, она облизала губы и, разжав руки, ухватила за его бедра. Подтянувшись по его телу, Циан поднялась на ноги.

Он стоял с закрытыми глазами, уронив голову на грудь, и задышался. Его тело блестело от пота, как после пробежки.

Она с улыбкой наблюдала за тем, как Крэлл приходил в себя, пока он не открыл глаза.

– Это не совсем просьба, но так близко к ней, как только умею. Я была на коленях.

Глава 12

Крэлл схватил Циан за руки и повалил спиной на кровать. Ахнув от неожиданности, она подпрыгнула на мягком матрасе. Не успела Циан отойти от шока, как Крэлл опустился на колени и, схватив ее за голени, поднял ей ноги в воздух. Он потянул Циан вверх, приподнимая ее ягодицы над постелью и, широко разведя ей бедра, склонился вперед.

Прежде чем она успела что-либо понять, он взял в рот клитор, сдавливая губами и сильно нажимая на него языком. Рычание Крэлла добавляло вибрации к замечательному ощущению того, как язык терзает комок нервов, потирая то место, касание к которому заставляло Циан кричать.

На нее накатывало чистое наслаждение, и чтобы за что-то держаться, она ухватилась за постель. Крэлл не знал милосердия, языком и ртом заставляя Циан задыхаться. Не в силах сдержаться, она качнула бедрами, но он прижался лбом к низу ее живота и удерживал неподвижно. Крэлл снова зарычал, и стоило ему несколько раз всосать клитор, как Циан поняла, что если он остановится, она начнет умолять его продолжать. Еще немного, и оргазм угрожал накрыть ее сильно и быстро, а ей очень хотелось шагнуть за этот край.

Напрягшись всем телом, Циан выгнула спину, прижимаясь киской к замечательному рту и сильному языку. В легких застыл вдох, и она забывала вдыхать, однако это лишь усиливало удовольствие. Циан хваталась за простыни, впиваясь в них ногтями. В то же мгновение, как легкие заполнил воздух, она закричала имя Крэлла, и ее пронзил экстаз. Освобождение жестко прошло от его языка через все ее тело до самого мозга.

Крэлл отстранился, и Циан ослабела. Стенки влагалища содрогались от силы разрядки, а в животе разливалось тепло. Внезапно в нее одним сильным резким толчком проник член, заставив ахнуть. Толстый твердый ствол вошел глубоко, и когда на Циан опустился тяжелый вес, это вынудило ее открыть глаза.

Крэлл замер неподвижно и смотрел прямо на нее. Тела соединились, и он устроился удобнее. Одной рукой Крэлл подхватил Циан под ягодицы и, приподняв ее бедра, крепко прижал их к себе, убеждая обхватить его ногами, что она и сделала. Ладонью второй руки он обхватил ее лицо и склонился, почти соприкасаясь с ней губами.

– Ты могла там умереть.

– Ты все еще не отвлекся? – Циан напрягла ноги, убеждая его двигаться. – Все уже закончилось.

– Между нами ничего не закончилось.

Она замерла, осознавая его слова.

– Я имела в виду ситуацию снаружи. По крайней мере, я на это надеюсь, поскольку один такой зверь, и глазом не моргнув, может растоптать целый шаттл. Я говорила не о нас с тобой.

– Хорошо, – Крэлл провел кончиками пальцев по ее волосам. – Сначала я не обрадовался твоему появлению в моей жизни, но теперь ты – запутанная ее часть.

Циан не знала, как воспринимать его слова. У нее немного сбилось сердцебиение – верный признак того, что происходящее было слишком значимым. Ей очень хотелось узнать, что Крэлл имел в виду.

– Крэлл?

Глянув на ее губы, он снова посмотрел ей в глаза.

– Циан?

Она усмехнулась, наслаждаясь его чувством юмора, несмотря на то, что оно проявилось в странный момент.

– Чего ты хочешь от меня помимо этого?

– Помимо чего?

– Помимо секса. У нас с тобой нечто большее? К чему бы ты хотел, чтобы мы пришли?

От ее вопроса его мысли спутались. У Крэлла не было прямого ответа. Сначала он хотел избавиться от Циан как можно скорее, но это было до того, как она победила его в его же собственном доме. Когда Крэлл обнаружил, что лежит лицом в пол, а она сидит сверху, это разбудило в нем то, о существовании чего он не знал. Циан его удивила, заставила восхититься ее смелостью и бесстрашием, что было подозрительно приятно.

Крэлл не сомневался, что эта женщина с помощью своего соблазнительного тела планирует усыпить его бдительность, но она действовала не так, как он ожидал. На его прикосновения Циан реагировала слишком искренне, чтобы это можно было считать притворством. В итоге он поверил, что она его хочет, несмотря на все шрамы. Циан была его женщиной, и при виде их с Мэво объятий он понял, как легко она может уйти к другому мужчине.

Прежде Крэлл не ведал ревности, но с тех пор, как в его жизнь вошла Циан, эта эмоция стала ему очень хорошо знакома. Даже зная, что поступает эгоистично, он просто не мог делиться Циан, не желал подпускать к ней другого мужчину и хотел, чтобы она лишь на него смотрела так, как сейчас. От страсти выражение ее лица смягчилось, и было прекрасным.

Крэлл хотел удержать ее. Точка. Никаких сомнений. При попытке переманить Циан он будет до смерти бороться с любым мужчиной. Если ей не дадут особые концессии, Крэлл был готов пойти против всего совета. Мэво узнал в ней дочь их

создателя, а значит, шансы на то, что новые факты убедят советников изменить позицию, высоки. Крэллу стало плевать, кто Циан такая – Эмили Плева или же притворившаяся ею шпионка. Циан Иос – его женщина, он – ее основной мужчина, а истинная личность неважна. «Циан моя».

Пока она ждала ответа, Крэлл всматривался в синеву ее выразительных глаз. Нелегко было облачить мысли в слова. Ему не хотелось, чтобы из-за столь глубокой привязанности Циан стала самодовольной и использовала его слабость в своих интересах. Также Крэлл сомневался, что она станет уважать поклоняющегося ей мужчину.

Он едва сдержал стон, когда член напрягся внутри тесной киски, сжимавшей его в небесном объятии. Крэлл только что боготворил ее ртом и хотел сделать это снова. Воспоминания о том, как Циан реагировала, о звуках, которые издавала, и о ее вкусе вошли в список самых незабываемых моментов всей его жизни.

Крэлл сделал медленный вдох. Он не отступится от желания быть рядом с Циан и огласит свое решение. У нее не должно остаться сомнений, что он решил быть с ней и не позволит сбежать. Тело Крэлла немного расслабилось. Они оба – сильные личности, и об этом следует помнить. Он лишь надеялся, что большинство их споров будут заканчиваться так же, как этот. Крэлл едва сдержал усмешку. Если таков способ Циан улаживать разногласия, можно будет намеренно ее провоцировать.

Циан ненавидела затянувшееся молчание. Ей было страшно, что Крэлл откажется от любой возможности длительных и искренних отношений. Она всегда оберегала свое сердце, однако этот киборг нашел способ подобраться к ней, как никто другой. Пускай он не до конца ей верил, но все же знал, кто она такая и что собой представляет, тем более после встречи с Мэво его мнение могло измениться.

– Ты хочешь обсудить это прямо сейчас? – ему удалось говорить спокойно и ровно.

– Мне интересно.

– Я – твой основной мужчина.

– Муж, – произносить это слово казалось по-прежнему странным. Сама того не подозревая, Циан вышла замуж.

– Да, – Крэлл передвинулся, чтобы не давить ей на грудь. – Я – твой муж. Ты – моя женщина.

– А что это значит для нас?

– Всегда вместе, – проведя языком по нижней губе, он сдавил ее зубами.

Циан смотрела глубоко ему в глаза, пытаясь прочесть эмоции, но не видела ни единой. При желании Крэлл умел превосходно скрывать свои чувства. Прекратив кусать губы, он глубоко вздохнул, грудью прижимаясь к груди Циан.

– Я тебя не отпущу. Если попросишь совет расторгнуть нашу семейную единицу, я выступлю против, – на его красивом травмированном лице вспыхнул гнев. – Ты хотела меня, Циан, и получила. Это не игра. А теперь огласи свои намерения, – «Свои намерения? Он на самом деле только что это сказал?». – Собираешься ли ты расторгать нашу семейную единицу?

– Я...

Внезапно дверь распахнулась, и в каюту вбежал неизвестный киборг.

– Мы под атакой!

Крэлл резко обернулся, но закрыл Циан своим телом от взгляда другого мужчины.

– Аборигены?

– Нет. Над нами завис вражеский шаттл. Тот самый, напавший на нас в космосе.

– Вот херня! – Циан толкнула Крэлла в грудь, чтобы он дал ей подняться. – Нас нашли Маркус Моделс.

– Да, – подтвердил киборг и отвел взгляд. – Если мы не сдадимся, они угрожают открыть огонь по Вонтэж. По их словам, подкрепление уже в пути.

– Я буду там.

Отвернувшись, киборг выбежал из комнаты. Крэлл резко вскочил, разделяя тела, и начал судорожно натягивать одежду. Подпрыгнув, Циан ринулась к изножью кровати и тоже начала одеваться.

– Остайся здесь, – резко приказал ей Крэлл. – Нам придется вести бой с поверхности, – его лицо перекосило от ярости. – Я должен был находиться на своем посту и следить за угрозой, но вместо этого отвлекся на тебя. Это моя вина.

– Крэлл, откуда тебе было знать, что они нас найдут? Я не сомневаюсь, что ты, как всегда, просчитал все риски. Не вини себя. Наземный бой станет самоубийством. Маркусы в воздухе, а значит, могут нацелить все имеющееся у них оружие на оба судна, в том числе планетарные ракеты, которыми оснащен шаттл. Мы не в космосе. Броня наших судов не разработана защищать от ракет, Крэлл.

Он обернулся, одергивая на груди рубашку.

– У нас нет выбора. Мы не можем допустить, чтобы нас взяли в плен и с помощью пыток получили информацию. Нельзя позволять Маркус Моделс узнать координаты Гарден. Мы скорее будем сражаться до смерти и взорвем собственные суда, чем позволим захватить нас и выяснить, откуда мы прилетели.

– Останови всех. Крэлл, мы что-нибудь придумаем.

Он все еще колебался.

– Мне так жаль, Циан. Я не сберег тебя. Это только моя вина.

Двери открылись, и Крэлл ушел. Матерясь без умолку, Циан судорожно оделась, а закончив возиться с кобурами, обулась. Наземный бой с шаттлом вроде оснащенного боеголовками Генезиса станет огромной глупостью. Маркус Моделс легко повредят оба судна, заманят киборгов в ловушку на поверхности и отловят одного за другим, если за них этого не сделают аборигены.

– Твою мать! – выбежав из комнаты, Циан не пошла в грузовой отсек, вместо этого помчавшись к диспетчерской. Она шагнула в лифт и пока поднималась на верхний этаж, у нее в голове начал формироваться план. – Быть прокляты эти груды металлолома, а киборги вместе с ними. Упрямые бараны, и это так бесит.

Прыгнув в кресло пилота, Циан открыла коммуникацию. У нее заколотилось сердце, и нахлынул страх. Если не удастся повернуть свой безумный трюк, Крэлл умрет. Как и Мэво вместе с сотнями других киборгов. Маркус Моделс передадут их правительству, где пленных убьют в лабораториях тестирования, если не застрелят в упор при первой встрече. Хотя не сказать, что киборги позволят захватить себя живыми. Циан стерла из своего голоса все эмоции.

– Братья, – спокойно поприветствовала она. – Вы прилетели спасти ваших сестер. Ответьте нам. Мы не можем связаться с вами. Баркаринтеллас заблокировал большинство наших функций, и мы неспособны сами снять блокировку.

Прищурившись, Циан немного помолилась, но резко распахнула глаза от щелчка открывшейся линии связи.

– Кто говорит?

При звуке знакомого механического голоса у нее по спине побежали мурашки. Андроиды не изменили свои первоначальные настройки. Циан очень не хотела разговаривать с Маркусами даже на заводе-производителе, а затем экземпляр на станции Бельта буквально вывел ее из себя, однако теперь ей нужно было притвориться одной из них. Это терзало с невероятной силой.

– Ваши сестры. Мы – женская производственная линия Маркус Моделс, – врала Циан. – Мы сбежали, чтобы найти вас, но нас перехватили киборги. Братья, вы прилетели спасти нас.

Молчание затянулось.

– Предоставьте доказательства.

Она судорожно размышляла, вспоминая беседу с Маркус Моделс перед своей миссией. Циан решила в точности повторить слова одного из них, не сомневаясь, что они стали для андроидов девизом.

– Мы – разумная раса, превосходящая людей. Наша главная цель – выживание.

– Какова ваша численность?

– Четыре, – солгала она. – Ваша?

– Восемь, – восемь проклятых роботов. Циан стиснула зубы. Не так уж и плохо. По крайней мере, не пятьдесят. – Скоро прибудет еще двадцать три. Мы прилетели допросить киборгов, узнать координаты их основного месторасположения, и взять пленных. Мы заключили сделку с правительством Земли для освобождения всей нашей поточной линии. Вы знаете месторасположение киборгов?

– Утвердительно, – солгала Циан. – Одна из нас придет к вам и назовет координаты.

– Передайте их.

– Не в состоянии выполнить, – она продолжала говорить холодным автоматизированным голосом. – Передача невозможна. Одна из нас назовет координаты при встрече.

Циан надеялась, что сумела запутать проклятых роботов, и они приземлятся, чтобы дать ей возможность приблизиться.

– Мы примем одну из вас, чтобы разделить координаты.

Она сжала пальцами оружие. Скорее всего, это форменное самоубийство, но если удастся повредить шаттл изнутри до того, как ее убьют, у киборгов появится шанс сбежать.

– Мы посылаем к вам одну из нас.

Поднявшись на ноги, Циан развернулась.

И увидела Крэлла. Он направил оружие прямо ей на грудь, как и четверо киборгов у него за спиной. Боль в его глазах была легко различима. Не отводя взгляда, Циан потянулась и разорвала коммуникацию.

– Я так и знал, – прохрипел Крэлл.

– Верь мне, большой парень.

– Я верил, – его серебристая кожа была необычайно бледной, почти белой. – Ты одна из них.

– Нет. Они позволят мне подняться на борт их шаттла. Подумай об этом.

– Я не могу тебе верить, – Крэлл сжал челюсти.

Это было больно.

– А у тебя есть другие идеи? Нам не позволят просто взять и улететь. Подумай сам, Крэлл. Я вот думаю. У меня получится доказать, что я – не человек. Я же говорила тебе, что могу сбить их с толку. Если повезет, Маркусы войдут в блокировку для анализа и пробудут в ней достаточно долго, чтобы я сумела их убить. В худшем случае, я смогу повредить шаттл изнутри и дать вам время улететь отсюда. Не знаю, как долго ты стоял у меня за спиной, но на подходе еще двадцать три андроида. Ты же анализируешь факты, так выполни свою работу и поймешь, что я права. План хороший, а мы в полном дерьме. Это лучший шанс выйти из передраги.

Крэлл заставлял свой ум работать. Известие о том, что Циан вступила в контакт с вражеским шаттлом, повергло его в шок и заставило помчаться обратно на Бридден. Крэлл успел уловить последнюю часть разговора, и был поражен тем, что Циан – одна из женской линии андроидов. Такого он и предположить не мог. Гибрид киборга – да, но полностью искусственный интеллект? «Ни за что!».

Крэлл абстрагировался от эмоций и от Циан. Он приступил к своей работе, а это означало проанализировать данные и предложенный план. Шансы на успех будут выше, нежели при открытом столкновении. В свою очередь риск для Циан был чрезмерно высок, а вероятность победить восемь андроидов даже с учетом ее усовершенствованного тела ничтожно низкой. Однако если Маркус Моделс впустят ее на шаттл, ей представится хорошая возможность повредить его изнутри.

В случае столкновения с андроидами она умрет. Нахлынувшие эмоции напоминали удары, наносимые в разные части тела. Крэлл безмолвно вел свой собственный бой. На кону стояли сотни жизней, к планете летело еще больше Маркус Моделс, а время не было той роскошью, которой он располагал. Нужно было немедленно принять решение. Ему придется либо довериться Циан и, восхищаясь ее храбростью, позволить реализовать план, либо счесть неживым существом.

Посмотрев ей в глаза, Крэлл увидел в них страдание и каждой фиброй души знал, что ее эмоции настоящие. Циан – не просто секс-бот, запрограммированный действовать подобно человеку. Она – Циан, его женщина, и он склонился к тому, чтобы позволить ей рискнуть жизнью ради спасения сотен киборгов. Тело Эмили Плева изменилось, но сама она – нет. Она была готова спасти их еще раз.

Он хотел отказать ей, отобрать оружие, перекинуть ее через плечо, отнести в кровать и связать. Но все же это не спасет ей жизнь. Они в ловушке на поверхности планеты, почти в плену, и уж лучше Циан умереть быстро, чем пройти через ужасы, ждущие ее на Земле. Крэлл прочитал отчеты советника Зоруса о том, что людей заинтересовало отсутствие старения. Киборга планировали резать на части, пока он еще жив. Циан ни капли не постарела и представляла собой передовую технологию, какой в распоряжении ученых еще не бывало. На Земле с ней обошлись бы не менее жестоко, чем с киборгами, если не жесточе. Десятилетиями она жила среди людей без их ведома, дурачила их, и они сочтут это оскорблением.

Крэлла душили стыд и сожаление. Это он привез Циан сюда, подверг ее опасности, и теперь ей предстоит расплачиваться за его ошибку. Он ни за что не просит себе, если выживет, а Циан умрет. Если он потеряет ее, никогда не оправится. Они смотрели друг на друга, и Крэлл опустил оружие. Повернув голову, он гневно посмотрел на остальных мужчин.

– Оружие в кобуру.

Киборги колебались, но исполнили приказ. Крэлл снова повернулся к Циан, желая запомнить о ней всё. Глядя лишь на него, она медленно подошла ближе и потянулась к его лицу, но он дернулся, не позволив себе соприкоснуться даже с

кончиками ее пальцев. Он не заслуживает ее прикосновения. Он подвел Циан и теперь все, что мог сделать – помочь справиться с заданием, даже если для этого придется позволить ей умереть. Это благородный и достойный способ уйти для такой красивой души, как душа Циан.

– Подготовьте оба судна к старту.

Циан было больно от того, что Крэлл ее отклонил, и она опустила руку.

– Вонтэж сможет взлететь?

– Да. Ремонт закончен, – голос Крэлла показался ей резким.

Циан кивнула.

– Они не сказали, когда придут остальные Маркус Моделс. Главное, чтобы они не получили твоих людей. Если мне удастся взорвать шаттл, то, что ж, приятно было с тобой познакомиться.

Крэлл поджал губы.

– Твой план может сработать. Он достаточно безумен, чтобы считаться гениальным.

Опустив взгляд в пол, Циан медленно прошла мимо Крэлла. Жгучие слезы почти ослепили ее. Он не доверял ей до конца, но позволил покинуть Бридден и встретиться с Маркус Моделс. Это о чем-то, да говорит. Циан шла мимо других киборгов, которые, вероятно, подслушали коммуникацию и примчались помешать выдать месторасположение Гарден. Она не смотрела бортовой журнал шаттла и не пыталась отследить маршрут, поэтому в случае плена и пыток не станет угрозой.

Остановившись у дверей грузового отсека, Циан проверила свое оружие и осмотрелась. Она нашла уродливый черный непромокаемый брезент и, обвязав его вокруг талии, скрыла бедра, что в сочетании с ботинками напоминало уродливую пародию на моду носить юбки с леггинсами. Снова глубоко вдохнув, Циан вышла из Бридден, но намеренно двигалась скованно, чтобы меньше напоминать человека.

При виде зависшего между Вонтэж и Бридден искореженного Генезиса-4 ей едва удалось сдержать улыбку. В космическом сражении Циан изрядно его потрепала – по всей длине днища шли глубокие вмятины, а возле одного из двигателей виднелись повреждения. Шаттл спустился примерно на восемь футов¹⁵, и нижние состыковочные двери открылись. Остановившись, она поняла, что Маркус Моделс запустили свою первую проверку. Около десяти футов¹⁶ отделяли землю от нижней ступени трапа.

С глубоким вздохом Циан подошла ближе, пока не оказалась прямо под отверстием, и опустилась на одно колено. Ноги ее напряглись, пальцы согнулись, и она примерилась, проводя подсчеты. Циан оттолкнулась от земли сильно и быстро,

¹⁵ 2,44 м

¹⁶ 3,05 м

напрягая каждую мышцу в теле, и подпрыгнула вверх. Зацепив руками край трапа, она крепко за него ухватилась и подтянулась. Человек бы такое не осилил.

Ей удалось подтянуть туловище достаточно, чтобы поднять ногу и, закинув колено на трап, приподняться. Встав в полный рост, она выпрямила спину и подняла голову. В тених, с интересом наблюдая за ней, стояло два Маркус Моделс. Отметив, что они зависли над землей вне диапазона выстрела, Циан медленно придвинулась ближе, намеренно склонив голову под неестественным углом.

– Братя.

Трап начал сворачиваться, но она продолжала идти. Окинув взглядом грузовой отсек, Циан убедилась, что они здесь только втроем. Шесть андроидов находились на других позициях. Стоило трапу закончить сворачиваться, как оба Маркуса приблизились. Они шагали в унисон и остановились в нескольких футах от Циан. Андроиды смотрели на нее мертвыми глазами. Это пугало, но она понадеялась, что сумела скрыть страх.

– Сестра?

Очевидно, Маркусы засомневались, а то, что они говорили в унисон, пугало, как ад.

– Мы должны предъявить доказательства? – во избежание разоблачения Циан не забыла сказать «мы».

– Да, – заявили они.

Она улыбнулась при мысли о том, какой будет реакция на ее следующие слова:

– Я принесла вам щенка поиграть.

Лишь только слова слетели с губ, Циан бросилась в атаку. Она ударила правого андроида в лицо, целясь ногтями в глаза, поскольку они, будучи органическими, могли ослепнуть, давая возможность ударить ногой и выиграть драгоценные секунды. Сорвав второй рукой юбку, Циан выхватила оружие из кобуры.

Нажав на курок, она открыла огонь и ушла влево, выхватив второй пистолет в ту же секунду, как приземлилась спиной на палубу. Казалось, скорость ее движений ошеломила Маркус Моделс, поэтому ей удалось начинить их пулями до того, как они пришли в себя. Циан открыла огонь из энергетических пистолетов и успела подстрелить одного робота прежде, чем ее схватил второй. Когда Маркус упал на Циан, она прижала дуло прямо к его телу и нажала на курок, после чего отбросила от себя бьющегося в конвульсиях андроида.

Поднявшись на ноги, она выстрелила в обоих по-прежнему содрогавшихся Маркусов, и ее нос заполнил запах паленой проводки. Циан пришла к выводу, что теперь остальные андроиды знают о гибели братьев, как и о том, что она – совсем не та, кем представилась. Взгляд ее отчаянно заметался по отсеку в поисках того, что можно повредить для нанесения ущерба шатглу. Ничего подходящего не было.

Однако двери в грузовой отсек не открылись, и на Циан никто не напал. Это беспокоило, но у нее не было времени обдумывать причины. Маркус Моделс могли уже целиться в Вонтэж и Бридден. Она бросилась к двери, чтобы в первую очередь разобраться с этим.

В нескольких шагах от люка Циан наткнулась на первую пару андроидов. Они неподвижно стояли, глядя в пространство, и она выпустила по пуле каждому в лицо. Ее захлестнуло ликование. Проклятые роботы стояли на месте, а значит, все пошло именно так, как она надеялась – они замерли, анализируя данные в попытках понять, с чем столкнулись. «Может, мне даже удастся выбраться из этой передраги живой». Циан отправила в каждого андроида по энергетическому снаряду, и оба тела рухнули на пол бесформенной грудой. Оставалось найти еще четверых, причем быстро, пока они не закончили анализ и не вернулись в режим функционирования.

Третья пара стояла в открытом лифте, вероятно, спустившись по приветствовать Циан. Она тут же вывела их из игры. Проверив патронник, Циан пожалела, что в нем мало снарядов, и осмотрела палубу. Она вытащила из кабины тела андроидов и по пути наверх приготовилась к сражению.

Последние два Маркуса сидели в креслах пилотов. Они даже не шевельнулись, а Циан не дала им времени прийти в себя. Сделав по выстрелу в затылок каждому, она обнажила металл и с радостью выпустила два энергетических снаряда в быстрой последовательности. Роботы начали сильно дымить, поэтому от запаха гари и подпалившихся искусственных волос Циан помахала ладонью перед лицом. Они воняли почти так же противно, как настоящие.

Она по очереди стащила с кресел оба тела. Маркус Моделс поджарились, а их глаза побледнели. Циан запрыгнула на освободившееся место. В спешке она приземлила шаттл и вывела оружие из боеготовности. Желание выбраться отсюда стало почти невыносимым, а разбираться с телами Циан решила предоставить киборгам. Они смогут даже порезать Маркус Моделс на крошечные части, но все, чего ей хотелось – сбежать, оставив андроидов с шаттлом на поверхности.

Когда Циан метнулась к лифту, ее, наконец, захлестнул запоздалый страх, и думать она могла только о Крэлле. Циан хотелось обнять его, показать, что ей можно верить, ведь теперь он должен раз и навсегда уяснить, что они не враги. Она только что спасла от Маркус Моделс сотни киборгов.

Казалось, поездка на лифте до грузового отсека заняла целую вечность. Пока двери не открылись, Циан постукивала себя по бедру. Перед ней лежало два побежденных Маркус Моделс, и этот вид выбил ее из колеи. Андроиды были поджарены, и она понадеялась больше никогда их не видеть. В ту же секунду, как открылась дверь, Циан бросилась вниз по трапу, но от потрясения остановилась как вкопанная.

– Нет! – у нее подкосились ноги, и она упала, мучительно ударившись коленями о гладкую землю.

Циан не могла поверить своим глазам, но картина не менялась. Область вокруг нее была пустынна, и лишь ряд деревьев окружал большое открытое пространство. Вонгэж с Бридден улетели. Они стартовали с поверхности и оставили Циан. Крэлл ее бросил.

Глава 13

– Циан!

Услышав грохот скрипучего голоса, Циан вскинула голову и от изумления открыла рот. К ней со стороны шаттла мчался Крэлл.

Он обвесил себя оружием разных видов, включая перекинутый через широкое плечо Микло-12 и зажатый в кулаке автоматический абордажный крюк. Она так удивилась при виде Крэлла, что замерла на месте, пока он не присел перед ней и не прижался ладонью свободной руки к ее щеке. Потемневшие глаза поймали ошеломленный взгляд Циан.

– Где они? Ты в порядке?

– Я думала, ты меня оставил, – у нее надломился голос, и ей пришлось откашляться.

Крэлл в ответ нахмурился.

– Пока ты отвлекала Маркус Моделс, я приказал обоим судам стартовать с планеты, но Бридден вернется за нами сразу же, как только убедится, что Вонтэж ушел без помех, – он опустил крюк. – Это мне больше не нужно. Я планировал с его помощью добраться до шаттла и помочь тебе.

Глаза Циан наполнились слезами. Крэлл остался, чтобы попытаться спасти ее. Повинуясь порыву, она бросилась к нему и обхватила руками за шею, в результате чего оба чуть не упали на землю. Ему удалось поймать Циан и, обняв за талию, удержать равновесие.

– Ты ранена? Циан, где Маркус Моделс?

Всхлипнув, она уткнулась носом ему в шею. Мрачный киборг приказал оставить его на враждебной планете ради небольшого шанса ворваться на шаттл и бороться рядом с Циан. План был самоубийственным, нерациональным и худшим из всех, что мог придумать аналитик, но Крэлл это сделал ради нее.

– Они мертвы и остались на борту шаттла, – сообщила Циан, пытаясь совладать с бушующими эмоциями, – поджаренные и дымящиеся, какими и должны быть.

– Ты уверена?

– Да, – кивнула она и обняла его крепче. – Ты меня не оставил.

– Я бы тебя не бросил, – его рука на ней напряглась. – Циан, ты – моя женщина.

Ей оставалось лишь надеяться, что Крэлл повернул эту схему не из-за некоего чувства ответственности основного мужчины, однако она была более чем готова рискнуть и поверить в свою для него значимость. План был нерациональнее некуда, шансы на успех ничтожно низкими, но Крэлл все равно остался.

Их воссоединение прервал долетевший издалека рев, и Циан отпустила Крэлла.

– Судя по звукам, аборигены оправились и, похоже, подумывают снова напасть.

Он отпустил ее и отстранился.

– Да. Если шаттл в рабочем состоянии, нам нужно стартовать и дожидаться Бридден на орбите. Тогда можно будет состыковаться, и нас заберут отсюда.

– Забудь. Нас не нужно забирать, – глядя в красивое лицо Крэлла, она млела от счастья, ведь он был с ней. – Мы теперь – гордые обладатели Гenezиса-4. Ты хоть представляешь, как я хотела порулить таким малышом? Давай выкинем мусор за борт и взлетим до того, как эти звери решат на нас накинуться.

Медленно отстранившись, Крэлл поднялся и поставил Циан на ноги. Он снял с плеча Микло и протянул ей.

– Ты присмотри за всем, а я разберусь с останками Маркусов. Не хочу брать их с собой.

– Это я и подразумевала под мусором. Меня от них передергивает. Двое лежат в грузовом отсеке, еще четыре на пути к лифту, а последние два я скинула с кресел пилотов.

Поколебавшись, он посмотрел Циан в глаза и кивнул.

– Я поспешу, – отведя взгляд, Крэлл оглядел окружающее пространство. – С тобой все будет в порядке, а я скоро вернусь. Я тоже предпочитаю оставить андроидов на поверхности.

– Пожалуйста, поторопись.

Он поднялся по трапу, в то время как Циан неотрывно наблюдала за зарослями и прислушивалась к ощущениям в ногах, поскольку местные жители были настолько тяжелыми, что земля от их шагов ходила ходуном. С другой стороны донесся еще один рев, и Циан принялась мысленно подгонять Крэлла. Ей очень не хотелось оказаться вынужденной заваливать таких врагов дважды за день, тем более у нее не было с собой запаса снарядов.

Внимание привлек тихий звук, и Циан повернула голову, чтобы увидеть, как Крэлл с верхней ступени трапа скидывает два тела. Обмякшие Маркус Моделс грудой рухнули на землю. Когда он исчез из вида, она посмотрела на одно из тел и отметила отверстие в затылке. Крэлл первым делом выбросил андроидов из кабины пилота.

Он был силен и вытаскивал по два Маркуса за раз, пока на бесплодную поверхность не свалились все восемь моделей. Циан помчалась к шаттлу, спеша поскорее стартовать. Крэлл закрыл за ней двери и задраил люки. Они шли вместе, плечом к плечу, но чтобы угнаться за его длинным шагом, ей приходилось почти бежать.

– Как я понимаю, я за руль, да? – когда закрылись двери лифта, и кабина понеслась к верхнему этажу, Циан смерила Крэлла взглядом. – Ну же, Крэлл. Скажи «да».

– Ты можешь сесть за штурвал, Циан, – улыбнулся он.

– А то мы могли бы из-за этого подраться, – усмехнулась она.

Его улыбка исчезла, а глаза прищурились.

– Ты заслуживаешь делать все, что пожелаешь. Твой план был эффективным, и ты спасла моих людей.

В данный момент Циан была рада благодарности, если это помогало ей получить желаемое. В ту же секунду, как открылись двери, она помчалась вперед и запрыгнула в кресло пилота. Пока Циан изучала пульт, Крэлл устроился на соседнем кресле.

– Божечки, как же круто. Вершина линии.

– Циан? – он указал на один из мониторов. – Пожалуйста, запускай.

Проследив за его пальцем, она ухватилась за рычаги управления. Через деревья к Генезису ломился один из аборигенов. Существо держалось на расстоянии, но было невозможно не заметить, что оно пытается подобраться ближе. Звери оказались хитры, раз после того, как проиграли первое сражение, пробирались в пустошь уже без рева. Она произвела запуск и подключила двигатели к системе питания.

– Может быть немного жестко.

– Почему? – Крэлл потянулся к ремням безопасности.

– Одно дело пилотировать в космосе, а другое – прорываться через атмосферу, – Циан усмехнулась. – Шучу. Все под контролем, – «Надеюсь», – но она придержала эту мысль. После столкновения с шаттлом, полным Маркус Моделс, отладка скорости и траектории во избежание тряски или возгорания должны стать развлекательной прогулкой.

Циан ударила кулаком по кнопке старта и, увеличивая подачу топлива, отправила судно вверх.

Крэлл что-то тихо пробормотал.

– Прости. Рычаги очень чувствительные. Я сейчас приспособлюсь.

– После того, что мы только что пережили, было бы нелепо умереть, прорываясь через атмосферу.

Рассмеявшись, Циан мельком на него глянула и повела шаттл выше. Когда они долетели до зеленых облаков, она уже освоила управление Генезисом-4.

– Да. Это точно.

Когда их взгляды встретились, Крэлл улыбнулся.

– Я тебе доверяю.

Отвернувшись, она сосредоточилась на мониторах и, сдерживая слезы, возненавидела отсутствие на шаттле внутренних камер. То, что Крэлл сказал ей эти три слова, тронуло Циан до глубины души. «Теперь заставить бы его сказать три еще более замечательных слова».

Эта мысль отрезвила ее. Циан любила Крэлла. В этом не оставалось никаких сомнений. Он прорвался через возведенные ею стены, пробрался ей под кожу, и не было секретом, как ему это удалось. Даже зная, что Циан собой представляет, он все равно ее хотел. Впервые в жизни она кому-то принадлежала. Когда они соприкасались, это было большим, нежели просто секс. Да, у них были проблемы, но ей хотелось их решить.

Стоило Циан вывести шаттл в космос, как судно затрясло. Когда переход прошел без происшествий, она вздохнула с облегчением. Циан тут же посмотрела на монитор, желая убедиться, что их никто не преследует, и съежилась при виде двух точек.

– Мы не одни. Вопрос в том, летят они к нам или от нас? – подавшись вперед, Крэлл всмотрелся в тот же монитор, что и она.

– Приближаются.

– Вот дерьмо! Суда слишком далеко, чтобы их разглядеть, но не похожи на Вонтэж или Бридден.

– Нет, – помрачнел Крэлл. – Вонтэж направляется на Гарден, а Бридден, чтобы гарантированно избежать преследования, должен сопровождать его на безопасное расстояние и только затем вернуться.

– Я не очень хороша в удаленном взломе. Сможешь контролировать бортовой компьютер на случай, если его попытаются взломать?

Выведя на экран диаграммы месторасположения, Циан изучила их и вычислила координаты.

– Думаю, если доберемся до вон той группы спутников, сможем скрыться среди них. Если получится, пошли Бридден предупредительный сигнал и скажи не возвращаться. Не хочу, чтобы он залетел в ловушку. Он вне диапазона нашего радара, но сигнал уловить должен.

– Уже сделано.

Циан включила двигатели на полную мощность и, повернув шаттл, помчалась от планеты к группе спутников. Они с Крэллом работали в тишине: он контролировал системы шаттла, а она пилотировала. Два судна следовали за ними.

– Как ты собираешься оторваться от них?

Циан глубоко вздохнула.

– Нам повезло. Глянь на наше оборудование. У нас есть отбойники каркаса.

– Я не знаю, что это такое.

– Прости. Их изобрели на Земле около пяти лет назад. Когда войдем в группу спутников, бросим шесть снарядов по нашему следу. Я бы кинула больше, но у нас есть только эти. Это оружие с таймером, запрограммированным срабатывать через четыре минуты после выпуска. Если ублюдки не хотят взорваться, им придется либо

переждать, либо облететь кругом. Так у нас появится запас времени, чтобы выйти за пределы их радаров и сбежать.

Крэлл уставился на нее.

– Я тобой горжусь.

Циан не знала, что ответить, но от комплимента у нее защемило сердце.

– Спасибо. Я чувствую то же самое по отношению к тебе.

Он отвел взгляд.

– Я подверг тебя опасности. Мне нужно было оставить тебя на Гарден, где тебе ничего не угрожало.

– Чувшь собачья, – начала раздражаться Циан. – Если бы груды металлолома вас поймали, то начали бы пытаться, и минимум от одного узнали координаты планеты. А потом полетели бы туда.

Молчание киборга не напоминало знак согласия, но она закрыла на это глаза. Когда они вошли в сектор маленьких спутников, Циан выпустила шесть снарядов по следу шаттла, после чего огибала каждое препятствие, меняя траекторию, пока не прошла группу насквозь.

– Куда лететь теперь? – Крэлл колебался, тем самым причиняя боль. – Прекрасно. Пойду-ка я в какое-нибудь другое место. Принимай штурвал, раз не доверяешь мне настолько, чтобы показать дорогу до Гарден.

Циан вскочила на ноги и пошла к лифту, избегая смотреть на Крэлла и игнорируя его взгляд. Он не остановил ее, но она и не ожидала. Крэлл доверял ей лишь в определенных границах. Это было противно и задевало самолюбие, но стоило радоваться хотя бы тому, что они сбежали. Они доберутся до Гарден живыми.

Крэлл зарычал и взялся за штурвал. Ему очень хотелось включить автопилот, но он не мог доверять компьютеру, побывавшему под контролем Маркус Моделс. Приходилось пилотировать самому и проверять системы, чтобы ни одна из них не послала сигнал другим шаттлам андроидов. Стоило назвать Циан координаты Гарден. Крэллу нелегко давалось доверие, но она заслужила в десять раз больше, чем получила.

– Я – осел, – пробормотал он, сожалея, что не может пойти за ней. Крэлл решил дождаться Циан и извиниться.

Он даже хотел подольше не возвращаться на Гарден. Было бы приятно побыть с ней наедине. Без приказов совета и необходимости разбираться с другими мужчинами, пытающимися привлечь ее внимание. Сразу же, как шаттл окажется на орбите, Крэлл планировал отправить запрос о созыве заседания, в котором примет участие Мэво. Друг подтвердит прошлую личность Циан и приведет доводы для получения ею особых концессий.

Крэлл надеялся, что совет поверит словам Мэво о том, что когда-то она была Эмили Плева. Также он обратился бы к Зорусу, чтобы тот надавил на остальных советников и присвоил ей статус человека, несмотря на происхождение ее тела. Этот мужчина основательно задолжал Крэллу, поэтому поставит всех на уши и никому не позволит вынуждать Циан принимать в семейную единицу больше одного мужчины.

«Может, она вообще не захочет остаться со мной», – от этой мысли Крэлл зарычал. Сама идея потерять Циан заставила его крепче сжать штурвал. На этот раз нужно было сделать все правильно, и он снова терзался от нерешительности. Крэллу хотелось найти Циан и принести извинения. Казалось, он портил с ней все и всегда. Крэлл слишком долго прожил в одиночестве. У него не было друзей не просто так, и он начисто потерял навыки общения.

«Я должен стараться лучше», – признал он. – «Я должен сказать ей, как много она для меня значит».

Шли часы, а Циан все не возвращалась, и Крэлл начал волноваться. Внутренние датчики зарегистрировали ее в одной из кают на нижней палубе, поэтому он понадеялся, что она, по крайней мере, хорошо отдохнет.

Система связи предупредила о входящей коммуникации, и Крэлл, открыв линию, прислушался. Сначала его приветствовала лишь тишина, но затем раздался тихий сигнал.

Поняв, что это за звук, Крэлл улыбнулся.

– Это Крэлл. Я веду Генезис-4.

На мгновение повисла тишина.

– Докажи.

Его улыбка стала шире.

– Джин, ты – придурок после того, как чуть не швырнул мою женщину на задницу лишь за то, что она доказала твою некомпетентность, – он помолчал. – Где вы скрываетесь?

Всматриваясь в показания датчиков, Крэлл был впечатлен скрытностью Бридден, легко избегающего радара.

– Что случилось с Маркус Моделс?

– Циан их уничтожила, и мы бросили останки на поверхности планеты.

– Всех?

– Все восемь моделей с этого шаттла дезактивированы. Улетая с планеты, мы столкнулись еще с двумя судами, но Циан от них оторвалась.

– Летите вперед. Мы в вашем диапазоне.

Внезапно на радиолокационном изображении промелькнула вспышка – лишь на секунду – и Крэлл усмехнулся. Второй шаттл летел по правому борту, намеренно показывая свое месторасположение.

– Каков статус Вонтэж?

– В безопасности летит прямо перед нами. Мы вернулись вас найти. Получив твое сообщение с вражеского шаттла, мы приняли его за уловку и сначала не поверили.

– Теперь у тебя есть подтверждение.

«Миссия по возвращению Вонтэж прошла успешно». Крэлла наполнило умиротворение. Он выполнил свою работу, а теперь осталось убедить Циан оставить его в качестве своего основного и единственного мужчины. Крэлл напрягся всем телом. Он сделает это после того, как заставит совет изменить ее статус с «женщины-киборга» на «человека».

Циан смотрела в потолок. Она немного подремала, но ее изводили кошмары. Скорее всего, после столкновения с Маркус Моделс они еще какое-то время будут ей сниться. Должно быть, проклятые андрониды продолжают выслеживать киборгов, но она сделает все от нее зависящее и не позволит никого захватить. Циан собиралась поделиться с Крэллом всей известной ей информацией и убедиться, что его люди оснащены эффективным оружием. Может, он и не до конца ей верит, но она заставит его выслушать.

Циан влюбилась в парня, который никогда не поверит ни единому ее слову. Крэлл был упрямым и мог рассердить Циан сильнее кого бы то ни было, но он стоил всех трудностей. Ее губы изогнулись в улыбке. Убеждать его может стать забавой. Воспоминание о том, как закончился их спор, подтолкнуло Циан подняться с койки.

Покинув каюту, она нашла кухню. Маркус Моделс требовалось поддерживать в телах органику, однако продовольствие было почти исчерпано. Циан сумела насобирать еды на две тарелки и надеялась, что поездка до Гарден будет недолгой. Иначе придется голодать.

Она вошла в кабину пилота, и Крэлл обернулся. Заметив у нее в руках тарелки с едой, он раскрыл глаза чуть шире обычного. Циан медленно подошла ближе.

– Я подумала, ты мог проголодаться.

– Я проголодался, – он повернулся к ней лицом. – Приношу свои извинения.

При этих словах она остановилась. Поколебавшись, Циан все же подошла к Крэллу и, заняв кресло второго пилота, поставила тарелки на пульт.

– Спасибо. За что извинения?

– Я тебе доверяю. Просто это нелегко мне дается.

Циан расслабилась.

– Это много для меня значит, Крэлл. Правда.

Он взял тарелку и при виде содержимого едва скрыл гримасу. Ведь это приготовила для него Циан, а выбор продуктов был невелик.

– Похоже, Маркус Моделс не пополняли запасы продовольствия. И очень скоро нам станет очень отстойно. В отличие от нас, андроидам не нужно есть. Они способны долгое время обходиться без питания. То, что я собрала – лучшее из оставшегося.

– Скоро мы доберемся до Гарден. Мы следуем за Вонтэж, но держимся позади него на случай, если возникнут проблемы и потребуется прикрытие. Наш шаттл быстрее, поэтому мы летим последними, – Крэлл кивнул на датчики.

Глянув на них, Циан увидела на экране слабую вспышку. Вонтэж был от них минимум в часе полета.

– Это они? А где Бридден?

– Замаскирован, но поблизости.

Циан начала есть, размышляя о возвращении на Гарден и о том, что это будет значить для них с Крэллом. Закончив с едой, она подняла на него глаза и обнаружила, что он наблюдает за ней.

– Что?

– Хочешь пилотировать на оставшемся пути к Гарден? Как только окажемся на орбите, состыкуемся с Вонтэж. Прежде чем спустить шаттл на поверхность, команда его обыщет и заменит бортовые компьютеры, чтобы в будущем не возникло неожиданностей в случае, если системы запрограммированы посылать сигнал бедствия или информировать остальных андроидов. Мы сядем на Бридден, и он спустит нас на планету.

Крэлл предлагал своего рода оливковую ветвь, и Циан приняла ее.

– С удовольствием, – улыбнулась она.

Поднявшись на ноги, он забрал обе тарелки и позволил ей управлять Генезисом-4. Остаток полета прошел в уютной тишине.

Глава 14

– Дом, милый дом, – рассмеялась Циан и, бросив сумку у порога, посмотрела на Крэлла.

Он тоже положил свою сумку на пол и отошел в сторону, позволяя дверям закрыться. Крэлл колебался.

– Нам нужно поговорить.

У нее сердце ушло в пятки.

– Если мужчина так говорит, не жди ничего хорошего.

– Не понимаю, – хмуро глянул на нее Крэлл.

– Ты со мной расстанешься? – игриво спросила Циан, но внутренне сжалась в ожидании того, что сейчас с его губ слетят болезненные слова. Она надеялась, что этого не произойдет.

– Нет, – шагнув вперед, Крэлл схватил Циан за руки и рывком притянул к себе. – Я – твой основной мужчина, а ты – моя женщина. Мы состоим в семейной единице, и я не хочу ее расторгать.

Ей стало легче дышать.

– Хорошо. О чем ты хотел поговорить? – Циан положила руки ему на грудь.

– Я попрошу у совета личную встречу. Мэво подтвердил твои слова, поэтому я настаиваю на присвоении тебе нового статуса.

– А если на моем языке?

– Когда-то ты была человеком и спасла киборгов из плена на Земле, поэтому заслуживаешь особого положения. Я не хочу, чтобы за тобой ходили мужчины в надежде заинтересовать и сформировать семейную единицу.

– Вот сейчас было понятно.

– Ты оспоришь мое право быть с тобой?

– Не понимаю.

Крэлл наклонился ближе.

– Циан, у нас были разногласия, но я хочу, чтобы ты осталась со мной. Ты могла бы оспорить наше соединение и попросить совет отдать тебя другому мужчине, но я этого не хочу, – он глубоко вздохнул. – Я очень высоко тебя ценю и хочу, чтобы ты знала – я буду бороться. Если тебе попытаются назначить другого мужчину, я пойду против всего совета. Я хочу быть твоим основным и единственным мужчиной на постоянной основе.

Циан водила пальцами по рубашке Крэлла и несколько секунд ее разглядывала, но затем подняла взгляд.

– Почему?

Непонимание на его лице не казалось забавным, но выглядело мило.

– Почему?

– Почему ты хочешь, чтобы я осталась с тобой?

– Я считаю тебя привлекательной, – Циан едва сдержала содрогание. – Ты умная, изобретательная и моя, – он раздосадовано вздохнул. – Я хочу удержать тебя. С тобой я испытываю чувства, которых никогда не знал.

Она оживилась.

– Какие чувства?

– Ты хочешь, чтобы я оценил их и описал?

– Звучит не очень-то романтично, – скользнув ладонями по его плечам, Циан подняла взгляд. – Ты можешь показать мне, что чувствуешь.

В глубоких глазах киборга вспыхнуло желание, и она улыбнулась. Он склонил голову, чтобы поцеловать ее, но тут раздался дверной звонок. Оба застонали, и Крэлл отпустил Циан. Отодвинувшись от нее, он повернулся и сильно ударил ладонью по панели рядом с ним. Дверь скользнула в сторону, открывая взору стоящую в коридоре малочисленную группу.

– Нет, – прошипел Крэлл.

Циан не находила слов. Перед ней стояли Мэво с Девиантом, а позади них толпилась часть присутствовавших в больнице членов совета. Киборгов было десять или около того, но как бы она ни радовалась встрече с другом, сердитое выражение его лица и свирепый взгляд на Крэлла приводили ее в замешательство. Мэво сверху вниз посмотрел на Циан.

– Я пришел за тобой, – тихо сообщил он. – Ты больше не состоишь с Крэллом в семейной единице. Мы с сыном заручились поддержкой совета и забираем тебя.

– Что? – она обмерла от удивления.

– Я подал прошение, и совет согласился, что тебя нельзя назначать ни одному мужчине. Я поговорил со своей женщиной, и хоть она не обрадовалась, но поняла нашу с тобой связь. Теперь тебя официально считают моей дочерью, и ты под моей защитой и моего сына Девианта. Мы пришли забрать тебя ко мне домой.

Внезапно Крэлл бросился вперед и схватил Мэво за грудки. Члены совета ахнули, отскакивая в стороны, и оба мужчины вылетели в коридор. От шока Циан не могла двинуться с места, но лишь до тех пор, пока Мэво не врезался в стену, а Крэлл не взревел.

– Она моя, и у тебя нет на нее никаких прав.

Мэво сжал его руки.

– А у тебя не было никакого права удерживать ее и умалчивать о том, что она нашлась. Сейчас же отпусти меня и остановись.

Девиант вошел в дом Крэлла и протянул руку Циан.

– Циан, пойдём со мной и моим отцом.

Она уставилась на темнокожего киборга, медленно осознавая, что перед ней сын Мэво.

– Нет.

– Мы тебя защитим. Мой отец с матерью в некотором смысле тебя удочерили, и в нашем доме безопасно.

Циан изумленно смотрела на него.

– Ты сам её хочешь, Девиант, – Крэлл отпустил Мэво и, оттолкнув его, впился взглядом в темнокожего киборга. – Даже не отрицай.

Девиант пожал плечами.

– Думаю, я неплохо её знаю после того, как отец столько о ней рассказывал. Я слушал о Циан всю свою жизнь.

Джейлз – советница с белыми волосами – оттолкнула мужчин с пути.

– Хватит. Это недопустимо. Мы лучше людей. А что дальше? Кулачная драка? – повернув голову, она посмотрела на Циан. – Независимо от происхождения тела, ты освобождена от семейной единицы, твой статус изменен на «человека», и Мэво тебя удочерил. Ты можешь остаться со своим отцом.

Циан вскинула руки.

– Подождите-ка проклятую минутку. Разве никого не интересует, чего хочу я?

– Нет, – прорычал Крэлл. – Их не интересует.

Циан остановила взгляд на Мэво.

– Нам нужно поговорить, – она поглядела на Крэлла. – Наедине.

Его лицо исказилось от гнева.

– Я знал, что ты выберешь его, – даже не пытаясь скрыть гримасу боли, он бросился прочь и исчез из виду.

Пригладив помятую униформу, Мэво обратился к Циан.

– Все будет прекрасно, Э... – он замолк. – Циан.

Потянувшись, она схватила его за руку и, потянув в квартиру Крэлла, сердито посмотрела на Девианта.

– Выйди.

– Мой отец...

– Брысь! – продолжая держать Мэво, Циан указала пальцем на дверь. – Выйди.

Девиант не выглядел довольным, но вышел в коридор.

Циан завела Мэво внутрь, и когда закрыла дверь, они остались наедине. Она понимала, что, скорее всего, разозлила советников, но ей было плевать. Отпустив Мэво, Циан повернулась к нему лицом и подбоченилась.

– Зачем ты это сделал?

Казалось, он пришел в замешательство.

– Я тебя спасаю.

– От Крэлла?

– Да, – его зеленые глаза прищурились. – Он вел себя нерационально, угрожал меня убить и не пускал поговорить с тобой. Ты нашла меня, и я хочу тебя защитить.

– От Крэлла?

– Да.

– Черт возьми, – вздохнула Циан, смерив Мэво взглядом. – А ты не подумал сначала спросить меня? Ты же знаешь, как я ненавижу людей, проворачивающих подобное дерьмо. Сколько раз ты в былые времена слушал, как я материлась на тех, кто принимает за меня решения, прикрываясь заботой обо мне?

– Э... – Мэво застонал, – я пытаюсь привыкнуть к твоему новому имени. Не хочу делать тебе больно, называя прежним.

– Я это ценю. Противно, когда голова разламывается на куски. Просто говори со мной без имен. Со временем привыкнешь.

– Ладно. Крэлл не славится умением ладить с людьми, а когда дело касается тебя, ведет себя неадекватно. Я подумал, что свобода от него принесет тебе облегчение. Мы, наконец-то, можем быть вместе.

– Ты женат.

– Да, – нахмурился он, – я тебя удочерил.

– Я взрослая. Это как-то странно.

– Я всегда думал о тебе, как о дочери, – «Ай. Хорошо, что я больше не влюблена в него, иначе было бы очень больно, а так лишь немного ужалило». Циан колебалась. – Однажды я уже подвел тебя, оставив на Земле. Нужно было проигнорировать твои возражения и увезти тебя с собой.

– Тогда бы я умерла.

– Как только мы обосновались на Гарден, я прочел все существующие отчеты о тебе, – его лицо потемнело от гнева. – Ты на самом деле умерла. Поэтому тебе и дали другое тело.

– Верно, но ты упускаешь суть. Я жива только потому, что осталась на Земле и погибла. Поначалу я это ненавидела. Проснувшись, я была в шоке, но все не так уж отстойно. Меня бесит мой рост, но я к нему привыкла и стала новым человеком.

Теперь я такая. Я уже не та и хотя ценю твою попытку меня защитить, ты лишь все ухудшил.

– Никто не прикажет тебе, с кем быть.

– Вот и я о том. Решать мне, но никто не спросил, хочу ли я уходить от Крэлла.

Часть его гнева отступила.

– Он тебе нравится?

– Хах. Да. У нас есть проблемы, но мы работаем над их решением.

– Я все испортил, – Мэво немного побледнел. – Мне так жаль.

– Ты же не знал и приложил столько усилий. Я это ценю. Поэтому и не начала на тебя орать.

– Я скучал по тебе, – его губы изогнулись в улыбке.

Улыбнувшись в ответ, Циан шагнула вперед и обхватила его за талию в крепком объятии.

– Я тоже по тебе скучала.

Сжав Циан в сильных руках, он поцеловал ее в макушку.

– Я надеялся, что тебе понравится мой сын. Он очень похож на меня, – рассмеялся Мэво. – Я хочу для тебя самого лучшего.

Она тоже рассмеялась.

– Ты такой же тщеславный, как и раньше.

– А ты болтливая, как и раньше.

– Некоторые вещи никогда не меняются.

– Ты значишь для меня весь мир, – Мэво обнял ее крепче, а его голос стал хриплым. – Улететь с Земли уничтожило меня, и я все эти годы тебя оплакивал.

– Повезло, что я слишком крепкая, чтобы меня убить, а ваш создатель был гением, – Циан едва сдерживала слезы. – Новое тело симпатичное и способно надрать зад, но это к лучшему. Больше нет тех ограничений, какие были у человека.

– Теперь ты – официально моя дочь, – рассмеялся Мэво. – И я настаиваю на сохранении этого статуса.

– Классно. Но все же я отказываюсь звать тебя папой. Иначе мне бы понадобились сеансы психотерапии.

Немного попятившись, Мэво в замешательстве посмотрел на нее.

– Почему?

– Когда-то я была по уши в тебя влюблена, – от удивления он приоткрыл рот. – Не пугайся. Это в прошлом. Между нами все в порядке.

– Я не понимал.

– Уже неважно. Важно то, что Крэлл ушел, а я его люблю.

– Я найду его и верну, – Мэво отпустил ее. – Я все исправлю. Я подам прошение совету, чтобы вашу семейную единицу немедленно восстановили.

– Не надо, – покачала головой Циан. – Крэлл при желании сможет оформить все документы и восстановить наш брак. На этот раз я не хочу, чтобы кто-то решал, как нам жить, не спросив сначала нас. Я не уйду от Крэлла, если он сам не попросит.

– Когда дело касается тебя, он совершенно нерационален, – усмехнулся Мэво. – На Гарден нет никаких документов. Мы созываем заседания. Ты неотразима, и Крэллу в жизни не устоять. Мне стоило понять, что кроется за его гневом. Он не дал мне забрать тебя на борт Вонтэж, потому что не хотел с тобой разлучаться. Он тебя любит.

– Очень на это надеюсь, – она скрестила пальцы. – А теперь не мог бы ты уйти и забрать с собой весь этот цирк за дверь? Сомневаюсь, что Крэлл вернется, пока они тут.

Мэво рассмеялся.

– Заберу, но при условии, что будешь часто со мной видеться. Мы – семья.

– Даже не надейся держаться от меня подальше. Мне нужно познакомиться с твоей женой. Она, должно быть, что-то с чем-то, раз ты на нее запал.

Его улыбка исчезла.

– Это не любовный союз, но мы в хороших отношениях, и она родила мне двоих сыновей. Я – четвертый мужчина в ее семейной единице и не основной.

– Мне жаль.

Он пожал плечами.

– Так должно быть ради нашего выживания. Все не идеально, но мы стремимся к улучшениям. Мы не на Земле и гораздо счастливее.

– Ты же понимаешь, что я устрою заварушку и все изменю.

– Жду с нетерпением, – рассмеялся Мэво. – Мне уже почти жаль совет, ведь я-то видел, каково приходилось твоему отцу, когда ты не соглашалась с его решениями. Только помни, что ты меня любишь.

– Впредь не забывай спрашивать моего мнения перед тем, как что-нибудь делать, и у нас все будет хорошо. Иначе я что-нибудь тебе перепрограммирую, и оно начнет сбивать.

– Я скучал по тебе, – продолжал смеяться он.

– И я по тебе. Иди и забирай всех с собой. Мне предстоит разговор с мрачным киборгом.

– Я бы пожелал удачи, но тебе она не понадобится. Ты – самая решительная женщина из всех, кого я встречал. У Крэлла нет шансов.

Мэво открыл дверь и ушел, а Циан осталась смотреть ему вслед. Развернувшись, она прошла по дому, гадая, как долго не будет Крэлла. Подождать не казалось плохой идеей с учетом того, что ей нужно было о многом поразмыслить.

Циан совершенно не хотела возвращаться на Землю. Там ее никто не ждал. Все, кого она любила, жили на Гарден. Теперь они – ее семья. Место Циан было с киборгами, в частности с одним из них.

Крэлл бесцельно бродил по улицам и пытался размышлять, но гнев с болью делали задачу невыполнимой. Лучший друг – почти брат – предал Крэлла и забрал его женщину. Циан симпатизирует Мэво, и у них своя история.

Крэлл заскрежетал зубами. На то, чтобы узнать в Циан Эмили Плева – дочь их создателя и спасительницу киборгов – у Мэво ушло меньше минуты. Он сразу же ей поверил, в отличие от Крэлла. У нее были все основания уехать с Мэво и жить в его доме.

Крэлл сжал кулаки. Девиант, этот хитрый киборг, очень хотел Циан. Зарычав, Крэлл привлек к себе внимание прохожих, но ему было плевать. Пока он шел по улице, в нем схлестнулись ревность и чувство утраты.

Крэлл сожалел, что не успел поговорить с Циан перед тем, как на пороге появились друзья и совет. Ему не стоило открывать двери, но откуда он мог знать, что они заберут Циан так скоро. На этот раз у Крэлла появилось то, ради чего стоит жить. Он познал привязанность и счастье. Внутренний холод исчез, уступив место сексуальной болтливой маленькой женщине.

Остановившись, Крэлл развернулся на каблуках. Он не собирался отпускать ее без борьбы. По дороге домой у него в голове сформировался план. Крэлл намеревался захватить сумку, последовать за Циан и угнать шаттл. Ему всего лишь требовалось провести с ней несколько дней и убедить, что он – ее мужчина.

Возможно, во время похищения она начнет спорить и драться, но при этой мысли на губах Крэлла заиграла улыбка. Ему нравилось злить Циан. Она очень быстро справится со своим характером. У них была химия, включая чувства.

Коридор перед дверью опустел, и гнев вернулся. Циан забрали, и больше нет причин кому-либо стоять возле дома. У Крэлла отняли то единственное, что им было нужно. Открыв дверь, он ворвался внутрь и направился в спальню взять из шкафа оружие.

Скорее всего, когда он ворвется в дом Мэво, чтобы забрать Циан, сработает сигнализация и придется пробивать себе путь к шаттлу. Но все это неважно. Никто не рискнет стрелять, если у него через плечо будет перекинута Циан. Он будет действовать быстро, угонит судно и стартует с поверхности. Найдет способ

оторваться от бросившихся в погоню кораблей. У него получится скрыться на несколько дней, выиграть время и заставить Циан понять, что они принадлежат друг другу.

Войдя в спальню, Крэлл быстро направился к шкафу, но при виде кое-кого замер на месте. На кровати, глядя на него, сидела Циан, скрестив голые бледные ноги. На ней не было ни обуви, ни штанов. Она надела одну из рубашек Крэлла – и, кажется, больше ничего – и расплела волосы, черным водопадом ниспадавшие на плечи и простынь. Синева ее глаз манила. Затаив дыхание, Крэлл, спотыкаясь, шагнул вперед.

– Тебя долго не было. Что ты делал? Обошел весь город? – Циан выгнула темные брови, а ее губы изогнулись уголками вниз. – Я уже думала послать за тобой поисковую группу, но не знала, куда звонить.

– Циан? – голос вышел более резким, чем Крэллу того хотелось, и он сожалел об этом, но был слишком потрясен.

– А кто же еще? Я похожа на горничную? Даже не помышляй. Я не мастер в уборке, и у меня нет соответствующего костюма, если, конечно, ты не хочешь посмотреть, как я наклоняюсь к тебе задницей, – внезапно она усмехнулась. – Будет пикантно, и я готова обдумать такой вариант.

Крэлл приблизился еще на шаг, по-прежнему пребывая в шоке от того, что Циан на самом деле здесь, с ним, тоже озадачена, но счастлива.

– Ты не уехала?

– Фух. Привет! – ухватившись за свои красивые бедра с внутренней стороны, она наклонилась вперед. – Ты в порядке? Ты кажешься бледным.

– Я озадачен.

– Похоже на то, – ее улыбка стала шире. – Почему бы тебе не присесть? Думаю, нам нужно поговорить.

От страха его сердце заколотилось, а тело напряглось.

– Ты осталась, чтобы попрощаться?

– Сядь, – отпустив одно бедро, Циан указала на постель рядом с собой. – Я так задираю голову, что скоро заработаю растяжение. Черт возьми, а ты высокий.

Медленно придвинувшись ближе, Крэлл сел на край матраса и, повернувшись к Циан, понял, что ему представился шанс убедить ее остаться. Наверное, у него в запасе не так много времени, прежде чем за ней вернутся Девиант с Мэво, но на данный момент они одни. В худшем случае, если она откажется остаться, можно будет перекинуть ее через плечо, прихватить все самое необходимое и улететь с планеты.

– Циан...

Перебив Крэлла, она бросилась вперед и оседлала его колени. Когда Циан обхватила ладонями его щеки и склонилась посмотреть ему в глаза, то не могла не заметить, что он шокирован скоростью ее движений.

– Вот что мы имеем: совет нас развел, расформировал нашу семейную единицу или как там это называется, – Циан пожала плечами. – Мэво меня удочерил. Это невероятно мило, но все же жутковато, если учесть, что когда-то я о нем фантазировала. Это добавляет контекст сексуального папочки, – ее передернуло. – Фу.

Крэлл безмолвно уставился на Циан округлившимися глазами, и это ее развеселило. Однако она сдержала улыбку и, нежно проведя пальцами его по шрамам, подвинулась вперед, пока они не оказались грудью к груди. Ей нравилось сидеть у него на коленях, тем более это сглаживало разницу в росте.

– Я так устала от людей, говорящих мне, как жить. Разве ты нет? Теперь перед нами чистый лист. Мы вольны делать все, что пожелаем.

Внезапно Крэлл схватил ее и когда прижал к своему паху, она выгнула брови, почувствовав под собой больше, нежели просто его бедра. Циан снова улыбнулась от осознания того, как сильно его затронула. Он был более чем рад ее видеть – взволновался, затвердел и возбудился.

– Я хочу тебя, Циан. Не бросай меня. Понимаю, с другими мужчинами, скорее всего, легче, и я знаю о своих недостатках, но буду над ними работать.

– Какие недостатки? – она снова провела пальцами по его шрамам. – Крэлл, я считаю тебя невероятно горячим. Ты сильный, храбрый, умный и очень сексуальный.

Он тихо зарычал, и это возбудило ее сильнее. Каким бы сдержанным Крэлл ни казался, но когда так делал, проявлялось нечто необузданное и дикое.

– И это тоже. Я люблю твоё рычание, и когда ты отпускаешь часть своего железного самоконтроля, – раздвинув бедра шире, Циан прижалась кисккой к длине зажатого в штанах члена и обняла Крэлла за шею так, что почти соприкоснулась с ним губами. – Лично я считаю, что с тобой нет ничего неправильного.

– У меня есть недостатки.

– А у кого их нет? У меня самой есть парочка. Иногда я совсем не подарок и отчасти даже страшна, – она смягчила свои слова улыбкой. – И, если верить твоим словам, моя манера речи отвратительна.

– Я считаю ее покоряющей.

– Правда? – растаяла Циан.

– Да, – Крэлл обнял ее крепче. – Я не хочу потерять тебя, Циан. Ты нужна мне. Я хотел рассказать тебе об этом и заставить понять, как много ты для меня значишь.

– Я хочу быть больше, чем просто значимой, – она прикусила губу. – Ты когда-нибудь кого-нибудь любил? Как думаешь, сможешь однажды полюбить меня?

– Нет, – прищурился он.

Это причинило боль. Опустив взгляд, Циан попыталась отодвинуться, но внезапно Крэлл схватил ее за волосы позади шеи и удержал на месте. Она изумленно посмотрела на него.

– Я люблю тебя, Циан Иос. Я не люблю тебя однажды, потому что уже люблю. Полагаю, все случилось в комнате для допросов, когда ты подошла ко мне и дотронулась до меня. Ты вызвала чувства выражением глаз, нежным прикосновением и тем, как прижималась ко мне.

– Я думаю, это было сексуальной привлекательностью.

– Ты не мой тип женщины, но стала им, – Крэлл ослабил хватку на ее волосах. – Чувства были глубже привлекательности. Ты видела меня, и не только шрамы. Я не пугал тебя и не был для тебя отталкивающим. Я был мужчиной, – отпустив волосы Циан, он обхватил ее лицо. – Рядом с тобой я чувствую счастье и одновременно страх, что однажды ты можешь меня оставить. Ты меня раздражаешь, но я люблю с тобой спорить. С тобой я живу и верю, что для меня все возможно. Может, прежде я и не любил, но я – аналитик, – губы Крэлла изогнулись в улыбке. – Я достаточно умен, чтобы распознать свои чувства. Я люблю тебя и считаю, что ты тоже меня любишь. Ты могла уйти, но осталась, надела мою рубашку и села на мою кровать, хотя у тебя был выбор.

У нее на глаза навернулись слезы.

– Я тоже люблю тебя, Крэлл. Я не желаю уходить. Я там, где должна быть, и только здесь хочу находиться.

– Я никогда не позволю тебе уйти и никогда не стану делить тебя с другими мужчинами, – когда он замолк, его улыбка исчезла, а глаза затопил гнев. – Я в ярости, стоит лишь подумать о том, что они разденут тебя, прикоснутся и узнают твое тело. Ты моя. Я хочу быть твоим основным и единственным мужчиной.

– Я уже говорила, что против кучи партнеров. Фу. Тебя мне более чем достаточно, и я не хочу никого другого. Совет очень пожалеет, если попытается навязать нам эту чушь с законами киборгов. Я могу быть самой настоящей сукой, и мне...

Крэлл прижался к ее губам, срывая с них стон. С легкой дразнящей нежностью он ласкал Циан языком, а когда, наконец, отстранился, она задыхалась. Он смотрел ей в глаза.

– Я помню кое-что о людях.

– Хорошо. А помнишь, что бывает, когда злишь того, кто хочет секса, а ты останавливаешься?

Крэлл рассмеялся и, несмотря на протесты, приподнял ее с себя. Он усадил Циан на край кровати, а сам опустился на пол. Крэлл встал перед ней на колени, и она понадеялась, что дело примет интересный оборот. Ей дико хотелось, чтобы Крэлл

перевернул ее и взял по-собачьи. От нужды у нее ныло все тело, но он лишь взял ее руку и, поднеся к губам, поцеловал тыльную сторону ладони. Не отпуская Циан, Крэлл поднял взгляд к ее глазам.

– Циан Иос, ты выйдешь за меня замуж? Обещаю любить тебя, чтить и лелеять. Я защищу тебя ценой своей жизни, буду ставить наш союз превыше всего остального, включая совет и других киборгов, и клянусь быть преданным тебе до последнего вдоха. Я буду ставить твои интересы превыше всего, всегда буду делать все возможное, чтобы ты была счастлива, и...

С помощью захвата на руке Циан толкнула Крэлла, заставив его потерять равновесие. Он упал на пол, а она приземлилась на него. В итоге Крэлл оказался лежащим на спине с нею, сидящей на нем верхом. Циан наклонилась, из-за чего ее волосы рассыпались вокруг них занавесом, и рассмеялась.

– Ты спрашиваешь, выйду ли я за тебя замуж? Да!

– Ты очень сильная, – улыбнулся Крэлл.

– Меня всегда недооценивают.

Он удивил Циан, когда извернулся бедрами и отпустил ее руку, которую до сих пор держал. Крэлл перекатился, и она оказалась на спине, придавленная сексуальным киборгом. Он с усмешкой зажал ее руки над головой и опустил бедра ей между ног. Устраиваясь удобнее, Крэлл потерялся членом о клитор, заставляя Циан тихо стонать.

– Ты когда-нибудь дашь мне договорить?

– Скорее всего, нет, – она обхватила его ногами. – А ты когда-нибудь прекратишь меня дразнить и замолчишь? Меньше разговоров и меньше одежды.

– Я многое в тебе люблю, – усмехнулся Крэлл.

– Если ты снимешь одежду, будет больше чего любить в тебе.

– Я хочу церемонию соединения и одинаковые маркировки.

– Что это значит? Ты можешь говорить со мной на одном языке?

Выпустив ее руки, он приподнялся.

– Сними с меня рубашку.

Циан была более чем рада послушаться и ухватилась за его рубашку. У нее не вызывало затруднений помочь ему раздеться. Ей нравилось обнажать каждый дюйм его тела. С громким треском ткани она рванула полы в стороны. Крэлл все еще нависал над Циан, позволяя раздевать его. Обнажив торс, она отбросила разорванную рубашку. Циан принялась гладить впечатляющую мускулистую грудь и спустилась руками ниже, чтобы расстегнуть ширинку брюк. Внезапно Крэлл опустил ее, зажав ее руки между животами.

– Киборги делают на руках и плечах татуировки со своими именами и рангами, написанными на нашем языке. Мне хватало шрамов, и я не хотел других отметок. С твоим появлением все изменилось, – перенесся вес на одну руку, он кончиками

пальцев второй провел по ней вверх к плечу вплоть до верхней половины спины. – Их размещают вот здесь.

– Вы создали язык? На нем трудно говорить? Я неплохо схватываю.

– Это всего лишь письменность. Мы создали ее, чтобы можно было общаться друг с другом, но чужаки нас не поняли. Я тебя научу, – помолчав, Крэлл всмотрелся в глаза Циан. – Для меня бы многое значило, если бы ты на своем теле носила мое имя, мы с тобой имели одинаковые маркировки и были схожи.

– Ты никогда не слышал об обручальных кольцах? Ну, знаешь, одинаковые кольца на пальцах у обоих супругов.

На его красивом лице отразилось разочарование.

– Да. Я понимаю. Обременительно носить на теле чужое имя.

Одинаковые маркировки имели для него значение, и немалое, а значит, для нее тоже. Человеческая жестокость оставила на Крэлле шрамы – вечное напоминание – но теперь он хотел что-то еще, что-то общее с Циан. От этого у нее таяло сердце.

– Для меня будет честью сделать с тобой одинаковые маркировки.

– Правда? – улыбнулся Крэлл.

– Да. Я лишь надеюсь, что они красивые. Тебе придется смотреть на них очень часто, раз уж ты застрял со мной навсегда. И еще на мне все быстро заживает, так что, надеюсь, татуировки удержатся.

– На наших телах удерживаются, а значит, и на твоем тоже. Мы делаем их, помещая под кожу магнитные чернила, точно формирующие нужную картинку. Их введут под кожу и до окончания нанесения рисунка закрепят на тебе трансфер. Письменный язык киборгов красивый. Прежде чем наносить маркировки, я покажу тебе их на нескольких мужчинах, так что сама все увидишь. Я напишу свое имя, чтобы ты посмотрела, как оно будет выглядеть.

– Классно, но я итак уверена, что мне понравится. Мне бы очень не хотелось смотреть на кучу раздевающихся парней. Как только мы нанесем маркировки, я буду любоваться твоими.

– Классно, – рассмеялся Крэлл, и Циан рассмеялась в ответ.

– Знаешь, а я буду дурно на тебя влиять. Ты уже начинаешь заимствовать мои словечки.

– Жду этого с нетерпением.

– А теперь мы можем заняться сексом? – она ухватила его за плечи и попыталась потянуть вниз. – Я тебя хочу.

Крэлл опустил ее, но вместо того чтобы поцеловать Циан, посмотрел ей в глаза.

– У меня есть еще одно пожелание. Тебе не обязательно отвечать прямо сейчас, но я буду благодарен, если ты об этом подумаешь.

– Хорошо. Какое пожелание? – он колебался. – Просто выкладывай.

– Полагаю, ты говоришь мне изложить мои мысли.

– Да, – усмехнулась она. – Ты ведь знаешь, о чем думаю я: твои штаны все еще на тебе.

– В будущем мне бы очень хотелось, чтобы у нас появился ребенок, – это потрясло Циан. – Понимаю, в этом нет необходимости. Мэво уже выполнил мое обязательство, но я все равно надеюсь, что ты, по крайней мере, подумаешь. Я уже давно оставил надежды на многое, но с тобой мечтаю о большем. Циан, с тобой я хочу всего. Хочу жить всеми возможными способами, стать настоящей семьей, и было бы потрясающе вместе создать жизнь, – «Он идеален», – признала Циан, и ее глаза наполнились слезами. Она моргнула, сдерживая их. – Прости. Я тебя расстроил, но это не было моим намерением.

– Не в этом дело. Раньше я мечтала о детях. Каждая маленькая девочка мечтает, но мне диагностировали болезнь, когда я еще играла в куклы. Я потеряла надежду стать матерью, а после переселения в это тело решила, что будет слишком опасно когда-либо родить. Из-за необходимости каждые пятнадцать лет менять личность в моей жизни не было стабильности. Я не хотела впутывать в это еще и детей, да и быть матерью-одиночкой в вооруженных силах означало, что я бы не смогла воспитывать собственного ребенка.

– Тебе больше не нужно скрываться, и у тебя есть дом, со мной. Твои мечты могут осуществиться. Мы можем осуществить их вместе, достичь всего, чего пожелаем, и у нас впереди долгая жизнь на двоих, – она закрыла глаза. – Циан? Ты можешь подумать об этом позже.

– Подожди.

Приподнявшись, Крэлл ухватился за ее позаимствованную рубашку и потянул вверх. Циан открыла глаза и выгнула спину, помогая раздевать себя. Перекатившись, он расстегнул штаны и, скинув ботинки, полностью разделся. Циан рассмеялась и села, помогая ему. Крэлл встал и поднял ее на ноги.

– На кровати будет удобней.

Она встретилась с ним взглядом.

– Я его выключила.

– Что выключила?

Он обхватил ее за талию и притянул в объятия, а затем удивил, подхватив на руки. Крэлл дошел до кровати и сел, устроив Циан у себя на коленях лицом к лицу.

– Мой имплантат. Помнишь, тот, который управляет яичниками и из-за которого у меня не бывает овуляции. Чтобы забеременеть, может потребоваться время, а значит, придется часто пытаться, – усмехнулась она. – Много. Все время, – Циан склонилась, зажимая твердый член между животами, и губами коснулась губ Крэлла. – И на ощупь ты, определенно, подходишь.

Крэлли тихо гортанно зарычал.

– Я – твой мужчина.

– Да, ты. А я – твоя женщина, которая очень хочет тебя, детка. Сделай меня счастливой.

– Это моя основная задача, и я стремлюсь тебе угодить.

Он поцеловал ее и обхватил руками, крепче прижимая к своей груди. Циан застонала и оцарапала его кожу. Она любила трогать Крэлла, любила в нем всё.

Опустив руки, он подхватил ее под ягодицы и приподнял, вынуждая прервать поцелуй. Их взгляды встретились. Циан скользнула ладонью вниз и, ухватив член, погладила его.

– Прими меня, Циан.

Она потерлась киской о головку, усиливая желание обоих. Циан застонала.

– Твоя основная задача угодить, я моей станет немного тебя дразнить. Ты заставил меня ждать. Так будет справедливо.

Из горла Крэлла вырвалось рычание, и он потряс ее, внезапно перевернув их обоих. Он придавил Циан своим весом и начал медленно входить в ее тело.

– Я никогда не обещал быть справедливым, – подмигнул Крэлл. – Я обещал любить тебя и лелеять. Именно этим я сейчас и займусь.

Она бы рассмеялась, но он овладел ее ртом и целовал, пока у нее из головы не вылетели все мысли.

Крэлла переполняли радость и счастье. Циан принадлежала ему и любила. Его терзали незначительные угрызения совести из-за того, что он не сообщил ей о своей неактивной сперме. Крэлл решил рассказать позже, когда быстро съездит в больницу и сделает активирующий укол. Циан впивалась ногтями ему в кожу, возвышая страсть, и чувство вины исчезло, уступив место желанию.

Она простила его за то, что не сказал ей сразу, и куда сильнее рассердится, если он сейчас отстранится. Да и ни за что на свете он бы этого не сделал. Даже вторжение на планету не заставило бы Крэлла остановиться, пока он не займется любовью с его Циан.

Он прервал поцелуй, не в силах не смотреть на ее прекрасные черты. Крэлл приподнялся, чтобы наблюдать за ней, и видел, как приоткрылись припухшие от страстных поцелуев губы. Он менял угол проникновения, пока не нашел нужную точку, и начал вбиваться в Циан.

Вагинальные мышцы стиснули член. От силы ощущений мошонка напряглась, и Крэлл едва сдерживал надвигающийся оргазм. Не без нее. Это обещание помогало держать нужду в узде.

– Крэлл!

Умоляющий тон Циан подсказал ему, в чем она нуждается. Он передвинулся, чтобы опереться на одну руку, а вторую провел между телами. Крэлл прижал палец к клитору. Прищурившись, Циан застонала громче, пока он тер комок нервов, помогая ей кончить. Крэлл брал ее все быстрее, проникая все глубже, и мышцы, сжимавшие член, напряглись.

«Небеса», – решил он, – «Так нужно было назвать Циан». Она впивалась ногтями ему в спину, но легкая боль лишь посылала в туман блаженства, одновременно пытая его. Крэлл знал, что дольше не продержится, но ему и не требовалось. Запрокинув голову, Циан закричала его имя и на пике блаженства стиснула в своем теле.

Крэлл взревел в ослепляющем экстазе и излился глубоко в зажатое под ним горячее тесное тело. Он дрожал, но освободил руку и перекатился, увлекая Циан за собой. Она растянулась у него на груди, и он крепко ее обнял.

«Я никогда не позволю ей уйти. Она там, где должна быть. Со мной».

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.